

Ў ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

О БЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

4

966

ПО ПУТИ ЛЕНИНА, ПО ПУТИ ПАРТИИ

Завершилась работа XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. Обсужден отчетный доклад Центрального Комитета, целиком и полностью одобрена политическая линия и практическая деятельность его за время после XXII съезда партии, определены задачи внутренней и внешней политики КПСС на ближайшие годы, рассмотрены и утверждены Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

Весь советский народ, все передовое человечество с глубоким вниманием следили за ходом работы XXIII съезда КПСС, с новой силой продемонстрировавшего, как высоко и твердо держит наша партия испытанное знамя Ленина, знамя ленинизма. Решения съезда навсегда войдут в славную летопись истории Коммунистической партии, героической борьбы советского народа за мир и коммунизм.

И это закономерно. Ведь каждый съезд нашей партии знаменует новую веху на пути к торжеству коммунизма и воплощает коллективную волю и разум партии — признанного вождя, мудрого и опытного руководителя и организатора народных масс.

Все народы нашей страны ознаменовали съезд новыми трудовыми успехами. Узбекский народ, все трудящиеся нашей республики также порадовали партию, с честью выполнив задания семилетнего плана по основным отраслям промышленного и сельскохозяйственного производства.

Уверенной поступью идет вперед индустрия Узбекистана. В минувшей семилетке в республике каждые шесть дней вступали в строй новое промышленное предприятие или крупный цех. Объем производства промышленной продукции за это время увеличился на 80%. Особенно быстрыми темпами развивались отрасли тяжелой промышленности. Индустрия Узбекистана достигла такого технического уровня, который позволил освоить производство электровакуумных, полупроводниковых, электронных и радиотехнических приборов, сложных машин, станков и механизмов.

За годы семилетки колхозы и совхозы Узбекистана, преодолевая большие трудности, вызванные капризами природы, дали Родине 23 673 тыс. т «белого золота» — на 4458 тыс. т больше, чем за предшествовавшие семь лет. Среднегодовое производство хлопка возросло на 637 тыс. т. Особенно больших успехов добились хлопководы республики в последние три года. В минувшем году страна получила 3903 тыс. т узбекистанского хлопка. По производству хлопка-сырца Узбекистан достиг уровня, установленного контрольными цифрами на конец семилетки, и вышел на второе место в мире.

Дальнейшего расцвета достигла наука и культура, заметно поднялся уровень благосостояния трудящихся республики.

Еще более величественные перспективы развития всех народов нашей страны открывают принятые XXIII съездом партии Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. План этот выражает коренные интересы народа, полностью отвечает ленинским принципам хозяйствования, базируется на достигнутом уровне развития производительных сил, научном анализе экономических отношений в нашем обществе. Его выполнение явится новым важным этапом в создании материально-технической базы коммунизма, ускорении темпов роста благосостояния советского народа. Советский Союз одержит новые победы в экономическом соревновании с капитализмом, и это еще более укрепит притягательную силу социализма в глазах миллионов.

Отражая принципы ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства, пятилетний план намечает дальнейший подъем экономики и культуры всех союзных республик, в том числе Узбекской ССР.

Советские люди — строители коммунизма полны решимости претворить в жизнь предначертания родной партии. Они сознают, что придется много и самоотверженно потрудиться, ибо только кропотливый, целеустремленный труд всего общества гарантирует успешное осуществление задуманного.

Большие задачи, стоящие перед советским народом в новой пятилетке, определяют дальнейший подъем передовой советской науки. Как говорилось в отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, «яркой чертой современной эпохи является небывало стремительное развитие науки, ее усиливающееся влияние на все стороны материальной и духовной жизни... Превращение науки в непосредственную производительную силу в корне преобразует характер трудовой деятельности человека. В условиях социализма наука меняет не только характер труда человека, но и весь материальный и духовный уклад его жизни».

С чувством глубокого удовлетворения встретили советские ученые высокую оценку деятельности Академии наук, ее беззаветного и преданного служения нашей стране, всей мировой цивилизации. В этой оценке мы видим одобрение усилий наших ученых и в то же время напоминание, что надо не только гордиться признанием партии, народа, но и в полной мере сознавать свою ответственность перед ними.

Каждый советский ученый сердцем и разумом воспринял слова отчетного доклада ЦК КПСС о том, что партия и народ не будут жалеть сил и средств для дальнейшего процветания советской науки, что ученые могут рассчитывать на полную поддержку со стороны Коммунистической партии, правительства и всего советского народа в их большом, плодотворном труде на благо Родины.

Задачи, которые предстоит решить советской науке, поистине грандиозны. Строительство нового общества требует небывалого в истории объема научных знаний как для развития производительных сил, так и для преобразования всей общественной жизни. Цель науки — множить материальные и духовные ценности народа, делать жизнь советских людей еще краше, помогать партии и народу успешно строить коммунистическое общество.

Большая ответственность лежит и на деятелях общественных наук. В отчетном докладе ЦК КПСС съезду партии особо подчеркивалась необходимость покончить с бытующим у части наших кадров представлением, будто общественные науки имеют лишь пропагандистское зна-

чение, призваны только разъяснять и комментировать практику. Однако развитие общественных наук и внедрение их рекомендаций в практику играют не менее важную роль, чем использование достижений естественных наук в сфере материального производства и развитии духовной жизни народа.

В нынешних условиях масштабы и задачи теоретической работы еще более возрастают. Ни одно общество не нуждалось так в научной теории, как социалистическое общество. Теория должна и впредь прокладывать путь практике, обеспечивать строго научный подход к руководству экономической и культурной жизнью советского народа. Дальнейшее творческое развитие марксистско-ленинской теории партия рассматривает как важнейшую задачу, как необходимое условие успехов в строительстве коммунизма.

Разработка актуальных проблем экономики и политики, философии и социологии, истории и права, других общественных наук в тесной связи с практикой коммунистического строительства — важнейшая задача советских ученых. Они призваны всесторонне исследовать такие проблемы, как направление и характер процесса формирования коммунистических общественных отношений, совершенствование государственного строя и развитие социалистической демократии, формы и методы хозяйствования, научная организация труда, содержание и методы коммунистического воспитания и другие актуальные темы.

Развитие советского общества характеризуется глубокими экономическими, социально-политическими и культурными изменениями. Поэтому разработка вопросов нарастающего и пропорционального прогресса в этих взаимосвязанных областях на основе марксистско-ленинской теории, с учетом международного значения Советского государства должна явиться, как говорил на XXIII съезде КПСС президент АН СССР М. В. Келдыш, основным предметом исследований наших общественных наук.

В этой связи и у нас в республике надо резко усилить конкретные социологические исследования, полностью преодолеть имевшую место недооценку этой важной отрасли знаний. Надо организовать изучение проблем социальной структуры и политической организации советского общества и правового регулирования общественных отношений на примере Узбекистана.

Необходимо еще более расширить сферу экономических исследований в целях увеличения промышленного и сельскохозяйственного производства и его дальнейшего совершенствования.

На съезде подчеркивалась также назревшая необходимость глубокого изучения и обобщения всемирно-исторического опыта разрешения национального вопроса в СССР, всестороннего исследования объективных процессов расцвета и сближения наций, развития и взаимообогащения культур братских народов и национальных языков в условиях строительства социализма и коммунизма. Такие исследования помогут правильно решать вопросы, связанные с развитием прогрессивных тенденций, ведущих к дальнейшему сближению социалистических наций, усилить интернациональное воспитание трудящихся. Они будут весьма полезны и для братских марксистско-ленинских партий, для всего мирового коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

Ученым Узбекистана и других братских республик Средней Азии и Казахстана — историкам, философам, экономистам, юристам, этнографам, языковедам — надо в первую очередь создать капитальные труды, обобщающие и анализирующие те коренные изменения, которые про-

изошли в социально-экономической и культурной жизни народов Советского Востока менее чем за полвека после победы Великого Октября.

Наши ученые, обществоведы должны глубоко осознать значение задач, поставленных XXIII съездом партии. В свете этих задач следует еще и еще раз внимательно проанализировать тематику и содержание планов научной работы, внести в них соответствующие уточнения и коррективы. Основные кадры ученых должны концентрировать свое внимание на решении важнейших, узловых научных проблем. Надо усилить работу над созданием монографий и других трудов, посвященных 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Времени до этих знаменательных дат остается не так уж много, и дело чести наших ученых обеспечить своевременное завершение и высокое качество научных исследований. Целесообразно и впредь практиковать выполнение коллективных исследований, создаваемых в творческом содружестве ученых старшего поколения с научной молодежью.

Партия оказывает советским ученым высокое доверие, окружает их почетом, вниманием и заботой, ждет от них трудов, достойных нашей великой эпохи. И мы должны добиваться своевременной и полноценной отдачи в работе каждого ученого, создания в научных учреждениях и организациях атмосферы высокой требовательности и принципиальности, проведения товарищеских дискуссий на актуальные научно-творческие темы.

Прямым долгом каждого работника общественных наук является и активное участие в пропаганде директив и решений XXIII съезда КПСС, в разъяснении их глубокого смысла и значения широким массам трудящихся. Материалы XXIII съезда партии должны глубоко и всесторонне изучаться коллективами наших научных учреждений, стоять в центре внимания научных семинаров и всех видов учебы в системе партийного просвещения. Надо помнить, что каждый ученый — боец идеологического фронта, ибо идеологическая работа — это дело всей нашей партии, всех коммунистов, и общественная деятельность ученых занимает почетное место в воспитании активных, сознательных строителей коммунизма.

XXIII съезд КПСС прошел под знаком дальнейшего единения партии и народа под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма, непоколебимой верности нашему великому революционному делу, делу коммунизма.

Вместе со всем советским народом ученые Узбекистана не пожалуют сил и энергии в борьбе за достойное претворение в жизнь решений и директив XXIII съезда родной Коммунистической партии, уверенно ведущей нас единственно верным, ленинским путем.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Учинчи йил нашири

4
1966

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания десятый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ (*зам. редактора*), член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К 96-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

К. ХАСАНОВ

РОЛЬ В. И. ЛЕНИНА В ОБРАЗОВАНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРКБЮРО ЦК РКП(б)

Основатель Коммунистической партии и первого в мире социалистического государства В. И. Ленин уделял огромное внимание историческим судьбам народов Средней Азии. Он проявлял большую заботу об укреплении партийных организаций, органов Советской власти, восстановлении и развитии народного хозяйства края, правильном осуществлении национальной политики партии в республиках Средней Азии.

Еще в октябре 1919 г. по инициативе В. И. Ленина ЦК нашей партии признал необходимым направить в ТАССР группу опытных партийных, советских и хозяйственных работников. Они должны были активно содействовать укреплению союза народов Туркестана с трудящимися массами Центральной России, помочь местным партийным и советским организациям в укреплении Советской власти, осуществлении мероприятий по социалистическому преобразованию края, ликвидации всех форм национального неравенства.

Выполнение этих задач было возложено на Турккомиссию, созданную по специальному решению ВЦИК и СНК РСФСР, которое было подписано В. И. Лениным 8 октября 1919 г.

Турккомиссия, в состав которой вошли видные деятели Коммунистической партии и Советского государства, верные ленинцы — М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, Ш. З. Элиава и др., — с честью выполнила возложенные на нее задачи¹.

Большая работа, начатая Турккомиссией, была продолжена созданным летом 1920 года специальным партийным органом полномочного представительства ЦК РКП(б) в Туркестане — Туркбюро ЦК РКП(б), которое сыграло большую роль в жизни партийных организаций и исторических судьбах народов края.

Изучению истории создания и деятельности Туркбюро ЦК РКП(б) посвящены работы многих авторов², но одни из них к настоящему времени уже устарели, другие не имели специальной целью исследование деятельности Туркбюро ЦК РКП(б). В ряде работ недостаточно использованы архивные материалы, слабо показана роль В. И. Ленина в

¹ Мы не останавливаемся здесь на истории создания и деятельности Турккомиссии, ибо этому вопросу посвящено уже немало работ.

² Э. Воскобойников, А. Зевелев, Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане, Ташкент, 1951; Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана, Ашхабад, 1961; Очерки истории Коммунистической партии Казахстана, Алма-Ата, 1964; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964; В. М. Устинов, Ленинская политика партии на Востоке, Фрунзе, 1963, и др.

организации Туркбюро ЦК РКП(б), приводятся неточные даты образования Туркбюро и т. п.

Здесь нам хотелось бы остановиться на роли В. И. Ленина в создании и деятельности Туркбюро ЦК РКП(б) по идейно-организационному укреплению партийных организаций края.

Известно, что 29 июня 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение по вопросам Туркестана, в котором предусматривалось сохранение Турккомиссии³.

Вопрос о создании Туркбюро ЦК РКП(б), судя по архивным документам, был решен в июле 1920 г. Из этих документов видно, что кандидатура председателя Туркбюро рассматривалась на Пленуме ЦК РКП(б) при участии В. И. Ленина дважды — 17 июля⁴ и 5 августа 1920 г.⁵

В работах некоторых авторов образование Туркбюро датируется 29 июля 1920 г. Однако здесь смешивается вопрос о создании Туркбюро с вопросом об утверждении его состава на заседании Оргбюро ЦК РКП(б), состоявшемся 29 июля 1920 г. Было бы ошибочным считать эту дату днем образования Туркбюро, поскольку уже 17 июля на Пленуме ЦК РКП(б) обсуждался вопрос о кандидатуре председателя Туркбюро.

Как видно из упомянутых выше архивных документов, создание Туркбюро ЦК РКП(б) проходило при самом непосредственном участии В. И. Ленина. По его инициативе ЦК РКП(б) направил в Туркбюро опытные, идейно закаленные кадры. 21 марта 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) с участием В. И. Ленина приняло постановление об утверждении председателем Туркбюро Я. Э. Рудзутака⁶. 14 октября 1921 г. в состав Туркбюро ЦК РКП(б) были включены А. А. Иоффе (председатель), В. П. Ногин и др.⁷

В начальный период работы Туркбюро активное участие в ней принимал выдающийся деятель Коммунистической партии В. В. Куйбышев.

По решению Политбюро ЦК РКП(б) в состав Туркбюро были включены видные деятели КПТ — Н. Туракулов, А. Рахимбаев, Қ. С. Атабаев, Т. Рыскулов⁸. В работе Туркбюро ЦК РКП(б) участвовали также крупные партийные работники Средней Азии — А. Икрамов, Д. Устабаев, Н. Ходжаев, Т. Уразбаев и др.

В. И. Ленин внимательно следил за положением в Туркестане и работой Туркбюро ЦК РКП(б). Отчеты, доклады Туркбюро и другие материалы, поступающие из Туркестана, неоднократно обсуждались на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б), СНК и СТО при непосредственном участии В. И. Ленина.

В. И. Ленин лично направлял деятельность Туркбюро, вскрывал и исправлял ошибки, допускаясь отдельными его членами (Г. И. Сафаровым, М. П. Томским и др.). Несмотря на большую занятость, он находил время для встреч и бесед с членами Туркбюро. Так, в январе 1922 г. он беседовал с председателем Туркбюро С. И. Гусевым и дал ему конкретные указания о методах работы в Туркестане. Через С. И. Гусева было послано одобренное В. И. Лениным циркулярное письмо ЦК РКП(б) Коммунистической партии Туркестана от 11 января

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 79, оп. 1, д. 158, л. 1.

⁴ Там же, ф. 17, оп. 2, д. 32, л. 2.

⁵ Там же, д. 33, л. 3.

⁶ Там же, ф. 61, оп. 1, д. 61, л. 4.

⁷ Там же, д. 11, л. 187.

⁸ Там же, д. 6, л. 4; д. 11, л. 187.

1922 г. В этом письме намечались пути проведения национальной политики партии в Туркестане в условиях нэпа⁹.

Руководствуясь ленинскими указаниями, Туркбюро обращало особое внимание на улучшение работы партийных организаций Средней Азии. В этих целях ЦК РКП(б) направлял в Туркестан опытные партийные, советские и хозяйственные кадры. С февраля по декабрь 1921 г. в Туркестан было направлено 869 человек¹⁰. Они оказали действенную помощь коммунистам, всем трудящимся Туркестана.

При активном участии Туркбюро ЦК РКП(б) был подготовлен и проведен VI съезд Коммунистической партии Туркестана (август 1921 г.). В. И. Ленин лично ознакомился с материалами съезда и сделал ряд пометок на резолюции VI съезда КПТ.

Нам удалось ознакомиться с этими пометками, из которых видно, что В. И. Ленин подчеркивал те места в резолюции съезда, где говорилось о дальнейшем осуществлении национальной политики партии, повышении руководящей и направляющей роли КПТ, творческом применении принципов нэпа в Туркестане, улучшении работы общественных организаций, в частности профсоюзов, и т. д.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что одной из первоочередных задач Туркбюро ЦК РКП(б) и местных партийных организаций является восстановление хлопководства в крае.

В письме председателю Туркбюро А. А. Иоффе 13 сентября 1921 г. В. И. Ленин писал: «Хлопок? Его судьба? Правда ли, что губит хлопок Сафаров? Факты, факты?»¹¹

В восстановлении и дальнейшем развитии советского хлопководства большую роль сыграло подписанное В. И. Лениным 22 сентября 1921 г. Постановление СТО «Положение о государственной организации хлопководства, хлопкоочистительной промышленности и заготовки хлопка»¹².

В этом постановлении были намечены конкретные меры по восстановлению советского хлопководства, предусматривалось оказание государственной помощи хлопкоробам. В целях централизации и организации руководства хлопководством в стране были созданы Главный хлопковый комитет и его органы на местах, в том числе Туркхлопком. Вся работа по восстановлению народного хозяйства в ТАССР, и в первую очередь хлопководства, проходила под руководством Туркбюро ЦК РКП(б). Уже в день приезда членов Туркбюро, 23 августа 1920 г., состоялся Пленум ЦК КПТ. Выступивший на Пленуме председатель Туркбюро указал, что одной из важнейших задач Туркбюро и партийной организации края является мобилизация усилий масс на восстановление хлопководства и всего народного хозяйства¹³.

Много внимания уделялось и вопросам ирригации края. При этом Туркбюро исходило из ленинских указаний о роли ирригации в возрождении и хозяйственном развитии края. Так, 13 мая 1922 г. Туркбюро ЦК РКП(б) поручило ЦК КПТ «принять все меры к сохранению и укреплению ирригационной сети в Туркестане и восстановлению интенсивных культур, в первую очередь хлопководства»¹⁴.

Следуя ленинским идеям о культурной революции как важнейшей составной части строительства социализма в нашей стране, Туркбюро

⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 124, ч. II, л. 22, 176.

¹⁰ Там же, д. 29, л. 246.

¹¹ Ленинский сборник, т. XXXVI, стр. 320.

¹² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 19, оп. 3, д. 244, л. 9.

¹³ Партаrchив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. I, д. 412, л. 38.

¹⁴ Там же, д. 2213, л. 14.

ЦК РКП(б) при активном участии партийных организаций Средней Азии развернуло большую культурно-воспитательную работу, прежде всего по политическому просвещению масс, ликвидации неграмотности, развитию народного образования, здравоохранения и т. д.

В письме в Туркбюро В. И. Ленин подчеркнул, что «систематическая и максимальная забота о мусульманской бедноте, ее организации и просвещении» должна быть в центре внимания деятельности Туркбюро и местных организаций, что наша политика «должна быть образцом для *всего* Востока»¹⁵.

Партийные организации Средней Азии во главе с Туркбюро ЦК РКП(б), осуществляя ленинскую национальную политику, обращали особое внимание на борьбу с остатками великодержавного шовинизма и местного национализма, воспитание народных масс в духе пролетарского интернационализма и дружбы народов.

По решению Туркбюро 17 декабря 1920 г. при ЦК КПТ были образованы 3 секции — узбекская, киргизская и туркменская¹⁶. Аналогичные секции были созданы и при ТуркЦИКе. Организация этих секций и отделов способствовала улучшению работы партии в массах местного коренного населения, вовлечению широких слоев трудящихся Туркестана в хозяйственное, государственное и культурное строительство.

Таким образом, созданное под непосредственным руководством и при участии В. И. Ленина Туркбюро ЦК РКП(б) сыграло большую роль в идейно-организационном укреплении партийных организаций Средней Азии, осуществлении национальной политики Коммунистической партии, упрочении Советской власти, восстановлении народного хозяйства и вовлечении трудящихся местных национальностей в строительство социализма в нашей стране.

К. Хасанов

РКП(б) МК НИНГ ТУРКБЮРОСИНИ ТАШКИЛ ТОПИШИ ВА ФАОЛИЯТИДА В. И. ЛЕНИННИНГ РОЛИ

Мақола автори конкрет фактларга асосланган ҳужжатлар асосида 1920 йилнинг июлида ташкил топган ва Ўрта Осиё республикаларида маҳаллий партия ва совет органларини мустақамлашда, ўлканинг халқ ҳўжалигини тиклаш ва ривожлантиришда, ленинча миллий сиёсатни амалга оширишда муҳим роль ўйнаган РКП(б) МК нинг Туркбюросини ташкил этиш ва фаолиятига раҳбарлик қилишда В. И. Лениннинг актив ва бевосита иштирок этганини кўрсатган.

¹⁵ В. И. Ленин о Средней Азии и Узбекистане, Ташкент, 1957, стр. 152.

¹⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 13, д. 1151, л. 49.

В. Н. КРЫЛОВ

СТАТИСТИКА В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

Изучение богатейшего научного наследия В. И. Ленина показывает, какое огромное значение придавал он вопросам статистики, революционному преобразованию статистической науки, рассматривая ее как мощное средство познания законов социально-экономического развития общества, как острое орудие классовой борьбы.

Уже в 90-х годах прошлого столетия, изучая законы развития капитализма, В. И. Ленин собирает, систематизирует и критически перерабатывает огромный статистический материал, относящийся к экономике России и других стран, попутно разрешая теоретические проблемы статистической методологии.

Поистине, только ленинский гений способен был освоить, переработать и использовать в интересах борьбы за социализм обширнейший статистический материал, собранный в сотнях томов различных сборников и статистических работ на русском и иностранных языках.

Только для одной своей книги «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин использовал около 500 сборников, не оставив камня на камне от псевдонаучных построений буржуазных экономистов. Осветив использованные им статистические данные мощным прожектором марксистского диалектического метода, он показал, что эти цифры и факты при правильном их анализе говорят диаметрально противоположное тому, что пытались утверждать буржуазные теоретики. Это замечательное ленинское произведение служит блестящим подтверждением высказывания В. И. Ленина о том, что «социально-экономическая статистика — одно из самых могущественных орудий социального познания»¹.

В. И. Ленин не просто декларировал значение статистики как важнейшего орудия познания, но практически доказал это положение. В своей неоконченной работе «Статистика и социология»² В. И. Ленин указывал, что в общественной науке нет приема, более распространенного и в то же время менее состоятельного, чем подбор фактов и фактиков, игра в примеры. Между тем общественная жизнь настолько сложна и многогранна, что в ней нетрудно подобрать примеры и факты для обоснования любых положений.

Поэтому, чтобы не делать ошибок, надо опираться не на отдельные факты, а на совокупность всех фактов, относящихся к изучаемому вопросу, на подлинно научную статистику.

Критикуя состояние экономической науки при капитализме, В. И. Ленин подчеркивал огромное значение статистики в изучении экономической действительности. Он писал: «Целый ряд вопросов и при том

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 334.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 349—356.

самых коренных вопросов, касающихся экономического строя современных государств и его развития, которые решались прежде на основании общих соображений и примерных данных, не может быть разработаем сколько-нибудь серьезно в настоящее время без учета массовых данных, собранных относительно всей территории известной страны по одной определенной программе и сведенных вместе специалистами-статистиками»³.

Казенную статистику царской России В. И. Ленин называл не иначе, как «горе-статистикой». Анализируя результаты проведенного министерством внутренних дел летом 1912 г. обследования по вопросу о мобилизации надельных земель, он писал: «...Перед нами обычная «казенная работа» российских чиновников, которые не могут не испортить самого простого дела»⁴. Состояние царской фабрично-заводской статистики он называл просто плачевным и отмечал необходимость сосредоточения всех сведений о промышленных заведениях в одном чисто статистическом учреждении, введения регулярных, правильно поставленных промышленных переписей, установления ценза для выделения крупной промышленности и т. д.

С революционной страстностью В. И. Ленин критикует работы земских статистиков, вскрывает методологические ошибки народников, указывает правильные методы сбора, обработки и использования статистических материалов. Так например, народники, стремясь доказать отсутствие развития капитализма в России, вычисляли средние данные, общие для всех крестьянских хозяйств, что приводило к искажению действительного положения дел в деревне, затушевыванию острых классовых противоречий между сельской беднотой и кулацкой верхушкой. В. И. Ленин, вскрывая несостоятельность таких средних, наглядно показал, что общая средняя — это фикция, которая приукрашивает жизнь трудящихся при капитализме.

Однако критика Лениным огульных средних вовсе не означает отрицания им средних вообще. Так, он указывал, что если метод средних применять в сочетании с методом группировок, вычислять средние для каждой социальной группы в отдельности, тогда сравнение этих средних вскроет процесс расслоения крестьянского хозяйства на антагонистические классовые группы, процесс экспроприации бедноты богатыми и т. д.

Но не всякая группировка приводит к правильным выводам. Все зависит от того, как она сделана, насколько правильно подобраны группировочные признаки. Некоторые земские статистики группировали крестьянские дворы по размерам земельного надела на душу, забывая о том, что при общинном землевладении величина надела на душу одинакова во всех дворах общины и ни в коей мере не отражает степени зажиточности двора, а следовательно, и классового расслоения внутри общины и в деревне вообще. В. И. Ленин предлагал группировать дворы по размерам посева или применять группировки с учетом использования сельскохозяйственных машин, посевов технических культур и т. д., что позволяет получать наиболее точные данные.

Ленинский анализ расслоения российской деревни второй половины XIX в. — непревзойденный образец использования группировок и средних как орудия изучения экономических процессов в деревне. Взяв в качестве показателей удельный вес той или иной группы крестьянских хозяйств по численности составляющих ее дворов, размерам землеполь-

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 323.

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 356.

зования, по количеству скота и найму рабочей силы, В. И. Ленин показал, что зажиточная верхушка, составлявшая около $\frac{1}{5}$ общего числа хозяйств, захватила в свои руки более половины основных средств производства, а на долю бедноты (около половины всех хозяйств) оставалось лишь около $\frac{1}{4}$ средств производства. Поскольку по различным уездам и губерниям величина этих показателей колебалась очень слабо, они отражали «типичное разложение современного русского крестьянства».

В трудах В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», «Аграрный вопрос и «критики Маркса», «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», «Империализм», «К вопросу о задачах земской статистики», «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике», «Кустарная перепись в Пермской губернии в 1894—1895 гг.», в письмах к председателю Госплана Г. М. Кржижановскому, управляющему ЦСУ Попову и других работах глубоко раскрываются цели и задачи статистической науки. «Статистика, — подчеркивал В. И. Ленин, — должна иллюстрировать установленные всесторонним анализом общественно-экономические отношения, а не превращаться в самоцель, как у нас это слишком часто бывает»⁵. Отсутствие конкретного материального анализа, в частности экономического, превращает статистику в «игру в цифирки», «статистический кретинизм».

Особенно ценны ленинские указания по вопросам отграничения однородных статистических совокупностей при их группировке на основе всестороннего качественного анализа, указания по вопросу о методах группировки как средства выявления закономерностей внутри изучаемых явлений, о границах применимости средних величин как средства характеристики только однородных явлений и т. д.

В. И. Ленин рассматривал не только отдельные, изолированные вопросы применения статистики, но и такие важнейшие, коренные проблемы статистической теории, как значение и роль статистики в экономических исследованиях, приемы выборочного наблюдения, организация статистического контроля, публикация статистических данных и т. д. Особое внимание уделял он основному методу статистики — методу группировок, образованию групповых и комбинационных таблиц, методологии сводки. В. И. Ленин создал подлинно новую, марксистскую теорию средних величин, показал возможности этого метода, указал границы его применения. Огромное значение имеют разработанные В. И. Лениным методы изучения динамики общественных явлений, вопросы применения в статистике графического метода, механической выборки и т. д.

Теорией вероятностей В. И. Ленин специально не занимался, но в работе «К вопросу о задачах земской статистики»⁶ он говорит, что 25 бюджетов на тип, 250 бюджетов на губернию достаточно для получения вполне устойчивых средних, т. е. фактически пользуется методами расчета, применяемыми на основе теории вероятностей.

Нет ни одного вопроса теории статистики, которым так или иначе не занимался В. И. Ленин и по которому он не оставил бы своих указаний. Вся современная теория советской статистики базируется на этих ленинских указаниях. В. И. Ленин не только обрабатывал статистические цифры, собранные другими, но и сам собирал и группировал данные о результатах выборов в царскую думу, о числе стачек и стачечников и т. д.

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 506.

⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 274—281.

Даже такие материалы, из которых, казалось, едва ли можно было что-либо выжать, приобретали в руках В. И. Ленина большое доказательное значение. Так, использовав напечатанные в газетах «Узаконения и распоряжения правительства» за 1900 и 1901 гг., он сгруппировал 91 узаконение и показал, что 60 из них посвящены удовлетворению практических нужд капиталистов, 5 — частным обществам (вроде общества учебно-воспитательных прогулок), 3 — школам, подготавливающим помещичьих служащих, 22 — административным реформам (например, назначение шести городских и двух конно-полицейских урядников) и 1 — царской охоте. Картина сразу же прояснялась — в своей текущей деятельности царское правительство выступало как верный слуга помещиков и капиталистов⁷.

Другой пример. Во время проходившего в Москве с декабря 1909 г. по январь 1910 г. XXII съезда естествоиспытателей и врачей, на котором работала подсекция статистиков, делегатам было разослано написанное В. И. Лениным краткое обращение следующего содержания: «В. Ильин, работая над продолжением сочинения по аграрному вопросу вообще, и сельскохозяйственному капитализму в России в частности, убедительно просит статистиков земских, городских и правительственных учреждений о высылке ему статистических сведений и т. д.». И уже весной 1910 г. В. И. Ленин получил большое количество статистических материалов со всех концов России.

Особое значение В. И. Ленин придавал вопросам статистики социалистического народного хозяйства. Во многих работах В. И. Ленина большое место занимают вопросы учета и контроля за производством и распределением продуктов как основы социалистического преобразования нашего общества. «Статистика, — подчеркивал В. И. Ленин, — была в капиталистическом обществе предметом исключительного ведения «казенных людей» или узких специалистов, — мы должны понести ее в массы, популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать»⁸. Он неоднократно отмечал значение учета и статистики для нашего хозяйства. «Учет и контроль — вот *главное*, что требуется для «налажения», для правильного функционирования *первой фазы коммунистического общества*»⁹. В. И. Ленин требовал, чтобы наши хозяйственные кадры овладели методами статистического анализа экономических явлений. «Дельный экономист, — писал В. И. Ленин, — вместо пустяковых тезисов, засядет за изучение фактов, цифр, данных, проанализирует наш собственный практический опыт и скажет: ошибка там-то, исправлять ее надо так-то»¹⁰.

В. И. Ленин придавал большое значение организации статистики в нашей стране и принимал активное участие в создании Центрального Статистического Управления (ЦСУ). «Статистики должны быть нашими *практическими помощниками*, а не схоластиками», — писал он Г. М. Кржижановскому¹¹. «ЦСУ заслуживает проборки за академизм: сидят и пишут «томы», а о насущном не думают...»¹² «Из Центрального статистического управления надо сделать орган анализа для нас, *текущего*, а не «ученого»»¹³. В. И. Ленин требовал, чтобы управ-

⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 422—428.

⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 192.

⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 101.

¹⁰ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 345.

¹¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 52, стр. 215.

¹² Ленинский сборник, т. XXXV, стр. 35.

¹³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 52, стр. 215.

ляющий ЦСУ работал «по непосредственным указаниям и заданиям председателя Госплана и президиума его»¹⁴, чтобы ЦСУ было органом социалистического строительства, проверки, контроля, учета. Он неоднократно подчеркивал, что «для практической работы мы *должны* иметь цифры, и ЦСУ *должно* иметь их *раньше всех*»¹⁵; требовал от ЦСУ «99/100 сил отдать на разработку того, что практически и немедленно нужно для нашего строительства, а остальное отложить до лучших времен»¹⁶.

Многие из этих ленинских указаний остаются актуальными и в наши дни. Значение их еще более возрастает в свете решений последних Пленумов ЦК КПСС и исторических материалов XXIII съезда нашей партии, с новой силой подчеркнувших необходимость правильной организации учета и контроля, глубокого научного обоснования планового развития народного хозяйства СССР на современном этапе строительства коммунизма.

В. Н. Крилов

В. И. ЛЕНИН АСАРЛАРИДА СТАТИСТИКА

Мақолада В. И. Ленин статистика, революцион қайта ташкил этиш ва статистика фанининг ривожланиши масалаларига жамиятнинг социал-иқтисодий ривожланишининг объектив қонунларини билишда кучли қурол сифатида қараганлигининг муҳим аҳамияти ҳақида фикр юритилади.

¹⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 53, стр. 122.

¹⁵ Там же, стр. 123.

¹⁶ Там же.

Н. УСМАНОВ

В. И. ЛЕНИН ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ

В учении В. И. Ленина об основных путях и закономерностях построения коммунистического общества одно из важнейших мест занимает проблема экономических связей между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством.

Еще в ранних своих произведениях В. И. Ленин, развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса, подчеркивал важность союза рабочего класса и крестьянства и указывал, что город в лице рабочего класса должен оказывать всемерную помощь деревне, трудовому крестьянству. В. И. Ленин рассматривал эту помощь как одну из основных задач партии и рабочего класса. Обращаясь к крестьянству, В. И. Ленин говорил: «Мы, рабочие, можем дать и дадим вам то, чего крестьянская беднота хочет и ищет»¹.

Большая Октябрьская социалистическая революция осуществила революционные требования трудового крестьянства. На первом заседании II съезда Советов 8 ноября (26 октября) 1917 г. был принят ленинский Декрет о земле. Дальнейшим развитием Декрета о земле явился принятый ВЦИК 19 февраля 1918 г. Декрет «О социализации земли», в котором предусматривалось уравнительное землепользование с периодическими переделами земли.

Трудовое крестьянство получило по этим декретам более 150 млн. га помещичьих и свыше 50 млн. га кулацких земель. Оно освободилось от арендных платежей помещикам, от расходов на покупку земли в сумме 700 млн. руб. зол. ежегодно, а также от уплаты задолженности Крестьянскому банку в сумме 1300 млн. руб. Крестьянству был передан также помещичий инвентарь на сумму 300 млн. руб. В. И. Ленин подчеркивал, что в итоге Октябрьской революции в России больше всего и прежде всего выиграли крестьяне.

Характеризуя задачи, стоявшие тогда перед страной, В. И. Ленин писал: «На очередь дня выдвигается восстановление разрушенных войной и хозяйничаньем буржуазии производительных сил;... экономический подъем страны»².

Разрабатывая планы подъема народного хозяйства, В. И. Ленин уделял самое серьезное внимание налаживанию экономических связей между городом и деревней. Уже весной 1918 г. на VII съезде партии рассматривался вопрос об установлении правильных взаимоотношений города и деревни. В изданных после съезда декретах «Об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок» (2 апреля 1918 г.) и «О потребительских кооперативных организациях» (10 апреля 1918 г.)

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 115.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 173.

предусматривалось, что крестьяне в лице села, волости, товарищества, коммун и т. п. получают мануфактуру, сельскохозяйственные орудия и другие товары пропорционально сданному продовольствию и распределяют их между собой равномерно, но так, чтобы те немногие товары, которые мог дать город, в первую очередь получили бы бедняки.

В. И. Ленин на проекте соглашения СНК с ВСНХ и Комиссариатом торговли и промышленности об условиях товарообмена между городом и деревней отмечал, что «товары сдаются не отдельным лицам, а ...союзам крестьян... Товары сдаются в обмен на хлеб»³.

Однако в связи с началом иностранной интервенции и гражданской войны осуществить план товарообмена в полной мере тогда не удалось.

В мае-июне 1918 г. резко обострился продовольственный кризис в стране. Кулаки не хотели продавать хлеб по твердым ценам, скрывали излишки зерна, создавали перебои в снабжении города продовольствием. Наиболее тяжелым было положение в промышленных городах, особенно в Москве и Петрограде. К этому времени суточный паек хлеба рабочих Петрограда снизился до 50 г. В целях улучшения продовольственного положения партия и правительство провели ряд мероприятий по дальнейшей централизации продовольственного дела. Декретами ВЦИК и СНК от 9 и 27 мая 1918 г. был осуществлен переход к так называемой политике «военного коммунизма». Заготовки хлеба и других продуктов стали проводиться на основе продовольственной разверстки.

Политика продрозверстки означала строжайшее запрещение частной торговли хлебом и другими важнейшими продуктами, что привело к усилению натурализации экономических отношений в промышленности и сельском хозяйстве.

В докладе о борьбе с голодом В. И. Ленин указывал, что рабочий класс должен помочь крестьянской бедноте, пойти навстречу бедным крестьянам, если они помогут рабочему классу организовать ссыпку хлеба.

В период гражданской войны и иностранной интервенции складывается и крепнет военно-политический союз рабочего класса и крестьянства, который имел прочную экономическую основу. Она заключалась в том, что крестьяне получали от Советской власти землю и защиту от помещиков и кулаков, а рабочие получали от крестьян продовольствие.

После победоносного окончания гражданской войны перед Советской властью встала во весь рост задача преодоления экономической разрухи, восстановления народного хозяйства и, в первую очередь, сельского хозяйства. Необходимо было усилить помощь сельскому хозяйству, укрепить смычку между городом и деревней.

Военно-политическая форма союза рабочего класса и крестьянства, сложившаяся в период гражданской войны и иностранной интервенции, оказалась недостаточной в мирных условиях. Обстановка в стране коренным образом изменилась, а формы экономических отношений оставались старые; среди крестьян и части рабочих проявлялось недовольство политикой продрозверстки. Положение усугублялось неурожаем 1920 г. Поэтому необходимо было принять экстренные меры, обеспечивающие улучшение положения рабочих и крестьян, упрочение экономического союза рабочего класса и крестьянства.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 391.

В. И. Ленин, определяя задачи партии на X Всероссийской конференции РКП(б), говорил, что к 1921 г. «перед нами встала задача другая, — задача *экономического* союза между рабочим классом и крестьянством»⁴.

Решить эти вопросы нельзя было без серьезных изменений в продовольственной политике, без замены продразверстки продналогом. Поэтому состоявшийся в марте 1921 г. X съезд партии провозгласил переход от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике — нэпу.

Основные положения новой экономической политики, разработанные В. И. Лениным и отраженные в его докладах о задачах партии в новой исторической обстановке, о продовольственном налоге и других выступлениях на X съезде партии, были закреплены в решениях съезда.

Нэп явился продолжением и развитием ленинского плана создания основ социалистической экономики, намеченного в 1918 г. и неосуществленного тогда в связи с началом гражданской войны и иностранной интервенции. Сущность нэпа заключалась в укреплении союза пролетариата и крестьянства, в смычке пролетарского авангарда с широкими крестьянскими массами. Нэп был рассчитан на допущение капитализма при наличии командных высот в руках пролетарского государства, на победу социалистических элементов над капиталистическими, на ликвидацию эксплуататорских классов и создание экономической базы социализма.

Интересы укрепления экономического союза рабочего класса и крестьянства требовали сохранения товарного производства (обмен через куплю-продажу) как единственно приемлемой для крестьян формы экономических связей с городом. В этих условиях торговля стала основным звеном в цепи хозяйственных задач. «Торговля есть единственно возможная экономическая связь между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью, — писал В. И. Ленин..., — не может быть другой экономической связи между крестьянством и рабочими, т. е. земледелием и промышленностью, как обмен, как торговля»⁵. В. И. Ленин уделял также исключительное внимание использованию денежного обращения, кредитных отношений для укрепления экономической основы союза рабочего класса и крестьянства. Он подчеркивал важность использования различных форм госкапитализма, в частности концессий. Это позволило бы получить добавочное оборудование и машины для промышленности, увеличить производство продуктов и полнее удовлетворить потребности крестьянства в изделиях промышленности.

Смычка между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством могла быть достаточно прочной лишь при наличии высокоразвитой тяжелой индустрии — основы основ социалистической экономики.

В. И. Ленин, указывая на исключительное значение тяжелой индустрии, писал: «Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало — и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, — нам необходима также *тяжелая* индустрия»⁶.

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 303.

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 226, 308.

⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 288.

В. И. Ленин доказал, что преимущественное развитие тяжелой промышленности является коренным условием для решения самой трудной задачи социалистической революции — преобразования распыленного мелкого крестьянского хозяйства.

Опираясь на положения основоположников марксизма о том, что пролетариат, придя к власти, не может насильственно экспроприировать крестьянство, а должен перевести его частное производство в товарищеское, крупное производство, В. И. Ленин разработал конкретные пути и формы социалистического преобразования мелкого крестьянского хозяйства на базе кооперирования.

В ленинском кооперативном плане дано конкретное решение одного из глубочайших противоречий переходного периода — противоречия между крупной социалистической промышленностью и мелким частнособственным крестьянским хозяйством, тормозящим дальнейшее развитие смычки между городом и деревней.

Кооперативный план В. И. Ленина дал Коммунистической партии и рабочему классу боевую, научно обоснованную программу социалистической переделки отсталого, распыленного сельского хозяйства, программу превращения России нэповской в Россию социалистическую.

Большую роль в укреплении и расширении экономических связей между социалистической индустрией и сельским хозяйством должен был сыграть транспорт, особенно железнодорожный, связывающий город и деревню. Этому важному участку народного хозяйства, его быстрому восстановлению и развитию В. И. Ленин уделял неослабное внимание. Подчеркивая роль железных дорог в укреплении и развитии экономических связей между городом и деревней, он указывал, что «железные дороги — это гвоздь, это одно из проявлений самой яркой связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается целиком социализм»⁷.

Коммунистическая партия и Советское государство неуклонно претворяли и претворяют в жизнь ленинские указания об укреплении экономических взаимоотношений города и деревни, нерушимого союза рабочего класса и крестьянства, сыгравшего решающую роль в победе социализма в нашей стране.

Особенно возрастает роль экономических связей между городом и деревней на современном этапе коммунистического строительства.

Период строительства коммунизма характеризуется дальнейшим усилением хозяйственных связей между городом и деревней, расширением сферы обмена между ними.

Экономические отношения между городом и деревней, как один из важнейших факторов неуклонного развития промышленности и сельского хозяйства, в свою очередь зависят от уровня развития этих отраслей.

Коммунистическая партия творчески разрабатывает и последовательно осуществляет ленинскую линию руководства развитием общественного производства. Это нашло свое яркое отражение в решениях последних Пленумов ЦК КПСС и материалах XXIII съезда партии.

Мартовский Пленум ЦК КПСС 1965 г. наметил конкретную, научно обоснованную экономическую программу ликвидации недостатков в области сельского хозяйства. Решения Пленума вызвали на селе высокий подъем трудовой и политической активности масс, повысили заин-

⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 271—272.

тересованность тружеников сельского хозяйства в результатах своего труда.

Глубокой заботой о дальнейшем развитии всего народного хозяйства страны проникнуты решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1965 г., направленные на улучшение организационной структуры управления и руководства, методов планирования и экономического стимулирования развития промышленности.

Исторические решения XXIII съезда КПСС открывают новые широкие возможности для дальнейшего укрепления экономических связей между городом и деревней, упрочения ленинского союза рабочего класса и колхозного крестьянства в общей борьбе за победу коммунизма в нашей стране.

Н. Усмонов

**В. И. ЛЕНИН ШАҲАР БИЛАН ҚИШЛОҚ ҲАТТИДАГИ ИҚТИСОДИЙ
АЛОҚАЛАР ТУҒРИСИДА**

Мақола Коммунистик партия ва Совет давлатининг мамлакатимизда социализм ва коммунизм қуришдаги муҳим вазифаларидан бири — шаҳар билан қишлоқ ҳаттидаги иқтисодий алоқаларни мустаҳкамлашнинг ленинча ғояларига бағишланган.

И. Н. ТОХТАМЫШЕВ

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ ОПЛАТЫ ТРУДА В ХЛОПКОВЫХ КОЛХОЗАХ УЗБЕКИСТАНА

Мартовский Пленум ЦК КПСС (1965 г.), вскрыв основные причины отставания сельского хозяйства страны за последние годы, наметил ряд важнейших мероприятий по дальнейшему подъему сельскохозяйственного производства и повышению материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда. Был определен новый порядок заготовок сельскохозяйственной продукции, повышены государственные закупочные цены на ряд продуктов сельского хозяйства, введена система сверхплановых закупок по повышенным ценам и др. Большое внимание на Пленуме было уделено укреплению хозяйственного расчета и совершенствованию оплаты труда в колхозах и совхозах.

Как известно, за годы колхозного строительства в формах и системах оплаты труда произошли значительные изменения. С 1957 г. колхозы страны стали переходить на прямую гарантированную денежную оплату труда без начисления трудодней. В настоящее время 90% колхозов УзССР (в Ферганской области и Каракалпакской АССР — 100% колхозов) применяет эту прогрессивную форму оплаты труда.

Переход к гарантированной денежной оплате труда колхозников — это закономерное явление, связанное с развитием производительных сил колхозов, совершенствованием системы оплаты труда, возникновением и широким распространением системы авансирования.

Некоторые экономисты¹ считают противоречиями трудодня неопределенность и, следовательно, негарантированность размера оплаты за единицу труда; наличие большого разрыва во времени между затратой и оплатой труда. В данном случае отождествляется сущность трудодня с исторически сложившейся конкретной системой оплаты по трудодням, когда фонд оплаты труда формировался как пассивный остаток после образования всех производственных фондов. Противоречие трудодня состоит в том, что он не отражает конкретного количества труда или времени, затраченного колхозниками на единицу продукции, в связи с чем принцип равной оплаты за равный труд при трудодне обеспечивается в существенно менее последовательной форме, чем в государственном секторе.

Этой точки зрения придерживается и А. А. Сергеев². Однако мы не согласны с ним в том, что переход к прямой денежной оплате

¹ В. В. Корочкин, Переход колхозов на систему денежной оплаты, М., Изд-во «Высшая школа», 1960, стр. 9.

² А. А. Сергеев, Последовательно осуществлять в колхозах принцип равной оплаты за равный труд, в кн.: «Развитие колхозной собственности в период развернутого строительства коммунизма», М., Экономиздат, 1961, стр. 316.

может быть эффективным лишь тогда, когда внутриколхозное содержание меры индивидуального труда колхозников будет таким же, как и в государственном секторе.

Переход к прямой денежной оплате труда в колхозах требует соответствующей подготовки — прежде всего наличия достаточного уровня экономического развития колхозов. Дело в том, что переход к прямой денежной оплате возможен лишь через гарантированную оплату труда, которая должна быть достаточно высокой и осуществляться регулярно, по месяцам, что под силу лишь экономически мощным хозяйствам.

В Ферганской области до 1958 г. все колхозы осуществляли оплату труда по трудодням. В 1959 г. 27 колхозов области перешли на прямую денежную оплату труда без начисления трудодней. Если в 1959 г. в колхозах с оплатой труда по трудодням средняя урожайность хлопчатника составила 25,2 ц/га, то в колхозах, перешедших на прямую денежную оплату, — 28,4 ц/га. Прямые затраты труда на производство 1 ц хлопка составили соответственно 6,45 и 5,87 человеко-дня, а себестоимость 1 ц хлопка — 19 и 18 руб. Эти данные свидетельствуют о том, что в 1959 г. колхозы, перешедшие на прямую денежную оплату, имели более высокие показатели хозяйственной деятельности, чем колхозы с оплатой по трудодням.

Известно, что 1959 год был высокоурожайным для абсолютного большинства хлопководческих хозяйств. Тем не менее в некоторых колхозах, перешедших на прямую денежную оплату, производственные показатели были значительно хуже, чем в 1958 г. Например, в колхозе им. Ахунбабаева Алтыарыкского района урожайность хлопчатника составила 15,7 ц/га против 19,95 ц/га в 1958 г.

Анализ показывает, что такое положение обычно характерно для тех колхозов, которые перешли на прямую денежную оплату с низким уровнем экономического развития. Группировка колхозов, перешедших в 1959 г. на прямую денежную оплату, по стоимости основных средств производства на 100 га пашни (I группа до 30 тыс. руб., II группа — 30,1—50 тыс. руб. и III группа — свыше 50 тыс. руб.) показывает, что если в I группе урожайность хлопчатника уменьшилась с 21,6 ц/га в 1958 г. до 20,9 ц/га в 1959 г., то во II и III группах она увеличилась соответственно с 26 до 28,4 ц/га и с 28,8 до 30,8 ц/га.

Прямая денежная оплата труда более понятна и доступна колхозникам и дает им конкретное представление о реальных размерах их заработка, повышая тем самым трудовую активность колхозников, их материальную заинтересованность в росте производительности труда, увеличении производства сельскохозяйственной продукции и снижении ее себестоимости.

С внедрением прямой денежной оплаты труда в колхозах была упорядочена оплата труда руководящего состава и специалистов, появилась возможность для более полного применения хозяйственного расчета и дополнительной оплаты труда, усилился контроль рублем хозяйственной деятельности колхозов. Однако в силу ряда причин экономическая эффективность перехода колхозов на прямую денежную оплату оказалась недостаточно высокой, что видно из приведенных в табл. 1 показателей итогов хозяйственной деятельности хлопковых колхозов Ферганской области УзССР (1958—1964 гг.).

В 1960 г. почти все колхозы Ферганской области перешли на прямую денежную оплату труда, тем не менее средняя урожайность хлопчатника резко снизилась против 1959 г. (на 5 ц/га), и в дальнейшем (по 1962 г.) также имела место тенденция к снижению. Это во

многим было связано, как указывалось на мартовском Пленуме ЦК КПСС 1965 г., с отменой премии-надбавки на хлопок-сырец, снизившей материальную заинтересованность колхозников в увеличении производства хлопка в большинстве колхозов, особенно в высокоурожайных хозяйствах. Повышение закупочных цен на хлопок, восстановление встречной продажи зерна хлопкосеющим колхозам способствовало росту материальной заинтересованности хлопкоробов и явились важнейшим фактором увеличения урожайности хлопчатника и оплаты труда колхозников в 1963—1964 гг.

Таблица 1

Показатели	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Урожайность хлопчатника, ц/га	22,5	25,6	20,6	20,4	19,6	23,3	23,9
Прямые затраты труда на 1 ц хлопка-сырца, человеко-дней	7,77	6,45	6,7	6,8	7,3	6,2	6,8
Стоимость валовой продукции растениеводства и животноводства на 1 человеко-день, руб.	3,28	3,64	3,5	4,13	3,72	5,08	5,25
Оплата труда на 1 человеко-день, руб.	1,57	1,56	1,39	1,57	1,70	2,50	2,56
Среднегодовой заработок на одного работающего, руб.	394,0	373,0	290,0	333,0	378,0	555,0	550,0

В 1963 г. за счет повышения закупочных цен на хлопок колхозы УзССР получили более 171 млн. руб. (в том числе в Ферганской области 20,9 млн. руб.) дополнительного дохода, который был использован главным образом для увеличения оплаты труда колхозников.

В 1958—1961 гг. во многих колхозах республики увеличение доходов не сопровождалось должным ростом оплаты труда колхозников, что было связано с имевшимися недостатками при установлении соотношения между фондами накопления и потребления, значительно снизившими материальную заинтересованность колхозников в развитии общественного хозяйства³.

Если в 1958 г. в колхозах Ферганской области фонд накопления составил 24%, а фонд потребления 76% денежной части валового дохода, то в последующие 3 года (1959—1961) удельный вес фонда накопления увеличился до 33—34%, а удельный вес фонда потребления уменьшился до 66—67%. С 1962 г. соотношение между этими фондами стало примерно таким, как в 1958 г.

³ И. Тогоев, Совершенствовать систему экономического стимулирования производства хлопка, Народное хозяйство Узбекистана, 1962, № 8, стр. 43—44.

В отдельных колхозах все еще имеют место серьезные нарушения в распределении доходов. Например, по производственно-финансовому плану колхоза им. Куйбышева Ферганского района за 1964 г. на оплату труда колхозников предусматривалось выделить 488 тыс. руб., или 50% денежной выручки, а фактически выделили 305 тыс. руб. (36%). Между тем на пополнение недельного фонда было выделено 135 тыс. руб., вместо 112 тыс. руб. по плану. В итоге при уменьшении фактической денежной выручки колхоза на 125,8 тыс. руб. фонд оплаты труда снизился на 183 тыс. руб. По-видимому, в данном хозяйстве не уделялось должного внимания правильному сочетанию общественных и личных интересов, принципу материальной заинтересованности колхозников. Все это привело к тому, что в колхозе снизилась урожайность хлопчатника, он не выполнил план продажи государству хлопка на 4,2% и недодал государству 81 т хлопка.

Снижение эффективности перехода к прямой денежной оплате труда в колхозах объяснялось и тем, что не все хозяйства республики соблюдали условия, предусмотренные постановлением ЦК КП Узбекистана «О распространении опыта колхозов, перешедших на прямую денежную оплату труда»⁴. В этом постановлении предусматривалось осуществление постепенного перехода на прямую денежную оплату без начисления трудодней. Между тем в некоторых областях этот процесс был искусственно ускорен. Так, если в 1958 г. в Ферганской области на прямую денежную оплату перешли только 27 колхозов, то в 1960 г. на новую оплату труда перешли почти все колхозы, хотя многие из них не были к этому подготовлены.

В ряде сельхозартелей были допущены серьезные недостатки при пересмотре норм выработок и расценок работ. Например, в колхозе «Комсомол» Алтыарыкского района с переходом к денежной оплате труда нормы выработки в основном не изменились. Так, в 1959 г. нормы выработки на прореживании хлопчатника равнялись 0,40 га, а на прополке — 0,30 га. В обоих случаях за выполнение нормы начислялось 1,25 трудодня (при стоимости трудодня 1,41 руб.). А в 1960 г., с переходом на денежную оплату без трудодней, за те же нормы выработки расценки были уменьшены до 1,36 руб. Таким образом, колхозники за одну и ту же работу в 1960 г. получили на 25% меньше, чем при трудодне. В 1963 г. этот колхоз был вынужден несколько снизить нормы выработки (по первому из указанных видов работ до 0,25 га, по второму — до 0,20 га), а расценки увеличить до 1,50 руб. Таких примеров можно привести много.

Прямая денежная оплата труда требует бесперебойной ежемесячной выдачи гарантированного заработка колхозникам. А для этого, при существующей практике взаимоотношений банка с колхозами, обязательно наличие в колхозах необходимого фонда авансирования и пополнение его за счет ежегодных отчислений от денежных доходов.

На мартовском Пленуме ЦК КПСС 1965 г. указывалось на необходимость создания в сельхозартелях денежных и натуральных фондов для гарантированной оплаты труда колхозников.

За последние годы размеры отчислений на пополнение фонда авансирования и объем этого фонда в колхозах значительно увеличились. Так, в хозяйствах Ферганской области в 1964 г. по сравнению с 1956 г. отчисление денежных средств в фонд авансирования увеличилось в 2,8 раза, а размер этого фонда — в 18 раз. Тем не менее объем фонда авансирования в колхозах все еще далеко недостаточен

⁴ См. передовую газеты «Правда Востока», 7 марта 1959 г.

для обеспечения ежемесячной выдачи гарантированного заработка колхозников. Так, на 1 января 1965 г. в колхозах Ферганской области размер фонда авансирования составил 8989 тыс. руб., или 11,2% годового фонда оплаты труда. В настоящее время накопления в переходящем фонде покрывают потребность не более чем на 20—22%. Необходимо увеличить размер фонда авансирования хотя бы до 50% годового фонда оплаты труда, что обеспечит регулярное гарантированное авансирование колхозников на протяжении всего года.

Мартовский Пленум ЦК КПСС, разрабатывая мероприятия по дальнейшему развитию сельского хозяйства, много внимания уделил вопросу совершенствования оплаты труда в колхозах и совхозах, внедрению и широкому распространению прогрессивных форм оплаты труда сельских тружеников.

В настоящее время оплата труда в колхозах Узбекистана осуществляется в соответствии с примерными рекомендациями по применению дополнительной оплаты труда колхозников, разработанными Министерством сельского хозяйства УзССР и Научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства. В 1961—1962 гг. с результатами производства была связана лишь дополнительная оплата, а перевыполнение плановых показателей не отражалось на размере основной оплаты труда.

Основная оплата труда колхозников, занятых в производстве сельскохозяйственных продуктов, в частности хлопка, должна производиться, как и в совхозах, на основе аккордно-премиальной системы оплаты за центнер продукции или за стоимость ее в денежном выражении. Между тем в большинстве колхозов Ферганской области основная оплата колхозникам выдается не полностью, и от 40 до 100% недовыданной части основной оплаты включается в дополнительную оплату труда. Такая практика приводит, на наш взгляд, к тому, что в первом случае бригады, обеспечившие сокращение трудовых затрат против плана, находятся в менее выгодном положении, чем бригады, допустившие их увеличение, а во втором — к ущемлению роли основной оплаты и искусственному преувеличению размера и доли дополнительной оплаты труда. Например, в 1964 г. в бригаде № 1 колхоза «Комсомол» Алтыарыкского района из 25 420 руб. дополнительной оплаты 7163 руб. было выдано за экономию фонда оплаты труда. В результате дополнительная оплата на каждый рубль основной оплаты труда составила 1,38 руб.

Для успешного применения дополнительной оплаты в колхозах необходимо обеспечить соблюдение ряда важнейших условий, в частности определение обоснованных плановых заданий по урожайности сельскохозяйственных культур. Имеются факты, когда в отдельных колхозах плановая урожайность хлопчатника по некоторым бригадам чрезмерно завышена, а по другим — занижена. В результате оплата труда колхозников бригад, получивших более высокие урожаи, значительно ниже, чем в бригадах с меньшей урожайностью хлопчатника. Например, в 1963 г. в бригаде № 3 колхоза им. Ленина Папского района урожайность хлопчатника составила 35,1 ц/га, а в бригаде № 9 — 26,8 ц/га; на одного колхозника произведено соответственно 5,3 и 3,7 т хлопка. Средняя нагрузка посевной площади хлопчатника в этих бригадах одинаковая — 1,5 га. Несмотря на более высокие показатели, среднегодовая оплата труда на одного колхозника в бригаде № 3 составила 630 руб., а в бригаде № 9 — 1078 руб. Это объясняется тем, что плановая урожайность хлопчатника в бригаде № 3 была завышена (35 ц), а в бригаде № 9 занижена (16 ц). Как показывает опыт, при определе-

нии плановой урожайности хлопчатника как по колхозу, так и по бригадам следует исходить из средней урожайности за последние 4—5 лет.

На уровень производительности, а следовательно, и оплаты труда заметное влияние оказывает различие в размере нагрузки посевной площади. Однако это не всегда учитывается не только при определении соотношения между фондами накопления и потребления в отдельных хозяйствах, но и при планировании доли основной оплаты труда на каждые 100 руб. стоимости хлопка по бригадам. В качестве примера возьмем бригады № 3 и 6 колхоза им. Ахунбабаева Алтыарыкского района. В 1964 г. в бригаде № 3 урожайность хлопчатника составила 15,8 ц/га, а в бригаде № 6 — 26 ц/га; на одного колхозника было произведено соответственно 2,9 и 3,3 т-хлопка. Хотя в бригаде № 3 урожайность хлопчатника была на 10,2 ц/га меньше, по уровню производительности труда она почти не отставала от бригады № 6. Это связано с тем, что в бригаде № 3 на одного колхозника приходится 1,85 га посевной площади хлопчатника, а в бригаде № 6 — 1,26 га. Несмотря на это, основная оплата труда на каждые 100 руб. стоимости хлопка в бригаде № 3 составила 38,4 руб., а в бригаде № 6 — 26,9 руб. В результате в бригаде № 6 оплата труда на одного колхозника была в 1,5 раза меньше (429 руб.), чем в бригаде № 3 (630 руб.). При этом в расчете на одного члена сельхозартели колхоз получил прибыли: по бригаде № 6 — 700 руб., а по бригаде № 3 — 438 руб.

Один из серьезных недостатков в осуществлении оплаты труда в колхозах заключается в том, что многие хозяйства недодают колхозникам денежные авансы. Например, по Ферганской области с 1 января по 1 июля 1965 г. в качестве денежных авансов было выдано 21 627 тыс. руб., или 75,8%, а в колхозах Ферганского района — лишь 69%.

Это обусловлено не только тем, что большинство колхозов не располагает достаточным фондом авансирования, но и тем, что во многих хозяйствах средства, предназначенные для авансирования, используются не по назначению. Например, в колхозе «Совет» Ахунбабаевского района с 1 января по 1 мая 1965 г. из 83 125 руб., полученных в Госбанке для авансирования колхозников, по назначению было использовано лишь 48 740 руб. (58,7%), а остальные израсходованы на оплату задолженностей за прошлый год и на производственные нужды.

В некоторых хозяйствах начисление заработков колхозников, а следовательно и их авансирование, производятся без должного учета затраченного ими труда.

Руководствуясь примерными рекомендациями, некоторые колхозы вносят ряд новшеств при осуществлении дополнительной оплаты труда. В колхозе им. Ф. Энгельса Ленинградского района Ферганской области в 1963 г. впервые был восстановлен звеньевой принцип (в смысле материального поощрения звеньевых). При условии выполнения плана звеньевым в качестве дополнительной оплаты выдается от 3 до 5% стоимости сверхплановой продукции. Бригадирь получают дополнительную оплату, вдвое превышающую среднюю оплату одного члена бригады.

Претворяя в жизнь решения мартовского Пленума ЦК КПСС, колхозы и совхозы республики вырастили в 1965 г. небывалый урожай хлопка. В 1965 г. узбекские хлопкоробы заготовили и сдали государству 3903 тыс. т хлопка-сырца, в том числе в Ферганской области было выращено 500 тыс. т «белого золота».

В подъеме хлопководства, этой важной отрасли народного хозяйства, исключительно большое значение имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 августа 1965 г. «О повышении материальной заинтересованности колхозов и совхозов в увеличении производства и продажи государству хлопка-сырца», явившееся новым выражением заботы партии и правительства о тружениках хлопковых полей. В результате осуществления этого постановления колхозы и совхозы Ферганской области получили от хлопководства 11 199 тыс. руб. дополнительных доходов, в том числе колхозы — 7593,4 тыс. руб.

Кроме того, по предварительным расчетам, колхозы Ферганской области получат более 3 млн. руб. дополнительных доходов от повышения государственных закупочных цен, в том числе 2594 тыс. руб. от продажи мяса.

О размере дополнительных доходов, полученных колхозами в результате осуществления этих мероприятий, и их влиянии на увеличение оплаты труда колхозников можно судить на примере двух хозяйств Ленинградского района (в руб.):

	Колхоз им. Ф. Энгельса	Колхоз „Шарк-юлдузи“
Дополнительные доходы за счет реализации хлопка-сырца I—II—III сортов	297 700	203 000
Дополнительные доходы от повышения закупочных цен на:		
мясо	31 034	13 936
молоко	9 169	4 723
зерно	—	345
Итого	337 903	222 004

Основная часть этих дополнительных доходов использовалась на увеличение оплаты труда колхозников. Так, в колхозе им. Ф. Энгельса за счет дополнительных доходов в 1965 г. оплата труда увеличилась в расчете на 1 человеко-день примерно на 0,57 руб., в расчете на одного работника — на 142 руб., а в колхозе «Шарк-юлдузи» — соответственно на 0,62 и 153 руб. (в 1964 г. оплата труда на 1 человеко-день в первом колхозе составила 3,07 руб., во втором — 2,11 руб., а в расчете на одного трудоспособного — соответственно 762 и 524 руб.).

Согласно решениям мартовского Пленума ЦК КПСС, с экономически слабых колхозов списана их задолженность по ссудам Госбанка, которая по колхозам УзССР составила 28,3 млн. руб., в том числе по Ферганской области — 3,8 млн. руб. Списана с колхозов и вся оставшаяся задолженность за технику, помещения и оборудование, приобретенные у МТС и РТС.

С 1966 г. вступает в силу новый порядок взимания подоходного налога с колхозов, в результате которого хозяйства области получат 9—10 млн. руб. дополнительного дохода. В 1965 г., исходя из доходов 1964 г., колхозы области уплатили подоходный налог в размере 12,8 млн. руб. По новому порядку взимания подоходного налога он составил бы 3059 тыс. руб., или на 76% меньше.

Валовой доход колхозов (а следовательно, и оплата труда колхозников) увеличится за счет общего роста его объема и увеличения той его части, которая остается в распоряжении колхозов. На это направлено и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об оптовых ценах на автомобили, тракторы сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственные машины и запасные части к автомобилям, тракторам и сельскохозяйственным машинам», принятое в соответствии с решениями мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 г.

Огромное значение для дальнейшего подъема нашего сельского хозяйства имеют и решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1965 г., и дело здесь не только в том, что промышленность и сельское хозяйство тесно взаимосвязаны, но и в том, что намеченные сентябрьским Пленумом пути повышения эффективности общественного производства, в частности усиление экономического стимулирования производства (сочетание общенародных интересов с коллективными и личными интересами, непосредственная связь совершенствования оплаты труда с укреплением и развитием хозяйственного расчета и др.), имеют прямое отношение и к сельскому хозяйству.

Еще более широкие перспективы развития открываются перед сельским хозяйством, в том числе перед хлопковыми колхозами нашей республики, в свете решений XXIII съезда КПСС и XVII съезда Компартии Узбекистана, определивших коренные задачи тружеников сельского хозяйства республики в новой пятилетке.

И. Н. Тохтамышев

ЎЗБЕКИСТОННИНГ ПАХТА ЕТИШТИРУВЧИ КОЛХОЗЛАРИДА МЕҲНАТГА ҲАҚ ТУЛАШ ФОРМАЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

Мақола КПСС МК нинг 1965 йил март Пленуми қарорлари руҳида ёзилган бўлиб, Ўзбекистоннинг пахта етиштирувчи колхозларида, жумладан Фарғона областининг хўжаликларида меҳнатга ҳақ тўлаш формаларини янада такомиллаштиришнинг конкрет масалалари кўриб чиқилган.

Х. А. РАХМАНКУЛОВ

СООТНОШЕНИЕ ПЛАНА И ДОГОВОРА В УСЛОВИЯХ АКТИВИЗАЦИИ РОЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Коммунистическая партия и Советское правительство за последнее время осуществили ряд важнейших мероприятий, направленных на совершенствование форм и методов организации народного хозяйства. Особое значение в этом деле имеют решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1965 г., наметившего широкую программу хозяйственных реформ в нашей стране, получившую дальнейшее развитие в исторических решениях XXIII съезда партии.

Совершенствование планирования и усиление экономического стимулирования способствуют более полному использованию преимуществ социалистической системы хозяйства, содействуют успешному решению задач коммунистического строительства.

Внедрение в жизнь новых методов и форм руководства промышленностью требует тщательной подготовки, всестороннего анализа различных аспектов деятельности социалистического предприятия. В этих условиях перед нашей наукой стоят большие задачи. Она должна раскрыть особенности экономических методов руководства народным хозяйством, обосновать их необходимость, способствовать правильному применению этих методов на практике. Как отмечалось на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС, на первый план выдвигаются такие вопросы, как социалистический хозрасчет, использование в плановом управлении экономической прибыли, цены, кредита, хозяйственных договоров и т. д., разработка проблем организации и управления социалистической промышленностью в условиях развертывающейся научно-технической революции, сочетания централизованного планирования с экономической самостоятельностью предприятия и др.

Внимание правовой науки должно быть направлено прежде всего на исследование вопросов, связанных с расширением прав предприятий на основе полного хозяйственного расчета, с изменением методов планирования, усилением экономического стимулирования предприятия. Весьма актуальным представляется изучение особенностей и принципов отраслевого способа руководства народным хозяйством, сочетания централизованного планирования с широкой инициативой хозяйственных организаций и предприятий, определение правового положения предприятий в связи с дальнейшим укреплением их хозяйственно-оперативной самостоятельности и изучение правовой природы хозяйственных договоров.

Большой интерес представляет вопрос о соотношении плана и хозяйственного договора — основных правовых форм организации имущественных отношений между социалистическими организациями и предприятиями. Необходимо выяснить, как совмещается плановое распределение предприятий с прямыми хозяйственными связями,

является ли план основанием договора в экономическом и юридическом смысле, как определяется содержание договора, возникающего на основе планового задания, какой из этих правовых актов служит решающим документом, определяющим права и обязанности социалистических предприятий по поставке продукции.

В свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС совместимость и необходимость планирования продукции и прямых договорных связей между предприятиями становятся не только очевидными, но и организационно обеспеченными. Планирование не отождествляется с чрезмерной детализацией ассортиментных показателей по всей обширной номенклатуре продукции. В плановом руководстве предпочтение отдается применению экономических методов перед административными. Правильное сочетание централизованного государственного планирования с широкой хозяйственной инициативой предприятий является необходимой формой организации товарно-денежных отношений между социалистическими предприятиями, организациями.

В условиях социалистической экономики, где нет частной собственности и существует общественная собственность на средства производства, экономические законы реализуются только посредством планирования. Однако планы должны быть стабильными, обеспеченными всеми материально-техническими ресурсами, основанными на реальном и всестороннем учете местных особенностей и резервов отраслей народного хозяйства и каждого предприятия.

Ведя решительную борьбу против смешивания централизма с бюрократизмом и шаблоном в управлении народным хозяйством, В. И. Ленин указывал, что «централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почину, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели»¹.

Формы и методы государственного управления народным хозяйством, основанные на ленинских принципах демократического централизма, наилучшим образом отвечают современным требованиям нашей экономики. Сочетание единого государственного планирования с полным хозрасчетом, с расширением прав и самостоятельности предприятий, централизованного отраслевого руководства с широкой инициативой мест обеспечивает дальнейшее расширение демократических принципов управления и организации хозяйством, создает экономические предпосылки для более широкого участия масс в управлении производством.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О передаче дополнительно на решение Советов Министров союзных республик вопросов хозяйственного и культурного строительства»² союзным республикам предоставлены большие права в рассмотрении и утверждении планов для организаций и предприятий республики. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства»³ предусматривает дальнейшее расширение самостоятельности предприятий в решении вопросов, связанных с их производственно-хозяйственной деятельностью.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 152.

² Собрание постановлений (СП) СССР, 1965, № 19—20, ст. 154.

³ СП СССР, 1965, № 19—20, ст. 153.

В области материально-технического снабжения предусматривается сокращение числа показателей плана, утверждаемых вышестоящими организациями, ограничив их объемом поставок предприятию сырья, материалов и оборудования. Теперь предприятие самостоятельно планирует объем производства, детальную номенклатуру и ассортимент продукции на основе плановых заданий вышестоящих организаций, а также заказов, принятых в порядке прямых связей с потребителями или сбытовыми и торгующими организациями.

Большое внимание уделяется повышению роли перспективных планов как важнейшего условия непрерывного роста и развития производства, широкого внедрения достижений науки и техники, более полного обеспечения пропорциональности в развитии отраслей народного хозяйства и районов страны. Основной формой планирования признается пятилетний план с распределением важнейших заданий по годам, что позволяет заблаговременно осуществлять подготовку производства и налаживать длительные связи между предприятиями по реализации продукции. В новых условиях изменение плана вышестоящими организациями допускается в исключительных случаях, после предварительного обсуждения с руководством предприятия, с одновременным внесением необходимых поправок во взаимосвязанные показатели плана и взаимоотношения с бюджетом.

Новая система планирования способствует дальнейшему совершенствованию экономических связей между социалистическими организациями, предоставляет им широкие права в установлении обязательств по поставкам продукции и повышает роль хозяйственного договора как правовой формы экономических отношений. Повышение роли хозяйственного договора предопределяется ведением хозяйства на основе экономических методов руководства, укреплением хозяйственного расчета и дальнейшим расширением применения таких стоимостных форм, как прибыль, цена и т. д. Договор служит как бы выражением оперативно-хозяйственной самостоятельности социалистических предприятий, определяющим и закрепляющим эту самостоятельность юридическим документом.

В договоре находит отражение самостоятельная воля его сторон, их желание исполнить взятое на себя обязательство, стремление добиться необходимого результата в производственной деятельности, в выполнении плана по объему реализованной продукции, в получении соответствующего количества прибыли, а также их готовность нести установленную законом ответственность в случае невыполнения взятого на себя обязательства.

Исходя из интересов последовательного осуществления хозяйственного расчета, договор между социалистическими организациями признается как основной документ, определяющий права и обязанности сторон по поставке всех видов продукции, включая продукцию, распределяемую в централизованном порядке. Поэтому заключение договора, как это установлено законодательством, является обязательным. Например, такой порядок предусматривается ст. 71 «Положения о поставках продукции производственно-технического назначения»⁴. За необоснованное отклонение от заключения договора устанавливаются штрафные санкции. Необходимость заключения договора между социалистическими предприятиями по поставкам продукции предусматривается постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г.

⁴ СП СССР, 1959, № 11, ст. 68.

Договор между социалистическими предприятиями по своей экономической природе носит плановый характер, поскольку он служит целям выполнения планового задания. Однако акт планирования не во всех случаях является юридическим основанием для заключения договора. Например, в соответствии с п. 61 «Положения о социалистическом государственном производственном предприятии», утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г.⁵, предприятиям предоставляется право приобретать необходимые предметы материально-технического снабжения у государственных и кооперативных организаций по заключенным с ними договорам на продукцию, реализуемую без нарядов, а также путем закупок в мелкооптовых, специализированных базах и в розничных магазинах в порядке, установленном действующим законодательством.

Следовательно, договоры на поставку соответствующих видов продукции заключаются на основе добровольного согласия самих социалистических предприятий без акта планирования (наряда, разнарядки, фондового извещения), выдаваемого вышестоящими планирующими органами. Но если договор заключается на основе акта планирования, то содержание его должно соответствовать заданию, предусмотренному этим планом.

Однако нельзя ограничивать роль договора уточнением планового задания или установлением юридической гарантии для надлежащего исполнения планового задания. Такое одностороннее понимание договора превращает его в придаток плана, не способствует укреплению договорной дисциплины, плановой организации имущественных отношений между социалистическими организациями.

Возникнув на основе акта планирования, договор как волевой акт хозяйственной организации обладает относительной самостоятельностью и активно воздействует на соответствующие экономические рычаги. Он служит не только средством уточнения или обеспечения исполнения планового задания, но и орудием формирования и закрепления этого задания.

Укрепление хозяйственно-оперативной самостоятельности социалистических предприятий сопровождается повышением роли хозяйственных договоров. Предприятиям предоставлены большие права не только в вопросах установления договорных отношений, но и в определении содержания договора. Они имеют право изменить плановое задание или даже отказаться от получения продукции, предусмотренной в плановом задании по поставке. Согласно ст. 14 «Положения о поставках продукции производственно-технического назначения», если в плановых нормах, доведенных до непосредственных исполнителей, обнаружится, что выделенная хозяйственной организацией продукция либо вообще не нужна, либо по своим количественным показателям превышает потребность в ней, покупатель должен возбудить ходатайство перед организацией, выделившей ему продукцию, а эта организация обязана рассмотреть ходатайство и о своем решении сообщить как покупателю, так и поставщику продукции.

Постановление Совета Министров СССР от 30 июня 1962 г. «О дальнейшем улучшении порядка заключения договоров на поставку продукции для материально-технического снабжения предприятий и организаций»⁶ способствовало повышению роли договора в общей

⁵ СП СССР, 1965, № 19—20, ст. 155.

⁶ СП СССР, 1962, № 12, ст. 94.

системе планирования. Если Положение о поставках предоставляло покупателю право возбуждения ходатайства, то в соответствии с постановлением от 30 июня 1962 г. потребитель имеет право отказаться от заключения договора на поставку выделенной ему излишней или ненужной продукции, сообщив об этом поставщику и органу, выделявшему продукцию.

«Положением о социалистическом государственном производственном предприятии» такой отказ от продукции допускается не только при заключении договоров, но и в процессе выполнения договора, если будет установлено, что произошло изменение потребности предприятия в этой продукции. Предприятиям предоставляется право по согласованию с покупателем изменять в необходимых случаях и установленные в договоре ассортимент, сроки и другие условия поставки, а также производить досрочную поставку продукции за счет перевыполнения плана производства или за счет продукции, не выбранной другими предприятиями. В предусмотренных случаях предприятие действует самостоятельно и без особого разрешения, но обязано уведомить или сообщить об этом соответствующей организации (фондодержателю или органу, выдавшему наряд).

Нам представляется, что в новых условиях применения экономических методов хозяйствования необходимо пересмотреть содержание некоторых правовых норм, определяющих условия взаимосвязи плана и договора. Например, в соответствии со ст. 34 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и ст. 19 Положения о поставках, договор в сфере планируемых товаров создает обязательственные отношения между социалистическими организациями, если его условия не противоречат плановому заданию. Ст. 17 Положения о поставках допускает изменение в условии планового договора или его прекращение только в тех случаях, если это не противоречит утвержденному плану. В связи с этим существует точка зрения, что если условия договора не соответствуют породившему его акту планирования, то договор в соответствующей части или полностью может оказаться недействительным либо должен быть приведен в соответствие с плановым актом.

Эти нормы, на наш взгляд, сковывают в известной мере инициативу социалистических предприятий в определении условий договора по поставке продукции. В плане, как это практиковалось прежде, предусматривались все детали взаимоотношений хозяйственных предприятий и все ассортиментные назначения продукции. Ныне же показатели, спускаемые сверху, служат предприятиям средством для определения своих возможностей. Вопросы, связанные с подачей заявок, выполнением заказов, поставкой продукции, решаются на основе договоренности самими предприятиями. Если договор заключен на длительный период непосредственно между предприятиями — изготовителями и потребителями продукции, — последним предоставляется право заранее, до получения планового задания, согласовать между собой ассортимент и качество продукции, сроки ее поставки и другие условия. Следовательно, необходимо разработать такие нормы, которые предусматривали бы, что и акт планирования по поставке в своих основных чертах должен соответствовать условиям договора, учитывать возможности проявления инициативы социалистических предприятий в формировании планового задания.

В качестве юридического основания договора план является как бы его предпосылкой, а договор — актом, выражающим волю его сторон выполнить предусмотренное планом задание.

Роль договора заключается не только в установлении соответствующих правовых правил плановой поставки продукции, но и в мобилизации социалистических организаций на выполнение взятых на себя обязательств.

Место договора в установлении хозяйственных связей между социалистическими организациями по выполнению планов поставки продукции нашло соответствующую оценку в юридической литературе. Договор рассматривается как юридическая форма планового распределения между организациями социалистического хозяйства, как средство конкретизации и уточнения планового задания, инструмент контроля над выполнением плана, метод исправления ошибок в планировании⁷, а также как способ введения в действие или формирования имущественных санкций, обеспечивающих строгое соблюдение планово-хозяйственной дисциплины⁸.

Заключая договоры и принимая на себя конкретные обязательства, производитель продукции или поставщик и потребитель сопоставляют в одном случае полученное ими плановое задание и свои реальные возможности, в другом — выделенное им количество продукции и потребность в ней. Такое сопоставление носит характер уточнения и конкретизации планового задания. В результате может возникнуть необходимость поставить перед компетентными органами вопрос об исправлении ошибок в планировании. Это позволяет своевременно устранять ошибку планирования, предотвращать изготовление ненужной продукции, расходы по перевозке и замораживание денежных средств. Связь договора и плана не ограничивается периодом заключения договора, а продолжается и в период исполнения его, и всякое изменение в плане требует согласования сторонами своих обязательств по договору, и наоборот.

Таким образом, в социалистических условиях ведения хозяйства план и договор не исключают, а предполагают друг друга. Они как формы правового регулирования служат важнейшим средством товарооборота между социалистическими предприятиями.

В тех случаях, когда выполнение планового задания обеспечивается путем заключения договора, когда заключение его является обязательным по закону, невыполнение такого требования приводит к нарушению связи плана и договора.

Прочность хозяйственных связей социалистических предприятий по поставке продукции определяется правильностью сочетания планового регулирования и договорных отношений. Если акт планирования устанавливает правоотношения административно-правового характера по вертикали, т. е. от вышестоящего до низовых звеньев определенной системы органов, то договор как гражданско-правовой акт связывает звенья различной системы органов по горизонтали на экономически

⁷ С. Н. Братусь и Л. А. Лунц, Вопросы хозяйственного договора, М., 1954, стр. 6—9; И. Б. Новицкий, Роль советского гражданского права в осуществлении хозрасчета и режима экономии, М., 1955, стр. 91; С. Н. Братусь, Хозяйственный договор как гражданско-правовая форма распределения продукции, Советское государство и право, 1958, № 2—3, стр. 83; Р. О. Халфина, Значение и сущность договора в советском гражданском праве, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 22—24; ее же, Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве, М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 30—35; О. С. Иоффе, в сб.: «Договоры в социалистическом хозяйстве», М., Госюриздат, 1964, стр. 25—31; М. Г. Масевич, Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета, Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1964, стр. 130; И. А. Ганчук, Правовое регулирование материально-технического снабжения промышленности, М., 1965, стр. 62, и др.

⁸ О. С. Иоффе, указ. соч., стр. 31.

возмездных и юридически равноправных началах. Правильное сочетание вертикальных и горизонтальных звеньев системы хозяйственных органов, т. е. соответствие плана и договора с учетом задач каждого производственного предприятия и интересов государства в целом, является важнейшим условием организации социалистических экономических отношений.

Х. А. Раҳмонқулов

**ХУЖАЛИКНИ ЮРИТИШНИНГ ИҚТИСОДИЙ МЕТОДЛАРИНИ
АКТИВЛАШТИРИШ ШАРОИТИДА ПЛАН ВА ШАРТНОМАНИНГ НИСБАТИ**

Мақола КПСС МК нинг 1965 йил сентябрь Пленуми қарорлари руҳида ёзилган бўлиб, ҳозирги шароитда социалистик корхоналар ўртасидаги иқтисодий алоқаларни ташкил этишда план ва шартноманинг нисбати проблемаси кўриб чиқилган.

М. Х. НУРМАТОВ

О ТИПАХ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ И ОСОБЕННОСТЯХ ИХ СООТНОШЕНИЯ¹

При анализе категории «противоположность» прежде всего бросается в глаза то, что в реальной действительности одно явление может противостоять другому лишь в определенной целостной системе, которая существует либо в виде относительно устойчивого структурного образования, либо между такими образованиями, вступившими во временную связь друг с другом.

Поэтому противоположности, как стороны, свойства и тенденции изменения конкретного целого, явно или неявно всегда преподносятся нашему сознанию в единстве. Но противоположности не только пребывают в единстве, показывая тем самым свою принадлежность к целому. В определенных случаях они вступают также во взаимодействие, борьбу и т. д., образуя диалектическое противоречие.

Однако подобно тому, как диалектическое противоречие не является единственной (хотя и важной) формой соотношения противоположностей, так и отнюдь не любые противоположности образуют противоречия.

Какие же типы противоположностей нам известны? Какие из них входят в противоречивое соотношение? В чем особенность соотношения тех противоположностей, которые не образуют противоречия? Правильный ответ на эти малоисследованные вопросы имеет важное методологическое значение при анализе самого закона диалектического противоречия, познаний противоречивой сущности материальных и духовных процессов, а также в различных областях общественной практики.

Здесь мы рассмотрим, хотя бы в общих чертах, в порядке постановки вопроса некоторые аспекты этой важной и сложной проблемы.

К. Маркс при исследовании взаимосвязи экономических категорий замечает, что такие явления капиталистической экономики, как земля и рента, капитал и процент, труд и заработная плата, хотя и являются «рядом стоящими рубриками» и кажутся взаимоисключающими сторонами, однако на деле они «не находятся друг с другом во враждебной связи, ибо вообще не находятся ни в какой внутренней связи»². На этот вопрос К. Маркс обратил свое внимание еще в тот период, когда он критически переосмысливал метод Гегеля в его работе «Философия права». В частности, попытки Гегеля противо-

¹ В данной статье рассматривается лишь одно из значений категории «противоположность», а именно противоположности как выражения наибольших, взаимоисключающих друг друга различий.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 529.

ставлять и опосредствовать в качестве противоречащих крайностей монарха и сословные собрания представлялись ему произвольными и несостоятельными. Эти «рубрики» К. Маркс именуется «действительными крайностями». Он писал: «Действительные крайности не могут быть опосредствованы именно потому, что они являются действительными крайностями. Но они и не требуют... опосредствования, ибо они противоположны друг другу по своей сущности. Они не имеют между собой ничего общего, ...они не дополняют друг друга. Одна крайность не носит в себе самой стремление к другой крайности, потребность в ней или ее предвосхищение»³.

В дальнейшем изложении К. Маркс показывает, что следует понимать под «действительными крайностями». Это — различия между самостоятельными сущностями, как например, полюс и неполюс, человеческий и нечеловеческий род и т. д. Они в своей сущности настолько самостоятельны, обособлены, что не находятся друг с другом во внутренней необходимой связи, не совместимы и потому их нельзя опосредствовать.

Сказанного, кажется, достаточно, чтобы убедиться в том, что противоположности неоднотипны и не могут быть сводимы только к противоречиям.

Имея различное происхождение и неодинаковый характер, противоположности в реальной действительности могут находиться в разнообразных взаимосвязях. В философской литературе указывается на четыре варианта существования противоположностей: 1) в рамках одной целостной системы и одновременно; 2) в рамках одной системы, но одновременно, когда одна противоположность существует, а другая уже исчезла или еще не возникла; 3) в различных и почти не связанных между собой системах, но одновременно; 4) одновременно и в различных (пространственно удаленных) системах⁴.

С. Т. Мелюхин пишет: «Лишь одновременное существование противоположностей в рамках одной целостной системы (случай 1) обеспечивает возможность их единства и тем самым составляет основу для объективного противоречия»⁵. Конечно, одновременное существование противоположностей в одной целостной системе необходимо для возникновения противоречия. Но это не вся истина, ибо если эти противоположности присущи ей в разных отношениях, то как бы они ни исключали друг друга, все же не смогли бы войти в соприкосновение, взаимодействие между собой. Противоречие — это **«деятельное соотношение»**, **«энергичная, напряженная форма»** соотношения противоположностей⁶. Для противоречащих противоположностей характерна **монорелятивность**, т. е. одно и то же отношение, причем существенное отношение, в рамках которого и возможно их встречное движение, деятельность и т. д. Именно в этой связи В. И. Ленин подчеркивал то место из диалога «Софист» Платона, где говорится: «Трудное и истинное заключается в том, чтобы показать, что то, что есть иное, есть то же самое, — а то, что есть то же самое, есть иное, и именно в одном и том же отношении» (подчеркнуто нами. — М. Н.)⁷.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 1, стр. 321.

⁴ См. С. Т. Мелюхин, О диалектике развития неорганической природы, М., Госполитиздат, 1960, стр. 83; В. И. Горбач, О видах противоречия, Минск, Изд-во «Наука и техника», 1964, стр. 30.

⁵ С. Т. Мелюхин, О диалектике развития неорганической природы, стр. 83.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 585.

⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 253.

Таким образом, нельзя, на наш взгляд, не учитывать отношения при делении типов противоположностей, ибо без этого собственно противоречащие противоположности по существу остались бы вне поля рассмотрения. Но после присоединения отношения к числу оснований деления (т. е. к пространству и времени, указываемым авторами) приведенная выше схема вариантов существования противоположностей предстает в существенно измененном виде.

В самом деле, противоположности могут быть присущи:

- 1) одному и тому же предмету —
  - а) в одном и том же отношении и одновременно;
  - б) в одном и том же отношении, но разновременно;
  - в) одновременно, но в разных отношениях;
  - г) в различных отношениях и разновременно;
- 2) различным предметам —
  - а) в одном и том же отношении и одновременно;
  - б) в одном и том же отношении, но разновременно;
  - в) одновременно, но в разных отношениях;
  - г) разновременно и в различных отношениях.

Конечно, указанная схема не охватывает все возможные варианты существования противоположностей. В действительности можно встретить сочетания крайностей, вовсе не укладываемые в нее, о чем уже говорилось и будет сказано ниже. Все же предложенное выше деление, как нам кажется, хотя бы в первом приближении отражает действительное многообразие противоположностей и типичные формы их сочетания.

Вполне очевидно, что указанные возможные варианты существования противоположностей не являются равнозначными и не во всех случаях уместно вести речь о диалектических противоречиях. В действительности образуют противоречие в подлинном смысле противоположности, присущие одному и тому же предмету, в одном и том же отношении, в одно и то же время (вариант 1а).

Вот как, например, охарактеризовал К. Маркс процесс антагонистического раздвоения буржуазных экономических отношений: «...Становится все более очевидным, что характер тех же производственных отношений, в рамках которых совершается движение буржуазии, отличается действительностью..., что в рамках тех же самых отношений, в которых производится богатство, производится так же и нищета, что в рамках тех же самых отношений (подчеркнуто нами. — М. Н.), в которых совершается развитие производительных сил, развивается также сила, производящая угнетение; что эти отношения создают буржуазное богатство, т. е. богатство класса буржуазии, лишь при условии непрерывного уничтожения богатства отдельных членов этого класса и образования постоянно растущего пролетариата»⁸.

Противоположности каждой из указанных рубрик присущи одному и тому же капиталистическому обществу в одно и то же время и, главное, в одном и том же отношении, и они, безусловно, являются субстратами противоречий этого общества.

В варианте 2а противоречие может возникнуть лишь в случае вступления указанных двух предметов в устойчивую связь и взаимодействие друг с другом.

Это можно видеть на примере противоположно заряженных микрочастиц. Электрон и позитрон, сигма-минус-гиперон и антисигма-

⁸ К. Маркс, Нищета философии, М., 1956, стр. 95.

минус-гиперон и т. д., встречающиеся обособленно от своего антипода, лишь при столкновении с последним вступают во взаимодействие, результатом чего является превращение их в другие частицы. То же самое наблюдается во взаимоотношениях представителей противоположных полов в живой природе: оплодотворение наступает лишь при их половом соприкосновении друг с другом — иначе противоречащими сторонами они являются лишь в возможности.

Вариант 16 представляет собой такое состояние предмета, когда одна из возможных противоположных сторон его уже возникла, но другая либо уже исчезла, либо еще не возникла. Типичным примером этого могут служить различные ступени (например, низшая и высшая) развития общественно-исторической формации. При высшей стадии развития, скажем, капитализма некоторые основные черты его низшей стадии превращаются в свою противоположность. Но эти противоположности обнаруживаются лишь при анализе динамической структуры капиталистического общества, т. е. индивидуального развития в целом, тогда как в его статической структуре имеет место либо низшая, либо высшая ступень его развития и, следовательно, лишь одна из противоположностей.

Низшая и высшая стадии развития капитализма — одновременные исторические акты, они непосредственно не могут совпадать. В то же время такая преобладающая черта низшей стадии капитализма, как свободная конкуренция, необходимо предполагает монополию, присущую в основном его высшей стадии. Происходит это потому, что обе указанные формы являются выражением противоположных тенденций развития одного и того же отношения частной собственности. И хотя монополия является главной чертой империалистической стадии развития капитализма, тем не менее она как непреобладающая и неглавная тенденция присуща и низшей стадии развития капитализма. И, наоборот, при империалистической стадии с преобладанием тенденции к концентрации капитала конкурентная борьба отнюдь не утихает, а обостряется. Поэтому противоположности конкуренции и монополии безусловно образуют противоречие.

«...Монополия, — указывал В. И. Ленин, — есть прямая противоположность свободной конкуренции... И в то же время монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов»⁹.

Как известно, в пределах каждой данной причинной связи причина и следствие, как противоположные, акты, одновременны — они непосредственно не совпадают. Поэтому здесь эти противоположности не могут взаимодействовать. Но в ряде случаев явление, вызвавшее то или другое действие, не сразу исчезает или вовсе не исчезает, ведя совместное с последним существование. В этом случае причина и действие, конечно, могут быть противоречивыми. Например, экономический базис общества не может не испытывать на себе обратного воздействия со стороны надстроечных образований, порожденных им же самим. В этом взаимодействии базис, как причина, безусловно активное, ведущее начало, однако не пассивна и надстройка. Или, если взять, например, индукционный ток, то он, имея противоположную направленность по отношению к основному электрическому току, неизбежно оказывает воздействие на последний, даже уменьшая при повышенных параметрах величину его энергии.

⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 385—386.

Все же единичная причинная связь необратима: отношение причины как первичного и действия как вторичного акта не может быть перевернуто, а их самих нельзя переставлять местами. Учет этой особенности единичной причинной связи имеет важное значение в процессе познания.

Нечто противоположное наблюдаем мы на фоне универсальной взаимосвязи явлений мира, которые образуют бесконечную цепь причины и следствия. Тут они постоянно меняют свое место, переходят друг в друга: то, что является причиной, в свою очередь, оказывается следствием чего-то третьего и т. д.

Получается любопытная картина. В первом случае причина и следствие составляют взаимоисключающие полюсы одного и того же отношения, но, как правило, не переходят друг в друга. Во втором же случае, находясь в разных отношениях, сходятся и постоянно меняются местами, образуя универсальное взаимодействие природных и общественных явлений. Первый случай неотделим от второго, они взаимно дополняют друг друга, что и надо учитывать, на наш взгляд, при оценке причины и следствия как сторон диалектического противоречия.

Возникновение и существование противоречия по существу ограничивается указанными выше тремя вариантами функционирования противоположностей. Во всех же остальных случаях взаимосвязь и роль противоположностей по отношению друг к другу выражаются самыми разнообразными способами, не связанными с диалектическим противоречием — коррелятивно (т. е. взаимно дополняющее друг друга соответствие), дефинитивно (т. е. взаимно определяющее отношение), контродикторно (взаимно исключающее друг друга, несовместимое отношение), номинально (противоположность мнимая, только по названию) и т. д. Такие противоположности, хотя они имеют место в действительности и играют определенную роль в познании, мышлении и практической жизни, однако не могут быть опосредствованы. Их синтез, как правило, не выражает истины, как это мы наблюдаем у противоречащих противоположностей.

Не могут быть опосредствованы и те противоположности, которые принято называть искаженными крайностями, как-то: шовинизм и космополитизм, релятивизм и догматизм, механистический материализм и идеалистическая диалектика и т. д. Действительными, неискаженными противоположностями в данном случае соответственно являются патриотизм и интернационализм, относительность и абсолютность истины, материалистическая теория и диалектический метод, синтез которых в каждом данном случае служит выражением истины.

Подлинный патриот всегда является также интернационалистом и, наоборот, подлинному интернационалисту органически присуще чувство патриотизма, ибо действительные интересы каждой данной нации не могут быть несовместимыми с интересами других наций. Благополучие и процветание наций наиболее полно осуществляется лишь на путях равноправия и взаимного сотрудничества.

Точно так же подлинно научная истина всегда конкретна, т. е. относительный и абсолютный моменты в ней органически взаимосвязаны. Будучи объективной по своему содержанию, истина не может не иметь абсолютного характера. Но в то же время она относительна, поскольку в каждом данном случае она исторически ограничена как по своему содержанию, так и по форме. Лишь бесконечная сумма знаний, достигаемых в историческом развитии, приближает человека к исчерпывающему знанию о предмете в его необходимом развитии

и т. д. «...Относительные представления, развиваясь, идут по линии абсолютной истины, приближаются к ней», — указывал В. И. Ленин¹⁰.

Догматики полагают, что истинным можно признать лишь знание абсолютное, пригодное для всех времен и всех случаев жизни. Они и не подозревают, что такая истина, если бы она вообще была возможна, именно ввиду приписываемого ей абсолютного, законченного характера, не была бы применимой ни к одной эпохе, ни к одному случаю жизни. Это есть переход в свою противоположность — через догматизацию истины к ее фактическому отрицанию.

То же самое происходит с релятивизмом, отрицающим объективное содержание человеческих знаний через абсолютизацию их относительного характера. Например, современный ревизионизм под видом борьбы против догматизации революционного учения отказывается от общих истин марксизма-ленинизма (необходимость социалистической революции, диктатуры пролетариата и т. д.). Но тем самым ревизионисты вольно или невольно оказываются в плену догм антикоммунизма, идеи «вечности и незыблемости» буржуазных институтов, рабски преклоняются перед догматическими «фетишами» буржуазной демократии.

Догматизм и релятивизм, таким образом, представляют собой фактический отказ от революционной истины путем метафизического отрыва относительного и абсолютного моментов в ней, одностороннего обособления и противопоставления их друг другу.

Эти течения несостоятельны и несовместимы с революционным, творческим марксизмом. В равной мере был бы несостоятельным их синтез, ибо сложение двух неправильностей оказалось бы лишь их совокупной ошибкой.

Очевидно также, что простое сложение механистического материализма и идеалистической диалектики ни в коей мере не означало бы создания научной философии. Поэтому предварительное условие такого синтеза основоположники марксизма справедливо усматривали в радикальном переосмыслении указанных искаженных крайностей философского наследия в свете достижений науки и исторической практики. Это и привело к созданию научной диалектико-материалистической философии, где теория и метод органически взаимосвязаны.

В сфере общественной жизни встречается особый род противоположностей, которые возникают в процессе осуществления экономических, политических, этических и других принципов, идей и лозунгов. Будучи объективными по своему содержанию, эти принципы выражают те или иные истины и потому они относительны и имеют известные пределы своей применимости. Таким образом, в них содержится момент естественного, диалектического самоотрицания. Но поскольку осуществление социально-политических и других принципов связано с деятельностью людей, постольку всегда существует возможность субъективного гипертрофирования их, что также с неизбежностью ведет к превращению их в свою противоположность. «Самое верное средство дискредитировать новую политическую (и не только политическую) идею и повредить ей, — писал В. И. Ленин, — состоит в том, чтобы, во имя защиты ее, довести ее до абсурда. Ибо всякую истину, если ее сделать «чрезмерной» (как говорил Дицген-отец), если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной

¹⁰ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 181.

применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд»¹¹.

Разумеется, такое обращение с принципами и идеями сопряжено с опасными последствиями для нормального функционирования и развития общества. Проиллюстрируем это положение на конкретном факте.

Важнейшей особенностью становления коммунистической формации является сознательный характер организации экономического и культурного строительства, а также управления всеми сторонами общественной жизни. Успех коммунистического строительства во многом зависит от научно обоснованного руководства этим процессом, решительного искоренения фактов волюнтаризма и администрирования в решении политических и экономических задач. Коммунизм вырастает из социализма, как прямое его продолжение. Поэтому построение этого общества достигается не путем отмены принципов социализма, а путем естественного развития, раскрытия их возможностей, не игнорированием объективных законов общественного развития, а сознательным использованием их.

Одним из важнейших принципов социализма служит, как известно, принцип материальной заинтересованности работников в результатах своего труда, принцип распределения по труду, сущность которого философски выражается в формуле: **равное вознаграждение за равный труд**.

Отражая достигнутый уровень социально-экономической и морально-политической зрелости общества, этот принцип является при социализме единственно возможным и необходимым, гармонически сочетающим в себе общественные и личные интересы людей. В то же время он внутренне противоречив, поскольку имеет своим дополнением неравные материальные последствия для членов общества в связи с различием их одаренности, состава семьи и т. д. Указанные последствия пока полностью не устранимы, ибо общество еще не располагает необходимыми для этого предпосылками.

Поэтому всякое требование равного удовлетворения потребностей уже при социализме есть требование уравниловки, которая означала бы фактическое неравенство людей и привела бы к подрыву самих основ нормального функционирования общественного производства.

Равное удовлетворение равных потребностей составляет содержание коммунистического распределения, переход к которому, как это отмечено в Программе КПСС «завершится после того, как принцип распределения по труду исчерпает себя до дна, то есть когда наступит изобилие материальных и культурных благ и труд превратится для всех членов общества в первую жизненную потребность»¹².

Устранение различия в материальном положении трудящихся будет осуществляться постепенно, в процессе продвижения социалистического общества к коммунизму и завершится лишь при полном коммунистическом изобилии. Важную роль в этом деле призвано сыграть развитие начатого уже при социализме распределения за счет общественных фондов.

Указанный процесс стирания различий будет происходить одновременно с общим неуклонным повышением материального благосостояния трудящихся, с учетом максимального удовлетворения их постоянно растущих потребностей, что также представляет собой

¹¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 46.

¹² Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 389.

один из объективных факторов, одно из необходимых условий успешного продвижения советского общества к коммунизму. Равенство, достигаемое без последовательного осуществления этого требования, как несовместимое с поступательным характером развития социалистического общества, было бы бессодержательным.

Даже частичное игнорирование указанного объективного фактора, имевшее место в последние годы, привело, как известно, к серьезным трудностям в сельском хозяйстве. Состоявшиеся в 1964—1965 гг. Пленумы ЦК КПСС, решительно осудив субъективизм в руководстве обществом, еще раз подчеркнули необходимость неуклонного соблюдения требований объективных экономических законов социализма и приняли неотложные меры к устранению допущенных ошибок.

Итак, принцип распределения по труду тесно связан с равенством, которое, однако, имея фактическую и формальную стороны, внутренне противоречиво и заключает возможность двоякого превращения в свою противоположность. Во-первых, возможность превращения путем субъективного искажения его действительного смысла в уравниловку (т. е. равенство формальное, а фактически — неравенство) — превращения его тем самым из стимула в стагнирующий фактор общественного прогресса. Во-вторых, естественноисторический процесс перехода этого равенства в высшую, коммунистическую форму равенства.

Устранение первой возможности и всемерное содействие осуществлению второй составляет одно из неотъемлемых условий правильного, научно обоснованного руководства строительством коммунистического общества.

Все это свидетельствует об огромном методологическом значении категории «противоположность». При определении природы противоположностей большую роль играет исследование их отношения друг к другу. Опираясь данной категориальной формой, необходимо прежде всего исходить из главного требования материалистической диалектики — конкретно-исторического подхода к предмету исследования, ибо противоположности, будучи разнотипными, могут быть присущи предмету в различных отношениях и характеризовать его неодинаково.

М. Х. Нурматов

**ҚАРАМА-ҚАРШИЛИҚЛАР ХИЛЛАРИ ВА УЛАР НИСБАТЛАРИНИНГ
ХУСУСИЯТЛАРИ ҲАҚИДА**

Мақолада фалсафанинг муҳим ва мураккаб проблемаларидан бири — қарама-қаршилиқлар хиллари ва улар нисбатларининг специфик хусусиятлари масаласининг баъзи томонлари кўриб чиқилган.

Г. П. САРКИСЯНЦ

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА В ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В Программе партии и материалах XXIII съезда КПСС подчеркивается необходимость всемерного укрепления социалистической законности и общественного правопорядка, полного искоренения преступности в нашей стране. Для успешного решения этой исключительно важной задачи огромное значение имеет глубокое изучение конкретных причин и условий, способствующих совершению преступлений, без чего невозможно обеспечить высокую эффективность профилактической работы по предупреждению преступности.

В широком смысле слова предупреждение преступлений охватывает весь комплекс тесно взаимосвязанных государственных и общественных мероприятий, нацеленных на полную и окончательную ликвидацию преступности в нашей стране путем сочетания общих и специальных мер экономического и культурного, воспитательного и принудительного характера.

Действенность этих мер во многом зависит от умелого выявления и правильного понимания объективных и субъективных, общих и конкретных причин и условий, способствующих совершению преступлений. При этом следует руководствоваться методологическими положениями марксистско-ленинской теории причинности, позволяющей вскрыть объективные причинные связи, причинно-следственную связь событий, приведших к совершению преступления, и др.

В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость «до корня вскрыть и публично осветить все общественно-политические нити преступления»¹.

В решении теоретических и практических вопросов выявления, изучения и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, призваны участвовать наши ученые-правоведы, философы, социологи, экономисты, психологи, педагоги, работники органов охраны общественного порядка, следствия, прокуратуры, суда и др. Активная роль в этом деле принадлежит и советской адвокатуре.

Изучению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступных деяний, посвящена весьма обширная литература, в которой глубоко и всесторонне раскрываются различные аспекты данной проблемы (понятие и классификация причин преступности, их анализ и др.)².

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 407.

² См., напр.: А. А. Герцензон, Введение в советскую криминологию, М., 1965; его же, Советская юридическая наука и задачи предотвращения преступлений, Советское государство и право, 1962, № 1; его же, О направлениях криминологических исследований, Советское государство и право, 1964, № 8; И. Карпец,

Здесь нам хотелось бы остановиться на некоторых почти неосвещенных в юридической литературе моментах профессиональной деятельности адвоката в уголовном процессе по выявлению конкретных причин совершения преступлений.

Советский защитник, участвуя в уголовном процессе, призван активно содействовать выполнению задач социалистического правосудия, в число которых входит также предупреждение преступлений, воспитание граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития (ст. 2 УПК УзССР).

Выясняя причины и условия, способствующие совершению данного преступления, защитник, с одной стороны, выявляет все смягчающие ответственность обвиняемого (подсудимого, осужденного) обстоятельства и способствует вынесению справедливого приговора, а с другой, — содействует борьбе с конкретными видами правонарушений и вовлечению в это дело широкой общественности.

Требование ст. 49 УПК УзССР относительно выявления причин и условий, способствующих совершению преступления, распространяются и на советскую адвокатуру. Неслучайно в «Положение об адвокатуре УзССР» внесено дополнение, обязывающее нашу адвокатуру изучать и обобщать причины преступных проявлений и иных нарушений законности. На наш взгляд, об этом следовало бы прямо сказать и в ст. 49 УПК УзССР.

В этой связи надо признать ошибочными бытующие на практике представления о том, что защитнику не следует проявлять интерес к причинам и условиям совершения преступлений, поскольку это якобы не входит в его функции и, более того, может нанести ущерб его подзащитному. Но ведь без глубокого проникновения в причины и условия, способствовавшие совершению преступления, вообще невозможно эффективное осуществление защитником своих обязанностей. Только детально разобравшись в этом вопросе, он может обоснованно ходатайствовать о правильной квалификации преступления, смягчении меры наказания, освобождении от уголовной ответственности и наказания и т. д.

И правильно отмечает Г. Ф. Горский, что выявление и представление доказательств, характеризующих причины преступлений и личность

О некоторых вопросах методологии в уголовном праве и криминологических исследованиях, Советское государство и право, 1964, № 4; его же, Глубоко разрабатывать теорию и практику изучения и предупреждения преступности, Социалистическая законность, 1963, № 10; В. Кудрявцев, К вопросу об изучении причин преступности, Советское государство и право, 1964, № 5; В. Н. Танасевич, К теоретическим основам разработки мер предупреждения преступности, Советское государство и право, 1964, № 6; А. Б. Сахаров, О личности преступника и причинах преступности в СССР, М., 1961; Б. Утевский, Социологические исследования и криминология, Вопросы философии, 1964, № 2; Г. Абдумаджидов, Советская криминология — важная отрасль общественных наук, в журнале «Общественные науки в Узбекистане» 1966, № 1; См. также сборник научных статей «Вопросы предупреждения преступности» (отв. редактор И. И. Карпец), вып. 1 и 2, М., 1965; Проблемы искоренения преступности (отв. редактор В. Н. Кудрявцев), М., 1965; Предупреждение преступности несовершеннолетних (отв. редактор В. Н. Кудрявцев), М., 1965; Г. М. Миньковский, Т. М. Арзуманян, В. К. Звирбуль, М. И. Кацук, В. И. Шинд, Деятельность органов следствия, прокуратуры и суда по предупреждению преступлений, М., 1962; Г. Ф. Горский, Выявление и изучение причин преступности в стадии предварительного расследования, Воронеж, 1964; Е. В. Болдырев, Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР, М., 1964; его же, Совершенствовать систему мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних, Советское государство и право, 1966, № 1, и др.

преступника, является средством осуществления защиты³. Это полностью соответствует положению ст. 46 УПК УзССР об обязанности защитника использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность. Не следует забывать также, что согласно ст. 51 УПК УзССР, защитник имеет право представления доказательств. К числу их, естественно, относятся и такие доказательства, которые касаются причин совершения преступления и личности преступника. Этой же точки зрения придерживается и А. А. Герцензон, который считает, что нет никаких оснований лишать защитника возможности выявлять указанные причины и условия и представлять суду важные материалы по данному вопросу⁴.

Независимо от момента вступления защитника в уголовное дело на предварительном следствии и в суде, он обязан внимательным образом ознакомиться со всеми материалами дела.

Весьма важное значение имеет глубокое изучение личности обвиняемого. Все собранные данные о личности обвиняемого должны быть тщательно изучены, проанализированы, систематизированы и обобщены защитником с соответствующими выводами.

При изучении причин и условий совершения преступления необходимо строго конкретный, индивидуальный подход и вместе с тем глубокое понимание общих экономических и социальных предпосылок, способствующих сохранению преступности (при неуклонном снижении ее) в нашем обществе (отсутствие необходимых экономических условий, сохранение пережитков прошлого в сознании отдельных людей, недостатки культурно-воспитательной работы, влияние буржуазной идеологии и морали и т. д.).

Среди условий, способствовавших совершению преступлений, внимание защитника должны привлекать недостатки в области охраны, учета и контроля социалистической собственности, организации охраны труда и техники безопасности, в подборе, расстановке и воспитании кадров, равнодушное отношение к нуждам трудящихся, слабая борьба с нарушениями трудовой, государственной и общественной дисциплины, пьянством, хулиганством, спекуляцией и т. п.

Выявляя все эти причины и условия, защитнику надлежит умело показать ту конкретную роль, которую они сыграли в совершении данного преступления, и использовать эти факты для обоснования своих защитительных доводов.

Особенно активную роль призван сыграть защитник в выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, а также лицами, страдающими физическими или психическими недостатками.

Знакомясь с материалами дела и участвуя в предварительном следствии по делам несовершеннолетних, защитник должен обратить внимание на все данные биографии обвиняемого, состояние его здоровья и психики, семейные условия, обстановку в учебном заведении или на предприятии (учреждении, организации), где учился или работал несовершеннолетний, уровень административных, организационных и культурно-воспитательных мероприятий в этих учреждениях. Самого при-

³ См. Г. Ф. Горский, Выявление и изучение причин преступности в стадии предварительного расследования, Воронеж, 1964, стр. 22.

⁴ См. А. А. Герцензон, Теоретические предпосылки изучения и предупреждения преступности, в кн.: «Вопросы методики изучения и предупреждения преступлений», М., 1962, стр. 22.

стального внимания заслуживают такие факты, как отсев неуспевающих из школы, праздный образ жизни подростка, неорганизованность досуга молодежи, влияние преступных элементов, слабое внимание общественных организаций к работе с подростками, неблагоустроенность их быта и т. д.

Наши защитники нередко еще формально относятся к выявлению причин, способствующих совершению преступления несовершеннолетними или лицами, страдающими физическими либо психическими недостатками (пособничество, подстрекательство, влияние посторонних лиц, наличие взрослых соучастников и др.), выяснению обстоятельств, породивших у подростков отрицательные антиобщественные взгляды, привычки и т. п. Между тем совершенно очевидно, что все эти вопросы имеют важное значение как для правильного применения меры наказания, так и для профилактики преступлений.

Верховный суд СССР неоднократно разъяснял, что по каждому делу необходимо полно и всесторонне исследовать все обстоятельства, способствовавшие совершению преступления⁵.

Чтобы правильно разобраться в причинах и условиях, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним, защитник должен наладить тесный контакт с родителями, законным представителем обвиняемого, представителями того коллектива, где работал или учился несовершеннолетний.

Разумеется, прежде всего надо установить должный контакт с самим несовершеннолетним, используя для этого свидания наедине, во время которых защитник может выяснить многие интересные обстоятельства, характеризующие причины и условия совершения преступления, личность виновного и т. д.

Участвуя при предъявлении обвинения, допросах (как на предварительном следствии, так и в суде) обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, проведении очных ставок, следственных экспериментов и других следственно-судебных действий, защитник может и должен задавать вопросы, касающиеся выяснения причин и условий совершения преступления. Защитнику надлежит тщательно анализировать показания обвиняемого. При этом следует весьма критически относиться к его признаниям, случаям оговора, самоговора, проговорок, противоречий в показаниях обвиняемого и т. д. В совокупности со всеми материалами дела эти моменты могут пролить свет на истинные причины совершения преступления, выявить роль и место обвиняемого в данном преступлении, наличие подстрекателей, взрослых соучастников и др. Это особенно важно по групповым делам.

Обвиняемые, особенно несовершеннолетние, могут давать ложные показания, порою ухудшающие их положение. Дача ложных показаний может быть вызвана неправильными действиями следователя, суда, всевозможными субъективными причинами и т. д. Все это надо учитывать защитнику, который призван содействовать выяснению подлинной картины преступления.

Если же обвиняемый отказывается от дачи показаний, защитник должен убедить его в несостоятельности подобной позиции, выяснить причины отказа (боязнь возмездия со стороны других соучастников, подговоры и др.) и содействовать их устранению.

⁵ См., напр., Постановление Пленума Верховного суда СССР от 23 октября 1963 г. «Об усилении деятельности судов по предупреждению хищений государственного и общественного имущества», Советская юстиция, 1963, № 23.

Участвуя в деле, защитник обязан обращать сугубое внимание на полноту предварительного и судебного следствия, поскольку при неполноте проведенного следствия трудно выяснить действительные причины и условия, благоприятствовавшие совершению преступления, а также данные, характеризующие личность обвиняемого. Столкнувшись с подобными фактами, защитнику следует заявлять ходатайства о производстве тех или иных следственно-судебных действий.

Ходатайства защитника о вызове свидетелей, истребовании письменных или вещественных доказательств и т. д. являются весьма эффективным средством выяснения причин и условий совершения преступления. Большое значение в этом деле имеет активное участие защитника при производстве тех действий, которые выполняются по ходатайствам самого защитника или его подзащитного.

Практика убедительно показывает, какую пользу установлению истины по делу приносит активное участие защитника при производстве тех или иных следственно-судебных действий, осуществляемых по его ходатайствам.

Весьма показательной в этом отношении является работа защитника по делу несовершеннолетнего Ч., который обвинялся в убийстве пришедшего в гости приятеля его отца. На допросе 17-летний Ч. признал свою вину в умышленном убийстве и показал, что в дни, предшествовавшие преступлению, он вместе с убитым и своим отцом пьянствовали у себя дома, и во время внезапной ссоры выстрелом из пистолета он убил гостя.

Ознакомившись с материалами дела, защитник усомнился в правдивости показаний подзащитного и выдвинул версию, согласно которой убийство было совершено другим лицом. Защитник принял участие в следственных действиях, направленных на проверку этой версии. В результате выяснилось, что убийство совершил не Ч., а его отец. При повторном допросе, проведенном с участием защитника, Ч. заявил, что не совершал убийства, а оговорил себя по просьбе отца, чтобы спасти его от сурового наказания.

Сведения о причинах и условиях совершения преступления, полученные защитником в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, надо тщательно суммировать, группировать, анализировать и обобщать в защитительных речах, умело используя их в каждом конкретном деле для защиты интересов обвиняемого.

Разумеется, нельзя дать всеобъемлющего и исчерпывающего рецепта деятельности защитника по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления, анализу и обобщению их в судебных речах по всем уголовным делам. В каждом деле, в зависимости от его специфики (субъекта, объекта, субъективной и объективной стороны и др.), защитник должен определить необходимость, круг и объем своих действий по выявлению причин и условий преступлений и анализу их в защитительной речи. Здесь же мы отметим лишь некоторые основные моменты, на которые защитнику следует обратить внимание в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

При разборе в защитительной речи причин совершения преступления и обстоятельств, способствовавших ему, защитник должен акцентировать внимание на поводах, мотивах, целях, наличии умысла, неосторожности и т. п. Здесь надо умело раскрыть личность и характер подсудимого, его формирование под влиянием семьи, школы, производства, окружающей среды.

В случае необходимости надо дать характеристику жизненного пути подсудимого, его семейного положения, жилищно-бытовых условий.

круга его связей (особенно с преступным миром), разлагающего влияния посторонних лиц. Следует также показать ту атмосферу, которая царит в учебном заведении, учреждении, предприятии, где он учился или работал, состояние политико-воспитательной работы в них. Надо раскрыть общественное лицо, трудовую и общественную деятельность подзащитного, его психологию, уровень развития, образование, круг интересов и увлечений подсудимого. Весьма важно выявить источники средств его существования и материальное положение, наличие в семье тяжелой наследственности (алкоголизм, психические и другие тяжкие хронические заболевания). Все это имеет особое значение по делам несовершеннолетних и лиц, страдающих физическими либо психическими недостатками.

Если защитник участвует в деле, связанном с хищениями, присвоениями социалистической собственности, взятками, служебными и прочими материальными и денежными преступлениями, то здесь важно выявить условия, благоприятствующие совершению преступления, несовершенство административной, организационной работы, системы учета и отчетности, технологии, организации труда и производства, действие устаревших нормативов, нарушения финансовой дисциплины, пассивная роль общественности, обусловленная склонностью руководителей тех или иных учреждений и предприятий к администрированию, игнорированию роли коллектива, слабая постановка политико-воспитательной работы, недостатки в деятельности партийных, советских, хозяйственных, общественных организаций, учебных заведений и т. п.

Выявив те или иные причины и условия, способствовавшие совершению преступления, следует продумать и предложить в защитительной речи те меры, которые могут способствовать их устранению, и поставить об этом в известность соответствующие организации и учреждения.

Анализ защитником причин и условий совершения преступления в защитительных речах (как и на предварительном следствии) должен быть тесно связан с материалами дела и отнюдь не вести к ухудшению положения подзащитного, а напротив, всемерно содействовать выяснению тех обстоятельств, которые привели его на скамью подсудимых, и вынесению справедливого приговора.

Здесь можно привести пример умелой работы адвоката по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Так, воспитательница школы-интерната А. была предана суду за недобросовестное отношение к служебным обязанностям. Она обвинялась в том, что оставила без надлежащего присмотра детей, которые, забравшись на голубятню школы, начали курить. Тем временем один из подростков забил гвоздем дверь голубятни и поджог ее, что привело к гибели пятерых детей.

Адвокат в защитительной речи глубоко вскрыл недостатки в постановке воспитательной работы в школе-интернате, и по его ходатайству суд вынес определение, в котором отмечалось, что в этом интернате дети по большей части предоставлены сами себе и нередко поддаются под влияние хулиганствующих элементов. Определение было направлено соответствующим органам народного образования.

Защитник располагает большими возможностями для выявления причин и условий совершения преступления и в кассационной инстанции. В своих ходатайствах и объяснениях он может просить кассационную инстанцию о вынесении частных определений по поводу тех или иных обстоятельств, приведших его подзащитного на скамью подсудимых. Этот же вопрос следует поднимать, в случае необходимости, и в надзорных жалобах. И вообще защитник, выявляя причины и условия

совершения преступления, на всем протяжении уголовного процесса должен добиваться устранения их с помощью органов народного контроля, партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций, коллективов трудящихся, печати, лекционно-пропагандистской работы и т. д.

Из материалов обобщений о деятельности коллегий адвокатов УзССР видно, что по многим делам защитники проявляют большую активность в выявлении конкретных причин хищений, хулиганства и других преступлений и содействуют их устранению⁶. Однако отдельные защитники не придают должного внимания этой стороне своей профессиональной деятельности. А в результате они не обеспечивают надлежащей защиты обвиняемых, не могут убедительно обосновать необходимость переквалификации обвинения, смягчения меры наказания, передачи своего подзащитного на поруки, в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних либо прекращения дела производством и вынесения оправдательного приговора.

Правильное избрание линии защиты и эффективность участия адвоката в деле во многом зависят именно от глубокого выяснения причин и условий, способствовавших совершению преступления.

В этой связи надо сказать, что президиумы коллегий адвокатов УзССР, как показывает анализ их работы, все еще недостаточно занимаются обобщением практики участия адвокатов в выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, что является существенным пробелом в их деятельности. Редко заслушиваются отчеты адвокатов, заведующих юридическими консультациями по этим вопросам. И вообще следовало бы выработать единые для всех коллегий адвокатов, научно обоснованные рекомендации о деятельности адвокатов по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

На наш взгляд, степень участия коллегий адвокатов в выявлении причин и условий совершения преступлений, а также в предупреждении преступности должна быть одним из важнейших показателей качества их работы. Наши защитники и коллегии адвокатов могут и должны вносить активный вклад в профилактику преступлений, в общее дело укрепления социалистической законности в нашей стране.

---

⁶ См. акты обследований деятельности президиумов коллегий адвокатов УзССР. Архив Юридической комиссии при Совете Министров УзССР за 1964—1965 гг.; акты ревизий деятельности адвокатов и юридических консультаций Ташкентской областной коллегии адвокатов. Архив ТОКА за 1964—1965 гг.

Т. ВЫЗГО

К ВОПРОСУ О СВЯЗЯХ МУЗЫКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР
ВОСТОКА И ЗАПАДА¹

Проблема взаимоотношений художественных культур народов Востока и Запада приобрела в наше время весьма актуальное значение. Она выдвинута в ряд важнейших проблем современной мировой культуры самым ходом борьбы народов Азии и Африки за национальную независимость. Перед искусством народов, освободившихся из тисков колониального и полуколониального гнета, открылись широкие перспективы плодотворного развития.

Какими же путями пойдет это развитие? Будет ли способствовать подъему национальных культур стран Азии и Африки использование художественного опыта, накопленного искусством европейских стран? Есть ли вообще какие-либо точки соприкосновения между искусством Запада и Востока? Особую остроту эти вопросы приобрели в области музыкального творчества, и не случайно обсуждение их вызывает столь горячие споры на международных встречах композиторов и музыковедов².

Существует утверждение о том, что большие социальные сдвиги в жизни народов Востока неизбежно приведут к «обновлению музыкальных форм и средств выразительности», к усилению интереса к многоголосию, гармонии, оркестровым краскам³. Отсюда вытекает необходимость «изучить достижения западной музыкальной культуры и с их помощью воплощать современные образы, соответствующие духу нации»⁴.

Однако высказываются и другие взгляды, отражающие антинаучную идею «поляриности» культур Востока и Запада, между которыми якобы не было и нет никаких точек соприкосновения. Так, французский музыковед Даниэлю считает, что «попытки последнего времени развивать одну музыкальную систему (восточную), используя эле-

¹ Эта терминология несколько условна, поскольку не существует единой музыкальной культуры для всего Востока (т. е. стран Азии и Африки) и для всего Запада (т. е. стран Европы). Однако за последнее время термины «музыка Востока» и «музыка Запада» получили широкое обращение в музыковедческой литературе, что и позволило автору данной статьи воспользоваться ими.

² Одна из таких встреч состоялась на Международном музыкальном конгрессе в Тегеране (1961 г.). Тема конгресса — «Сохранение традиционных форм в профессиональной и народной музыке стран Востока и Запада» — вызвала оживленную дискуссию, в которой приняли участие представители многих стран Азии, Африки, Европы. Советская музыкальная общественность была представлена композитором К. Кужамьяровым и музыковедом В. Виноградовым, зачитавшим доклад на тему: «Из опыта претворения народных музыкальных традиций в произведениях композиторов восточных республик СССР».

³ Из выступления турецкого музыковеда Аднан Суйгуна на конгрессе в Тегеране (см. «Советская музыка», 1962, № 1, стр. 130).

⁴ Культура современного Алжира, М., 1961, стр. 83.

менты другой системы (западной), приводили к музыкальному хаосу и полной бессмыслице»⁵.

Конечно, в отдельных случаях эти попытки могли приводить к «хаосу» и «бессмыслице». Очевидно, так получалось в тех случаях, когда имело место механическое соединение отдельных элементов различных музыкальных систем. Нужен большой художественный такт, подлинная одаренность композитора-новатора, глубокое знание как своей национальной музыкальной культуры, так и мирового профессионального искусства, чтобы достичь органичности синтеза. Только при этих условиях освоение искусством Востока жанров профессионального (многоголосного) искусства Запада может привести к высоким художественным результатам.

Особенно ожесточенные споры происходили и происходят в связи с проблемой ладов, как общих закономерностей музыкального мышления людей. Некоторые музыканты стали изобретать особые способы фиксации восточной музыки, предполагая, что ей свойственны особые 17- и 24-ступенные (и даже более!) лады, не встречаемые в европейской музыке, основанной, как известно, на 12-ступенных ладах. Характерно, однако, что все эти «изобретения» не получили применения в музыкальной практике. Так, хотя 24-ступенный (четвертитонный) звукоряд разработан в Иране уже несколько десятилетий назад, на его основе до сих пор не создано ни одного многоголосного произведения.

Разительный контраст этому составляет развитие музыкального искусства в республиках Советского Востока, где на основе единой 12-ступенной темперации и единой нотной системы созданы самые различные жанры профессионального искусства, выросшие на почве самобытных художественных традиций. Практика показала, что, используя опыт европейской музыкальной культуры, музыка народов Востока ни в чем не теряет своей самобытности, если она сохраняет тесную связь с народной почвой. Об этом, в частности, свидетельствует творчество таких своеобразных и ярко национальных композиторов, заслуживших мировое признание, как Арам Хачатурян или Фикрет Амиров.

Дело, следовательно, заключается в том, чтобы из огромного разнообразия художественных средств, накопленных профессиональным искусством Запада, выбрать такие средства (гармонические, полифонические, оркестровые и проч.), которые отвечали бы своеобразным особенностям национальных музыкальных культур народов Востока. Это привело бы к возникновению на местной художественной основе профессиональных жанров многоголосного искусства — опер, симфоний, камерных ансамблей, кантат и т. п.

При этом необходимо учитывать и другую сторону процесса. Осваивая сложные формы европейского профессионализма, музыкальные культуры народов Востока способствуют обогащению мировой художественной культуры в целом. Вместе с инструментальными концертами А. Хачатуряна, балетами К. Караева, симфоническими мугамами Ф. Амирова, хорами без сопровождения М. Бурханова в мировое профессиональное искусство входят новые художественные образы, новые мелодии, ритмы, тембры.

Отстаивая тезис «полярности» музыкального искусства Востока и Запада, некоторые зарубежные теоретики ссылаются на историю. Но что говорит нам история? Действительно ли между музыкой Восто-

⁵ Советская музыка, 1962, № 1, стр. 132.

ка и Запада всегда существовали столь глубокие различия, как это можно наблюдать в искусстве последних веков? Оказывается, далеко не всегда.

В эпоху средневековья между Востоком и Западом существовали тесные культурные связи. Через арабов в Европу сильной струей вливались художественные ценности, созданные народами Востока. Этот поток шел через Испанию, культура которой «занимала когда-то первое место в Европе»⁶. Известно, что своим культурным расцветом Испания во многом была обязана так называемой «арабской культуре», вобравшей в себя достижения многих народов Востока. Не последнее место принадлежит тут и народам Средней Азии, достигшим к IX—X вв. высокого уровня развития науки и искусства.

Известный английский востоковед Г. Фармер, посвятивший много лет изучению арабской музыки⁷ и ее влиянию на музыкальную культуру средневековой Европы, считает, что это влияние было огромным, оно захватило самые различные стороны европейской художественной и научной жизни. В статье «Арабское влияние на европейскую музыкальную теорию»⁸ Фармер приводит ряд интересных данных. Так, начиная с VIII в. (и по XII в.) в Европе появляются арабские музыкальные инструменты, которые были широко использованы европейскими менестрелями. Это — лютня (аль-уд), гитара (китар), ребек (ребаб), цитра или канон (канун) и некоторые другие. Вместе с инструментами осваивались и навыки игры на них, а также некоторые музыкальные термины. Пышно расцветшее в Европе искусство игры на лютне пользовалось инструментальной табулатурой (системой записи звуков), разработанной на Востоке, точнее в странах Средней Азии и Иране.

В области музыкальной науки Европа заимствовала от восточных стран очень многое, начиная от места музыки в ряду четырех важнейших наук⁹ и кончая множеством отдельных положений относительно строения интервалов и ладов. Интересен факт применения европейскими теоретиками учения об *органуме*, т. е. искусстве пользования созвучиями (преимущественно квинтами и квартами), сопровождающими основную мелодию. По утверждению Фармера, первоначальные сведения об органуме европейские музыканты почерпнули у Ибн Сины, труды которого были хорошо известны в Европе. Интересно и то, что хоросанский танбур¹⁰, принесенный арабами в Европу и получивший там широкое распространение, имел в своем звукоряде интервал, близкий к большой терции, что, возможно, и послужило причиной признания ее консонансом и включения в органум в более позднее время.

Таким образом, хотя восточной музыке в целом и не было свойственно многоголосие, но проникновение в Европу отдельных элементов восточной музыкальной практики и теории в известной степени способствовало, как это ни парадоксально, зарождению европейского профессионального многоголосия.

⁶ И. Ю. Крачковский, Арабская культура в Испании, М.—Л., 1937, стр. 6.

⁷ Под термином «арабская музыка» Г. Фармер подразумевает музыку всех стран так называемого «мусульманского» Востока; в число арабских музыкальных теоретиков он включает и среднеазиатских энциклопедистов Фараби и Ибн Сину.

⁸ G. Farmer, Clues for the Arabian influence on European Musical theory. The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, London, 1925, p. 74.

⁹ Так называемый *quadrivium* представлял собой цикл из четырех наук, в который входили арифметика, геометрия, музыка и астрономия.

¹⁰ Хоросанский танбур был впервые описан Фараби (см. названную выше статью Г. Фармера, стр. 66).

После XII—XIII вв. пути развития музыкальных культур Востока и Запада заметно разошлись. Разрыв обнаружился в эпоху Ренессанса, когда Европа от феодализма стала переходить к более высокой общественной формации — капитализму. В поступательном движении новых видов и жанров искусства Запад обогнал Восток. В течение XVII—XIX вв. в Европе сложились профессиональные жанры многоголосной музыки (опера, симфония и др.), обладающие необычайной емкостью и гибкостью форм, широкими возможностями для отображения действительности в сложном переплетении противоречивых тенденций, воплощения идей большой общественной значимости. На этой основе возникла европейская музыкальная классика, часто именуемая мировой классикой в силу общезначимости своего идейного содержания и совершенства художественной формы.

Творения Баха, Бетховена, Глинки, Шопена, Верди, Чайковского, Вагнера, Дебюсси и других великих композиторов близки и дороги не только европейцам. В нашу эпоху они становятся достоянием народов самых разных стран, получивших, наконец, доступ к сокровищнице мировой художественной культуры. Об этом, в частности, свидетельствуют международные конкурсы скрипачей и пианистов, в которых впервые в истории начинают участвовать музыканты стран Востока. Об этом говорит также зарождение национальных композиторских школ в странах Востока, организация там профессионального обучения, появление первых симфонических оркестров, оперных театров и т. п.

За далью времени нам трудно разглядеть первые ростки музыкального искусства на заре человечества. Мы знаем, однако, что еще за 2500 лет до н. э. (а вероятно, и ранее) сумерийцы, жившие в междуречье Тигра и Евфрата, играли на музыкальном инструменте, напоминающем современный узбекский танбур¹¹. Мы высоко ценим вклад греков в развитие мировой музыкальной науки. Известно, однако, что теория числовых пропорций, составившая основу греческой музыкальной теории, была тщательно разработана в Вавилоне, где ее и воспринял Пифагор, изучавший здесь вершины современных ему дисциплин. В дальнейшем музыкальную эстафету вновь подхватывает Восток (теперь уже Средняя Азия) в лице Фараби и Ибн Сины, чтобы затем, в более позднее время, передать ее Европе. Так в течение многих столетий народы Востока и Запада развивали музыкальное искусство, то вступая между собой в тесные контакты, то прерывая прямые связи, но всегда используя достижения друг друга.

Таким образом, не только современная художественная практика, но и весь исторический опыт доказывают несостоятельность, антинаучность позиций тех зарубежных теоретиков, которые пытаются противопоставить искусство Востока искусству Запада, доказать «невозможность» их взаимного обогащения, вбить клин между народами разных стран.

Из сказанного, однако, вовсе не следует, что между искусством разных народов нет существенных отличий. Они проявляются и в ладовой основе музыки, и в своеобразии мелоса, отличного у каждого народа, и в области метро-ритма, и в тембрах. Но характерно, что при всех особенностях, отличающих музыку одного восточного народа от другого, можно обнаружить некоторые общие черты, свойственные всему музыкальному Востоку и не свойственные профессиональному

¹¹ К. Закс, Музыкальная культура Вавилона и Ассирии, сб. «Музыкальная культура древнего мира», Л., 1937, стр. 98—101.

искусству Запада. Это — господство монодии¹² с характерными для нее вокально-инструментальными жанрами, так называемые натуральные лады, лежащие в основе народной музыки; своеобразные формы музыкального быта, связанные с определенным укладом общественной жизни. Эти различия вызывают ряд трудностей, на которые, в частности, указывает Д. Кабалевский: «Как сочетать огромный исторический опыт, накопленный самобытной национальной музыкальной культурой данного народа, с опытом европейской музыки, с опытом мировой музыкальной классики; как сочетать одnogолосие, лежащее в основе многих национальных культур народов Востока, с богатейшими достижениями мировой музыки в области гармонии и полифонии; как сочетать специфику восточных национальных ладов с принципами европейской темперации¹³; как сочетать народно-музыкальный инструментальный с гениальным завоеванием классической музыки — современным симфоническим оркестром? ...»¹⁴

Действительно, сочетать все это не так просто, но не невозможно. Опыт культурного строительства в республиках Советского Востока показывает перспективность пути, по которому развивается многонациональное искусство нашей страны. Этот опыт учит, что установление тесного культурного взаимообмена способствует росту и обогащению искусства всех народов — и восточных, и европейских. Наличие некоторых общих черт, свойственных музыке разных народов, отнюдь не противоречит тезису о самобытности национального искусства.

Блестящие успехи советской художественной культуры обусловлены не нивелированием национальных особенностей искусства разных народов, а широким развитием всех лучших традиций, сложившихся в культуре каждого народа на протяжении многих столетий. Именно высокий расцвет национальных культур будет способствовать созданию культуры коммунистического общества как новой, высшей ступени в мировом развитии человечества.

Т. Визго

ШАРҚ ВА ҒАРБ МУЗИКА МАДАНИЯТИНИНГ АЛОҚАЛАРИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақола ғоят актуал проблема — Шарқ ва Ғарб халқларининг музика маданиятлари ўртасидаги тарихий алоқа ва ўзаро муносабатларини ўрганишга бағишланган. Автор буржуа «назариётчиларининг» Шарқ маданиятини Ғарб маданиятига қарама-қарши қўйиш, улар бир-бирини бойитиши ва ўзаро таъсир кўрсатиши мумкин эмаслигини исботлашга интилувчи фанга зид бўлган фикрларининг тамоман ассосиз эканлигини таъкидлаб ўтади.

¹² Монодия — одnogолосное пение; может сопровождаться игрой на музыкальных инструментах, содержащей элементы многоголосия.

¹³ В XVII—XVIII вв. в европейской музыке утвердился принцип равномерной 12-ступенной темперации (деление октавы на 12 акустически равных полутонов), обусловивший равноправное существование всех 24 тональностей. Это открыло большие перспективы развитию многоголосной музыки и составило основу всей европейской (в том числе русской) музыкальной классики.

¹⁴ Д. Кабалевский, Избранные статьи о музыке, М., 1963, стр. 267.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ИЛГОР ТРАДИЦИЯ ВА УРФ-ОДАТЛАРНИ ТУРМУШГА ЕЙИШДА ПАРТИЯ ВА ЖАМОАТ ТАШКИЛОТЛАРИНИНГ ФАОЛИЯТИ ҲАҚИДА

Совет Иттифоқи Коммунистик партияси барча меҳнаткашларни илмий материалистик дунёқараш ва атенстик руҳда тарбиялашга жиддий эътибор бераётган бир шароитда одамларнинг онги ва турмушидан эскилик сарқитларини, бинобарин, эскирган традициялар ва одатларни сиқиб чиқариш ҳамда уларнинг ўрнини давримизнинг янги традициялари ва одатлари билан алмаштириш муҳим аҳамиятга эгадир.

Ўзбекистон партия ва жамоат ташкилотлари ҳозирги даврнинг характери ҳамда талабларидан келиб чиқиб, капитализм сарқитларига, буржуа идеологиясига, реакцион, консерватив традицияларга қарши кураш олиб бориб, коммунистик идеологияни кучайтиришга, янги социалистик традицияларни турмушга кенг ёйишга катта эътибор бермоқдалар.

Янги традициялар ва маросимларни турмушга олиб кириш, бу аввалдан мавжуд бўлган илғор традицияларни инкор этиш, деган гап эмас. Халқнинг фикр-туйғуларига, манфаат ва интилишларига мос бўлиб тушадиган прогрессив традициялар бизнинг замонамизда ҳам янги мазмунга эга бўлиб яшада давом эта беради.

ҚПСС Программасида айтилганидек, «партия ҳар бир халқнинг прогрессив традицияларини қўллаб-қувватлар, улардан барча совет гражднларини баҳраманд қилиб, коммунизм қурувчиларнинг янги барча миллатлар учун ягона бўлган революцион традицияларини бутун чоралар билан ривожлантириб боради»¹. Илғор халқ ўртасида кенг тарқалган традициялар ҳозирги даврда ҳам совет кишилари ўртасида дўстлик ва қардошликнинг воситачиси бўлиб хизмат қилмоқда. Масалан, ўзбек халқининг оригинал традицияси — ҳашарни олайлик, у кишиларнинг бир-бирига бўлган ҳамкор ва мадодкорлигини билдиради. Меҳнаткаш халқ ҳар бир ишда: уй қуриш, ариқ қазиш, сув чиқариш ва ҳоказоларда ўзаро кўмаклашиб, кўпкишлашиб оғир ва узоқ муддатга чўзиладиган ишларни тез ва қисқа муддатда бажарадилар. Ҳозирда бу

традиция фақатгина ўзбек халқи орасидагина кенг тарқалмай, балки, бошқа миллатларнинг ҳам яхши традициясига айланмоқда.

Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети XI Пленумининг (1964) «Турмуш маданиятини юксалтириш, эскилик сарқитларини тугатиш — меҳнаткашларни коммунистик руҳда тарбиялашнинг муҳим шарт» тўғрисидаги қарори асосида жойларда партия ташкилотлари раҳбарлигида жамоатчилик кучи билан маданий тадбирлар ўтказиш авж олиб кетди. Республикамиз шаҳарларидаги қатор маҳаллаларда аҳоли кучи билан қизил чойхона, ошхона, кутубхона, клуб бинолари жамоатчилик асосида қурилиб фойдаланишга топшириляпти. Намангандаги «Шарқ» ва «Обод» маҳаллаларининг иш тажрибаси бу жиҳатдан характерлидир. Ҳар иккала маҳаллада ҳам активлардан иборат агит-пропаганда группаси тузилган. Унга кекса коммунистлар, пенсионерлар, партия ва совет ходимлари, комсомоллар ва бошқа интеллигенция вакиллари уюшган.

Ушбу маҳаллаларда ўтказиладиган тадбирларни амалга ошириш учун — идеология, маданий-оммавий ишлар, кўкаламзорлаштириш, хотин-қизлар ўртасида ишлаш бўйича махсус комиссиялар тузилган. Бу комиссиялар ўзларига ажратилган соҳа бўйича аҳоли ўртасида турли-туман иш олиб борадилар. Жумладан, «Обод» маҳалла активлари ўзлари яшаб турган те-варак-атрофни дарахтзор, чаманзор, соясалқин ерга айланттириш мақсадида жамоатчилик асосида кўллаб меваги ва декоратив дарахт кўчатлари ўтказмоқдалар, кишиларнинг билим савиясини ошириш йўлида ҳаракат қилляптилар.

Маҳалла комсомоллари ғайрати билан кейинги йиллар ичида аҳолига жабми 4 мингдан ортиқ қизқарли китоблар тарқатилди. Бундан ташқари 40-ўрта мактаб педагогик коллективининг ташаббуси билан 1964 йилдан бошлаб маданий университетни ишлаб турибди. Университетнинг медицина, илмий-атеистик ва педагогик характерда ўтказиладиган машғулотларини маҳалла аҳолисидан 120 киши тингламоқда.

¹ ҚПСС Программаси, Тошкент, 1961, 117-бет.

Бу сингари ибратли ишлар Тошкент шаҳрининг «Сағбон», «Социализм»; Самарқанд шаҳрининг «Шарқ», «Қизил юлдуз»; Марғилон шаҳрининг «Терак таги», «Йурмадўз» каби маҳалларларида ҳам амалга ошириляпти.

Бу тадбирлар жамиятимизнинг ҳам моддий, ҳам маънавий турмушида катта аҳамиятга эгадир. Улар кишиларнинг ҳаётини коллектив ҳаёти билан узвий боғлашга, ўз фойдали меҳнат билан жамият бойлигини кўпайтириш учун ҳаракат қилишларига ёрдам беради.

Зеро, кишилар ўз фаолиятларида бир-бирлари билан яқиндан ҳамкорликда иш тулар, жамоатчилик ишларига фаол иштирок этар эканлар, бу кишилар онгининг янада юксалишида муҳим роль ўйнайди. Буни коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари ҳаракатида, айниқса, яққол кўриш мумкин.

Биргаликда астойдил меҳнат қилиш, ўз билим савиясини ўстириш мақсадида тинмай изланиш, юксак ахлоқий покликка интилиш ҳозирда совет кишиларининг бирдан-бир муддаоси бўлиб қолди.

Совет воқелигида бўлаётгани каби совет халқининг маънавий ҳаётида ҳам муҳим ўзгаришлар содир бўлаяпти. Коммунистик қурилиш практикасида, моддий меҳнат жараёнида тоблиниб, онг ва тушунчалари янгича негизда шаклланиб бораётган совет кишилари ўз шахсий турмушларида воқе бўлаётган янгиликларни нишонлашининг янги, илғор шакллари яратишга кўпроқ эҳтиёж билдирмоқдалар. Зотан, киши ҳаётидаги ҳар бир муҳим воқеани нишонлаш уни руҳан янада юксалтиради, жисмоний ва ахлоқий жиҳатдан камол топишида алоҳида роль ўйнайди. Совет воқелиги бу жиҳатдан битмас-туганмас мазмунга эга. А. В. Луначарский айтганидек, «бизнинг давримиз сиёсий, хўжалик ва турмуш жиҳатидангина эмас, балки бадний маънода ҳам алоҳида характер касб этади»².

Сермазмун турмушимизнинг қайси бир соҳасига назар ташламайлик янгилик жило бериб турганлигининг гувоҳи бўламиз. Айниқса, кейинги бир неча йил ичида жойларда маҳаллий партия, совет ва жамоат ташкилотларининг фаолияти ҳамда актив ташаббуси билан янги традиция ва маросимлари ҳаётга ёйиш борасида талай ишлар қилинди. Пенсияга узатиш, комсомол сафига қабул қилиш, биринчи паспорт олиш, армия сафига жўнатиш, комсомол тўйлари, оилавий кечалар, «кумуш» ва «олтин» тўй маросимлари тантанали суратда ўтказилляпти. Айрим жойларда бу хил маросимлар махсус ташкил этилган никоҳ саройларида, клубларда жамоатчилик вакилларининг иштирокида жозибали ҳолда ўтказилляпти.

Андижон область Марҳамат районидаги

² Қаранг: И. А. Сулаймонова, А. В. Луначарский — совет санъати учун курашчи, Тошкент, 1961, 26-бет.

«Коммунизм» колхозида Тилаволди Қорабоев ва Мукаррама Абдураҳмонов, Толибжон Иброҳимов ва Фарид Файзуллаева, Муллажон Ёўлчиев ва Мархабоҳон Абдураҳмоноваларнинг янгича никоҳ тўйлари худди шундай мазмунда ўтди. Шуниси диққатга сазоворки, коллектив равишда уюштирилган бу тўй гоёт мазмундор ва таъсирчан ўтишидан ташқари, унинг сарфи ҳам одатдаги тўйларга қараганда анча арзонга тушди. Тўйга ҳаммаси бўлиб 500 сўм ёки ҳар бир оила ҳисобига 150 сўмдан зиёд-роқ пул сарфланди³.

Диний характердаги расм-русум ва кераксиз исрофгарчиликлардан ҳоли бўлган янги комсомол тўйлари ёшларни ҳар жиҳатдан тарбиялашда бир-бирлари билан иноқ яшашларида катта аҳамиятга эга бўлмоқдалар.

Никоҳ тўйларини янгича асосда ўтказиш республикамизнинг қатор шаҳар ва қишлоқларида оммалашиб бораёпти. Тошкентдаги Охунбобоев номли шаҳар маданият уйи, Октябрь, Қуйбишев районлари маданият уйлари, Қўқондаги ёшлар маданият уйи ва кўпаб колхоз қишлоқларида очилган никоҳ саройлари бу соҳада яхши фаолият кўрсатаёпти.

Фактлар шунини кўрсатмоқдаки, партия ва совет ташкилотлари, кенг жамоатчилик ташаббусни қўлга олган жойларда янгилик куртаклари ҳаётга тез сингиб бормоқда ва эскилик сарқитлари барҳам топаёпти. Бу ўринда Шовот районидаги маҳаллий партия ташкилотлари раҳбарлигида барпо этилган «Кексалар кенгаши»нинг иши эътиборга арзигулидир.

Бу кенгаш составига район партия ва совет ташкилотлари раҳбарлари, кекса коммунистлар, жамоат ташкилотларининг вакиллари кирган. Кенгаш ёрдами билан район партия комитети ва колхозларнинг партия ташкилотлари турмушдаги эски, консерватив традициялар ва диний расм-русумларга қарши кураш олиб бормоқдалар.

Сўнгги вақтда ҳаётимизда рўй бераётган қувончли воқеалардан яна бири жойларда оилавий кечаларнинг мунтазам уюштирилишидир. Кеча қатнашчилари қизиқарли темада суҳбат тинглайдилар, сўнгра бадний ҳаваскорлик тўғараги томонидан концерт қўйиб берилади, ёхуд кинофильм кўрсатиладди.

Марғилон шаҳар партия комитети бу борада яхши ташаббус кўрсатаёпти. Шаҳардаги мавжуд саноат корхоналарида, маданий муассасаларда тез-тез оилавий ва атеистик кечалар ўтказилиб турилади. Уларда партия ва ҳукуматнинг ҳозирги сиёсати тўғрисида, ёшларни эстетик руҳда тарбиялаш эски ва янги одатлар тўғрисида лекция ва суҳбатлар тингланади. Утган

³ ЎзЛКМС Андижон область комитетининг 1965 йилги жорий архиви, «Область комсомол ташкилотларининг ёшлар турмушига янги традициялар ва одатларни ёйиши тўғрисидаги ишлари справкиси», 1—2-бетлар.

йил давомида Марғилол маданият-оқартув муассасалари ходимлари кучи билан 60 га яқин оилавий ва атенстик кечалар ўтказилди. Шаҳар партия комитетининг ташаббуси билан «Йўрмадўз» маҳалласида бўлган оилавий кечага 300 дан ортиқ ёш оилалар ҳамда кекса ота-оналар қатнашдилар. Кеча иштирокчилари учун тарбиявий темада мазмундор суҳбат уюштирилди ҳамда бадий ҳаваскорлик тўғрисида аъзолари томонидан концерт қўйиб берилди.

Мазкур оилавий кечалар Фарғона областининг бир қатор районларида, Қўқон шаҳрида, Тошкент шаҳрининг Октябрь районларида ҳамда бошқа жойларда систематик тарзда ўтказилиб турибди.

Социалистик ҳаётимизга кириб, ажойиб традиция йўсинига айланиб бораётган яна бир муҳим воқеа — фарзанд туғилиши билан боғлиқ бўлган тантаналардир. Ҳаётда энг муътабар, табаррук зот — инсоннинг туғилишини ҳамда унинг жамият аъзолари қаторига ўтшини доимий хотирада қоларли даражада нишонлаш алоҳида аҳамиятга моликдир. Жойларда бу соҳада ҳам тегишли ишлар қилинапти.

Андижон область Қўрғонтепа районидagi «Победа» колхозида чақалоқларни гражданик йўли билан расмийлаштириш маросими тантанали ўтди. Янги фарзанд кўрган ота-оналар колхоз активлари, кишлоқ Советининг депутатлари олдида муноиб фарзандлар тарбиялаб етиштиришга ваъда берадилар. Сўнгра махсус чақирилган жамоатчилик вакиллари қасамёд сифатида шу сўзларни айтдилар: «Биз тантанали ваъда берамизки, ушбу фарзандни (номи тилга олинди) унинг ҳаёти йўлида қўллаб-қувватлаймиз, оғир дақиқаларда унга дўстона қўлимизни узатамиз ва қалб меҳри билан ёрдамга борамиз. Биз ота-оналарга мамлакатимизга муносиб ўғил-қизларни тарбиялаб вояга етказишларида кўмаклашишга сўз берамиз»⁴.

Мана шу сўзлар ёзилган махсус дафтарга ота-оналар ўз имзоларини қўядилар. Бу билан жамоатчилик бола олдидаги ўз масъулиятини англаган бўлади. Дарҳақи-

⁴ Андижон область комсомол комитетининг 1965 йилги жорий архиви. «Область комсомол ташкилотларининг ёшлар турмушига янги традициялар ва одатларни ёйиш тўғрисида ишлари справкиси», 4-бет.

қат бола тарбиясини, унинг жуда эрта ёшлигиданоқ жамоатчиликнинг диққат-марказига қўйилиши жиддий аҳамиятга эгадир. Бу иш нечоғлик таъсирчан аҳамиятга эга бўлмасин, ҳали ушбу соҳада янада кўпроқ ғайрат сарфлашга тўғри келади. Фарзанд туғилишига бағишланган маросимни гражданик маросими сифатида кенг оммавий тусга айлантириш жамоатчиликнинг зиммасига юкланади.

Фарзандга ном қўйишни катта масъулиятни сезган ҳолда амалга ошириш керак.

Албатта ном қўйиш ҳар бир ота-онанинг ўз хоҳиши. Бироқ шахснинг бир умрлик белгиси бўлиб қоладиган ном ҳар қандай диний тушунчалардан халос бўлиши, ўзида чуқур мазмун ва олижаноб мақсадларни мужассамлантирмоғи лозим. Шу сабабли, ёш ота-оналарга ўз фарзандларига ном қўйишда ёрдамлашиш мақсадга мувофиқ.

Умуман бу маросимни кўнгилдагидек ўтказиш, туғилган чақалоқнинг шаънига атаб меваги дарахлар ўтказиш, эсдалик совғаси тайёрлаш ёки бошқача символик характердаги тадбирлар белгилаш, бизнингча, мақбулдир.

Шу тариқа биз мазкур мақолада совет кишиларининг турмушига кириб мустаҳкам илдириб олиб бораётган илгор традициялар ва маросимларнинг баъзилари тўғрисидагина мулоҳаза юритдик. Ваҳоланки, воқелигимиз ранго-ранг ажойиб воқеаларга гоёта бойдир.

В. И. Ленин янгилик куртакларини синчиклаб ўрганиш, уларга гоёта диққат билан муносабатда бўлиш, уларнинг ўсишига бутун чоралар билан кўмаклашиш ҳамда «мана шу заиф куртакларни парвариш этиш»⁵ зарур, деб таълим берган эди.

Янги традиция, маросимлар ва янги урф-одатлар коммунизм кишини тарбиялашда муҳим воситалардан биридир. Яхши, сермазмун урф-одатлар, расм-русмлар ишмизга ҳам, байрам ва тантаналаримизга ҳам файз бағишлайди, турмушда содир бўлган ҳодисаларни чуқур тушуниб олишга кўмаклашади, меҳнаткашларни диний таассуротлар чангалидан халос қилишга хизмат қилади.

М. Содиқов

⁵ В. И. Ленин, Асарлар, 29-том, 441-бет.

К ВОПРОСУ О ПОПОЛНЕНИИ РЯДОВ ПРОЛЕТАРИАТА В ТУРКЕСТАНЕ ЗА СЧЕТ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

При изучении истории формирования рабочего класса в дореволюционном Туркестане до сих пор не освещался один из основных источников пополнения пролетариата — крестьяне, переселившиеся из России. Здесь мы попытаемся в известной мере восполнить этот пробел.

До недавнего времени было принято говорить о крестьянах-переселенцах как о кулаках. Такой тенденцией отмечены ра-

боты П. И. Галузо¹, ее придерживаются и

¹ П. Г. Галузо, Туркестан — колония, Ташкент, 1935; П. Г. Галузо, Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867—1914 гг., Алма-Ата, Изд-во «Наука» КазССР, 1965. В этой работе автор несколько изменил свою позицию по данному вопросу. Так, он приходит к мысли, что в переселенческих поселках происходило социальное расслоение, причем обнищавшие крестьяне уходили в города.

некоторые зарубежные исследователи истории Средней Азии. В действительности же характерной чертой развития капиталистических отношений в среде переселенцев был усиливающийся рост классового раскола их. С одной стороны, выделялась незначительная кулацкая верхушка, а с другой, — происходило разорение и обнищание бедняцких и середняцких хозяйств. Газета «Русский Туркестан» писала в июле 1906 г.: «Миллионы крестьян теперь без земли, без хлеба и требование крестьянства на землю должно быть удовлетворено несмотря на все старания правительства, так как крестьянство решило умереть в борьбе или добиться необходимого. Массы безземельных, голодных крестьян, являясь в города (Туркестана.— А. Г.), составляют там кадры случайного пролетариата, которые с голоду соглашались на самые тяжелые условия труда и этим понижают цены на рабочую силу»².

Положение еще более обострилось в период революции 1905—1907 гг. и последующие годы, когда с проведением столыпинской земельной реформы в Туркестан хлынул широкий поток переселенцев из внутренних губерний России. Однако далеко не всем из них удавалось прочно осесть на новом месте, обзавестись хозяйством. Безземельные крестьяне вынуждены были уходить в город, поступать на заводы, фабрики, горные рудники. Положение их было крайне тяжелым. Так, рабочие Шурабских каменноугольных рудников в своем прошении писали: «Мы, рабочие, находясь в данное время без всяких средств в ожидании полочки от Александрова (владелец каменноугольной копи.— А. Г.) заработанных денег, вынуждены переносить всякие невзгоды, скитаясь без крова, работы, почти нищими и голодными, а что всего страшнее — это наступление зимы, а конца развязки с Александровым еще не предвидится. Александров пушено чуть ли не по миру сто двадцать человек рабочих, не говоря уже о том, что люди эти из внутренних губерний (подчеркнуто нами.— А. Г.) России, ехали сюда в надежде на заработка для поддержания своего хозяйства, а вместо этого в настоящее время ходят, щелкая зубами, как голодные звери, и это после того, как они отдали дому Александрова свой труд, а главное — здоровье»³.

«Туркестанские ведомости» писали в 1909 г.: «5 декабря на бирже у Воскресенского базара вышло 120 человек рабочих, из них 50 женщин. У многих из них были переселенческие свидетельства»⁴.

Следовательно, даже те, кто получили переселенческое свидетельство, т. е. официальные переселенцы, были вынуждены заниматься на любую работу. Что уже

говорить о самовольных переселенцах? Их положение было настолько плачевным, что туркестанский генерал-губернатор Мищенко вынужден был сообщить председателю Совета Министров, что «обострившийся особенно за последние годы аграрный вопрос во внутренних губерниях России и частые там неурожай побуждают крестьян искать землю в других местах империи. Несмотря на то, что Туркестанский край официально закрыт для переселения, значительная часть безземельных крестьян в поисках земли направляется в здешний край (то есть самовольцы). Наплыв в край переселенцев продолжается уже несколько лет. Многие из них, не найдя здесь земли, отправляются или обратно на родину, или в другие места, часть остается здесь, присматриваясь к какому-нибудь делу»⁵.

Самовольное переселение продолжалось и после мер, принятых в годы столыпинской реформы, в отношении устройства переселенцев.

В 1911 г. «Туркестанские ведомости» в статье «Необычное наводнение Ташкента рабочими» сообщали: «Товарно-пассажирские поезда привозят в Ташкент безработных рабочих, приезжающих из голодных губерний в надежде найти какую-либо работу. Многие рабочие в качестве самовольных переселенцев останавливаются на переселенческом пункте, другие живут под открытым небом. Вся эта масса выходит на Воскресенский рынок, но их совершенно не берут, так как строительных работ в это время года почти не ведется»⁶.

Среди крестьян, получивших землю в Туркестане, шел процесс быстрого раскола. Так, в переселенческих поселках в Голодной степи явно преобладали хозяйства капиталистического типа, использовавшие европейский инвентарь. Здесь возникали предприятия для первичной обработки хлопка-сырца, как например, хлопкоочистительный завод, созданный на паевых началах крестьянами трех поселков — Надеждинский, Романовский и Обетованный⁷.

Еще в «Записке о состоянии русских поселков в Ходжентском уезде», составленной князем Николаем Константиновичем в 1898 г., говорится, что в Голодной степи самым многочисленным по населению был поселок Сретенский, а всего там было образовано 9 поселков, причем первоначально жители их занимались главным образом скотоводством. Поселок Сретенский считался самым богатым — там в каждом хозяйстве имелся плуг, тогда как в селении Вольнском имелось всего 3 плуга, а в Обетованном — 1 плуг.

Сложность выращивания хлопчатника и высокая товарность хлопководства вели к тому, что производство хлопка сосредото-

² Русский Туркестан, 3 июля 1906 г.

³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 13, д. 808, л. 12.

⁴ Туркестанские ведомости, 1909, № 26.

⁵ Библиотека ЦГИАЛ, печатные записки, № 1028.

⁶ Туркестанские ведомости, 1911, № 250.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-16, оп. 1, д. 919, л. 8.

чивалось в руках кулачества. Для поселения и ведения хозяйства на новых землях требовались большие средства. Поэтому земля попадала в руки наиболее зажиточных крестьян. Тем не менее количество поселений продолжало увеличиваться главным образом за счет самовольных переселенцев, основную часть которых составляла беднота. Она вынуждена была арендовать мелкие земельные участки, батрачить в хозяйствах кулаков и местных баев, работать на ремонте и очистке оросительной сети и т. д.

Между переселенцами и местным коренным населением, а также среди самих переселенцев возникали конфликты из-за земли и воды. Нередки были случаи самовольного захвата земли у местного населения. В литературе обычно считается, что виновниками самовольных захватов земли были только кулаки. Однако многие документы свидетельствуют о том, что такие захваты совершали и отчаявшиеся безземельные крестьяне, попавшие в безвыходное положение⁸. В телеграмме на имя министра внутренних дел генерал Тевяшев писал 1 сентября 1905 г.: «Самовольные захваты земель туземцев могут вызвать нежелательные истолкования. При недавнем моем объезде края я лично убедился, какой непоправимый для населения вред причиняют толпы самовольных бродяг и недисциплинированных переселенцев»⁹.

Крестьяне работали сезонно на строительстве железной дороги и канала в Голодной степи, причем спрос на рабочую силу был гораздо ниже предложения. Так, начальник Управления земледелия и государственных имуществ в Туркестанском крае сообщал туркестанскому генерал-губернатору в мае 1903 г.: «Ваше высокопревосходительство просила разрешения господина министра земледелия и государственных имуществ сдать земляные работы в выемках магистрального канала до Конно-гвардейского поселка хозяйственным способом на сумму 108 тысяч рублей крестьянам русских поселков в Голодной степи, вследствие тяжелого их экономического положения, усугубленного появлением саранчи. Эти работы были сданы на таких условиях:

1) сдать крестьянам русских поселков Голодной степи, а также Федоровского поселка Самаркандской области и Самарского поселка Сыр-Дарьинской области земляные работы на участке магистрального канала длиной 735 сажен, проходящем в выемке глубиной до 3 сажен;

2) сдать указанные работы стоимостью

по смете 103 300 рублей. При этих условиях цена за первую по глубине сажень 1р. 80 к., за вторую — 2 р. 50 к., за третью — 3 р. 20 к. и за четвертую — 4 рубля.

3) работы будут сдаваться с участием фактического контракта и по особым спискам нуждающихся (подчеркнуто нами. — А. Г.) в заработке. Сдача работ будет производиться делянками особым артелям, составленным по взаимному соглашению крестьян между собой»¹⁰. Работу на строительстве получили всего 362 семьи с 651 работником¹¹.

Для принятых на работу были установлены жесткие условия: 1) срок явки на работы двухнедельный со дня уведомления; 2) работы начинались в июне и должны были закончиться к 15 ноября 1904 г.; причем нанятыми предупреждали, что «не окончившие к сроку будут удалены с работ» (подчеркнуто нами. — А. Г.)¹². Принятым на работу надлежало иметь свой инвентарь, но многие не имели его. Таких безлошадных и безынвентарных крестьян в поселке Сретенском было 14 человек¹³, в поселке Николаевском — 29 человек, в Романовском — 26 человек и т. д.

О тех условиях, в которых приходилось работать переселенцам, можно судить хотя бы по адресованному на имя генерал-губернатора Туркестанского края прошению крестьян Надеждинского поселка Самаркандской области от 20 июня 1904 г. Они писали: «Добывая засушливый хлеб собственными работами частью на железной дороге, частью от подрядчиков магистрального арыка и по большей части конными работами, на что по большей части из нас почти каждый стремится этим кормить свое семейство в районах Голодной степи, то есть производится копка магистрального арыка, и мы желаем и просим министерство земледелия о выдаче нам работ названного арыка хозяйственным способом, но министерство сдает с торгов за подрядчиков, от которых мы должны работать за половинную цену. Как например, в прошлом году некоторые из нас от подрядчиков упомянутого канала не только не могли прокормить свое семейство, а даже остались подрядчикам должны до 50 рублей»¹⁴.

В прошении на имя генерал-губернатора края 13 семей крестьян, проживавших в Каунчинском саду Товарищества «Владимир Алексеев» на ст. Кауфманской Среднеазиатской железной дороги, от 18 апреля 1912 г. говорится: «Мы по своему убеждению приехали в Туркестанский край с надеждой поселиться на свободных землях. Более трех лет живя этой надеждой, скитаемся в крае со своими семействами по

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 31238, л. 21—22; ЦГВИАМ, ф. 400, Азиатская часть, 1904, д. 39, л. 1; там же, 1909, д. 78, л. 6.

⁹ ЦГИАЛ, ф. 391, оп. 2, д. 1575, л. 32.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-7, оп. 1, д. 2612, л. 6.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. И-7, оп. 1, д. 2612, л. 20.

¹² Там же, д. 2696, л. 5.

¹³ Там же, л. 7, 8.

¹⁴ Там же, л. 18.

непостоянным работам, не дающим нам средств для жизни. Все мы, привыкшие к земледельческому труду и жизни русской деревни, не можем без горя переносить той жизни, бродяжной, которая выпала на нашу долю, а потому просим дать нам землю на любом участке Туркестанского края¹⁵. Таких прошений было много. Обследование поселков Голодной степи показало, что 24% их жителей долго странствовали, работая сельскохозяйственными рабочими у старожилов или арендуя землю у местного населения и русских¹⁶.

О том, на каких работах были заняты переселенцы, приписанные к поселкам Голодной степи, можно судить по следующим данным. Из 632 жителей 14 поселков были заняты:

на канале и арыках	— 159
сельскохозяйственными рабочими у крестьян	— 122
заработками на стороне	— 96
промыслами и извозом	— 71
скотоводством и молочным делом	— 68
службой разного рода	— 45
чайрикерством	— 35
торговлей	— 20
арендовали земли у казны	— 16

Многие переселенцы большую часть года работали землекопами и возчиками, полу-

чая от 1 до 2 руб. в день¹⁷. Некоторые были заняты на ремонте железнодорожного пути¹⁸.

В списках кандидатов на получение земли числились чернорабочими и рабочими у инженера Чаева (подрядчика на Голодно-степском канале) 18 человек. Кроме того, в эти списки входили путевые сторожа на железной дороге, каменщики, сельские рабочие. Они должны были иметь соответствующие рекомендации, заверения в политической благонадежности и определенную сумму наличными¹⁹. Но многим так и не удавалось получить землю. Одни из них, заработав на проезд, возвращались на родину, другие становились батраками, арендаторами, землекопами, жили на случайные заработки. Некоторая же часть переселенцев уходила в город, где они становились промышленными рабочими, железнодорожниками и т. д.

Таким образом, крестьяне — переселенцы из различных районов России явились одним из источников пополнения рядов туркестанского пролетариата. С каждым годом росло их классовое самосознание, крепил связи с рабочими города, трудящимися местных национальностей, и они постепенно включались в общее русло революционного движения в крае.

А. И. Гинзбург

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-16, оп. 1, д. 323, л. 261.

¹⁶ Голодная степь в ее прошлом и настоящем. Статистическо-экономический обзор (по исследованию 1914 г.) составил В. Ф. Караваев, СПб., 1914, стр. 125, 128.

¹⁷ ЦГВИАМ, ф. 400, Азиатская часть, д. 53, 1902—1903 гг., л. 27 об.

¹⁸ Там же, д. 118, 1907 г., л. 12 об.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. И-16, оп. 1, д. 610, лл. 22—41.

«ТА'РИХ-И САЛИМИ» КАК

В Институте востоковедения АН УзССР хранится уникальная рукопись мемуарного сочинения бухарского историка Мирзы Салимбака (1848—1930)¹ «Та'рих-и Салими»². Рукопись охватывает период от появления на исторической арене Чингиз-хана до народной революции 1920 г. в Бухаре. История Бухары до прихода к власти мангытов (лл. 16—45а) полностью совпадает с соответствующим текстом другого труда автора «Кашкул-и Салими»³. Далее начинается более обстоятельное изложение истории Бухарского эмирата времени мангытов, а начиная с правления эмира Музаффера (л. 61б), автор излагает все исторические

¹ О нем см.: СВР, т. I, Ташкент, 1952, оп. 237, стр. 93; СВР, т. VII, Ташкент, 1964, оп. 5475, стр. 321—322; Очерки истории исторической науки в СССР, т. III, М., 1963, стр. 750.

² Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2016, 231 л. (в дальнейшем: Та'рих-и Салими).

³ كاشكول سليمى و تاريخ متقدمين

و متاخرين، تاشكند، ۱۳۳۰/۱۹۱۲

Зитогр. фонд ИВ АН УзССР, инв. № 3517, Л518, 3520, 9/68.

*105

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

события уже как современник и очевидец.

Компилятивная часть рукописи написана частично рукой самого автора, а отчасти (лл. 16, 38а—62б) — рукой его сына. Остальная часть (лл. 62б—231а) рукописи является автографом. Сочинение написано в 1917—1920 гг. на обычном бухарском разговорном (таджикском) языке, почерком насталик на кокандской бумаге. Стиль автора очень прост, почти отсутствуют риторические украшения и иносказания.

«С эмира Музаффера (1860—1885), при котором автор начал свою службу, — писал проф. А. А. Семенов, — изложение его труда представляет исключительный интерес, ибо оно переходит в мемуары, записи всего виденного, испытанного и слышанного. А так как все это автор не предназначал для чтения других лиц, то получились оригинальные, полные интимности, ничем не прикрытой откровенности воспоминания лица, много видевшего и испытавшего»⁴.

⁴ А. А. Семенов, Последний бухарский историк (Мирза Салимбака), рукопись, 53 л., Душанбе, АН ТаджССР, Отдел научных фондов и архива, Фонд А. А. Семенова, оп. 1, д. 24, л. 45.

Это увеличивает достоверность описываемых Мирзой Салимбеком исторических событий. Однако они освещаются с позиций убежденного сторонника эмирского режима и потому изучение данного источника требует строго критического подхода к его содержанию.

Описывая подробности прихода к власти эмира Музафара, автор сообщает, что новому эмиру тогда изъявили неповиновение многие беки (Каратегина, Дарваза, Хисара, Коканда и др.), которых с трудом удалось подчинить центральной власти⁵.

Мирза Салимбек дает характеристику каждому из сыновей эмира Музафара, которые были крупными чиновниками или беками⁶. Он обстоятельно рассказывает о сношениях Музафара с Россией через Туркестанское генерал-губернаторство, о проведении телеграфной линии от Катта-Кургана до Бухары, за что эмир выдал губернатору Черняеву 1 млн. 900 тыс. тенег⁷, и т. д. Далее идут интересные рассказы о разных событиях в жизни автора, его пребывании в Ташкенте⁸ в качестве торгового агента эмира; о его поездке в Петербург⁹ в составе посольства эмира Абдулахда (1885—1910).

Известный интерес представляют рассказы автора о тех хозяйственных и политических мероприятиях, которые он проводил, будучи правителем вилаевтов Яккабаг (1893—1898), Нур-Ата (1898—1902), Байсун (1902—1904), Ширабад (1905—1909), Шахрисябз (1910—1913)¹⁰. Говоря о своей деятельности в Нур-Ате, Мирза Салимбек описывает интересный способ отмера воды (л. 112а). «В вилаете Нур-Ата земель [обрабатываемых] много... [Здесь клочок] земли, поливаемый в течение часа, называют «одним кара» (*يک قره*). Перед тем, как дать воду на участок земли стоящего в очереди человека, хозяин воды (*آر باب*) возле [арыка] устанавливает [специальный] кувшин (*كوزه*), наполненный водой. В дно кувшина вставлена тонкая трубочка, через которую за один час вытекала вся вода кувшина. [Это] время считалось «одним кара», после чего и воду сразу приостанавливали, независимо от того, прошло ли [на участок] достаточно воды или нет. «Один кувшин» такой воды стоял от 1500 до 1000 тенег».

Заслуживает внимания описание проведенных им хозяйственно-ирригационных мероприятий в Ширабаде (лл. 115а—121б). Часть своих земель Мирза Салимбек отдал русскому инженеру А. Г. Ананьеву¹¹ с го-

довой арендной платой в 400 руб. Салимбек пишет, что воды, подпертой плотинкой (*درنر*) Байсуна, не хватало для четырех амляков Ширабада — Қалимбаф, Талл-и Ошикон, Саидабад, Майда-арык. А ранее все амляки Ширабада пользовались водой из Сурхана, на что указывают остатки нахров (каналов) и арыков. Поэтому Салимбек договорился с правителями Джаркурганского бекства о восстановлении Джаркурганского арыка, что позволило бы оросить 7500 танабов земли. После того как составили договор (*وثيقه*), жители обоих вилаевтов приступили к расширению на 1 гыз Джаркурганского арыка до селения Занг (в 3 фарсах от Джаркургана). От Занга брали начало 12 арыков. К имени Мирзы Салимбека шел Бек-арык. Он расчистил его и за один год получил от своего хозяйства 50 тыс. тенег дохода (л. 121а, б).

Если в своих печатных трудах Мирза Салимбек отзывался о современных ему бухарских эмирах и их сюзеренах, русских императорах, с большим почтением и преданностью, то в «Та'рих-и Салими» он нередко осуждает и тех и других. Например, в «Қашкул-и Салими» историк, говоря о разрухе и запущенности в хозяйстве Мерва, отмечает (стр. 265):

دروقت اليكسنلر نيكلايويچ
ايمپراطور رسيه كم كم از هر
طرف مردم جمع شده بتاريخ
۱۳۰۵ هجری از بالای مرو راه آهن
عرايه آتشی بطرف بخارای شریف
آمدہ مرو روز تا مروز آباد
شده است

(В эпоху Александра Николаевича, императора государства Российского, [в город Мерв] со всех сторон стали приезжать люди и селиться. В 1305 (1887—1888 г.) через Мерв в сторону благородной Бухары была проведена железная дорога и Мерв изодня в день благоустроивался).

В «Та'рих-и Салими» подобное утверждение отсутствует. Говоря о мероприятиях царского правительства в Бухаре, например, о проведении телеграфной линии от Катта-Кургана до Бухары (л. 80а), о сдаче земель в аренду русским капиталистам (л. 115а—121б) и т. д., Салимбек подчас не скрывает своего раздражения хозяйничанием русских властей на бухарской территории.

Большая часть «Та'рих-и Салими» (лл. 124б—231а) посвящена периоду правления эмира Алимхана (1910—1920), чрезвычайно богатому событиями политического, социального и экономического характера.

В рукописи подробно описывается история возвышения Насрулла кушбеги, который, пользуясь невмешательством эмира

⁵ Та'рих-и Салими, лл. 616—63а.

⁶ Там же, лл. 64а—69б.

⁷ Там же, л. 80а.

⁸ Там же, лл. 70б—72а, 80а—82а.

⁹ Там же, лл. 90а—99б.

¹⁰ Там же, лл. 104б—124а.

¹¹ См. А. Г. Ананьев, Орошение Ширабадской долины водами реки Сурхана, Ташкент, 1911; е го же, Ширабадская долина, СПб., 1914.

Алимхана в государственные дела, стал по существу единовластным правителем страны.

Насрулла кушбег не брезговал ничем для укрепления своей власти и умножения личного состояния. Именно по наущению Насруллы Мирза Салимбек был снят с должности шахрисябзского бека в 1331 (1913) г.

В 1335 (1917) г., когда в Бухаре начались народные волнения, Насрулла кушбег подстрекал некоторых джадидов организовать демонстрацию перед Арком (дворцом эмира) в поддержку объявленного эмиром манифеста, в котором делалась неудачная попытка провести в эмирате некоторые реформы. А в день демонстрации по приказу кушбеги были арестованы и подвергнуты пыткам организаторы народных выступлений Айни, Мир Баба и Назир (л. 131а).

На следующий день огромная толпа народа потребовала выдачи ей предателей-джадидов. Но кушбег тайно отправил русского консула (российского политического агента) и группу джадидов в Каган. Тогда народ поднял восстание и потребовал отставки Насруллы¹². Эмир вынужден был назначить другого кушбеги; одновременно он организовал физическую расправу с народными вожаками¹³.

С началом первой мировой войны в Бухаре резко возрастают цены на продовольствие. Поэтому эмир начал взимать с населения харадж не деньгами, а натурой¹⁴. Мирза Салимбек отмечает, что если до войны 1 ман (1 ман=8 пудов) зерна стоил 200 тенег, 1 ман риса — 700 тенег, то в 1917 г. 1 ман зерна стоил 12000 тенег, 1 ман риса — 14 000 тенег и т. д.¹⁵ Курс бумажных денег постоянно падал. Особенно возросли цены на товары, привозимые из России.

Все это вело к дальнейшему ухудшению экономического положения трудящихся масс и росту их недовольства, что и выразилось в описываемых Мирзой Салимбеком народных волнениях в Бухаре.

Далее Мирза Салимбек говорит о том, как отразилась в Бухарском эмирате победа Октябрьской революции, рассказывает о походе Ф. Колесова на Бухару¹⁶, движении отрядов Колузаева¹⁷, переговоры с которым вел сам автор в качестве уполномоченного бухарского правительства¹⁸. Салимбек подробно останавливается на формировании в Бухаре афганских отрядов для борьбы с большевиками Туркестана и младобухарцами¹⁹.

В «Та'рих-и Салими» содержатся также сведения о действиях белоказачков и эмира против Советского Туркестана²⁰. Объявив всеобщую мобилизацию, эмир собрал значительную армию, на ежедневное содержание которой тратилось более 20 млн. тенег (свыше 4 млн. руб.)²¹. Огромные военные расходы еще более обострили недовольство трудового народа. И трудящиеся массы ханства неоднократно поднимали восстания. Об одном из них подробно рассказывает Мирза Салимбек²².

Эмир всячески искал повода для нападения на Советский Туркестан. В этих целях он направил в Самарканд и Ташкент делегацию из 16 человек во главе с Мирзой Салимбеком, требуя от правительства Советского Туркестана плату за пользование водой Зарафшана²³.

«Та'рих-и Салими» заканчивается описанием военных приготовлений эмира против Туркестанской республики в 1919 — начале 1920 г. и прибытия в Бухару делегации из ТАССР 8 января 1920 г.

В заключении сочинения, написанном уже после победы народной советской революции в Бухаре, отмечается, что «в 1338 (1920 г.) произошла Бухарская революция и эмир Алимхан бежал в Афганистан. На его месте утвердилось Советское правительство».

В конце сочинения приложены тексты писем к новому эмиру Афганистана — Аманулла-хану, написанных его братом Инаятулла-ханом и дядей Насрулла-ханом; затем приводится текст обращения Аманулла-хана к своей армии²⁴.

Можно полагать, что автор прервал свою «летопись» в феврале 1920 г., а в марте Мирза Салимбек был назначен правителем Чарджуя.

По утверждению ныне здравствующего сына Мирзы Салимбека Рахима Салимова²⁵, работавшего в 1921—1924 гг. вместе со своим отцом в различных хозяйственно-производственных комиссиях, Салимбек написал за эти годы другую книгу мемуаров, которая, к сожалению, утеряна.

Таким образом, имеющийся в нашем распоряжении автограф «Та'рих-и Салими» представляет собой ценный источник, освещающий отдельные страницы истории Бухары конца XIX — начала XX в.

Н. К. Норкулов

¹² Та'рих-и Салими, л. 134а.

¹³ Там же, л. 135б.

¹⁴ Там же, л. 187б.

¹⁵ Там же, л. 188а.

¹⁶ Там же, лл. 146б—165б.

¹⁷ Там же, лл. 166а—169а.

¹⁸ Там же, лл. 169а—177б.

¹⁹ Там же, лл. 181б—184а.

²⁰ Там же, лл. 185а—187б, 195а—196а, 201а—203б.

²¹ Там же, лл. 204а.

²² Там же, лл. 206б—208а.

²³ Там же, лл. 218б—222а.

²⁴ Там же, лл. 211б—216а.

²⁵ Рахим Салимов (род. 1902 г.) ныне пенсионер, проживает в г. Бухаре.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

В современном советском языкознании категория наклонения рассматривается в тесной связи с категорией модальности предложения. «... Категория наклонения — это грамматическая категория в системе глагола, определяющая модальность действия, т. е. обозначающая отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом»¹.

В. В. Виноградов выделяет следующие основные признаки и особенности повелительного наклонения: его эмоционально-волевой характер, наличие особых форм лица, отсутствие форм времени, ярко выраженные черты агглютинативного строя, наличие у форм повелительного наклонения особой побудительной интонации.

В систему форм повелительного наклонения в русском языке входят: а) формы повелительного наклонения 2-го лица единственного и множественного числа; б) формы повелительного наклонения 3-го лица единственного и множественного числа — аналитические формы, образующиеся при помощи частицы *пусть* или *пускай* и частицы *да*; в) формы повелительного наклонения, выражающие «исходящий от говорящего лица призыв к соучастию в действии, побуждение к совместному действию»² (формы совместного действия): *давай (те) решать, давай (те) решим*.

В узбекском языке повелительное наклонение также представляет собой систему, в которую входят: а) формы повелительного наклонения 2-го лица единственного и множественного числа и б) формы повелительного наклонения 3-го лица единственного и множественного числа, образующиеся с помощью аффикса *-син*. Надо сказать, что форма 3-го лица единственного и множественного числа может выражать не только значения повеления, но и желания. Поэтому эту форму, на наш взгляд, можно условно назвать повелительно-пожелательной. А формы 1-го лица единственного и множественного числа относятся к желательному наклонению.

В качестве обязательного признака повелительного наклонения следует рассматривать интонацию. «Те же глагольные формы, но без императивной интонации, могут быть лишь грамматическими «омонимами» повелительного наклонения», — пишет В. В. Виноградов³.

Побудительная интонация служит не только средством отличия побудительных предложений от повелительных и вопросительных, но и средством выражения характера побуждения. Если мы произнесем

одно и то же предложение, но с различной интонацией, то получим ряд побудительных предложений, различающихся по характеру выражаемого в них волеизъявления. Например:

читай книгу — китобни ўқи — просьба
читай книгу! — китобни ўқи! — приказ
читай(-ка) книгу — китобни ўқи(-чи) — пожелание.

Наиболее многозначительны по характеру выражаемых ими волеизъявлений формы повелительного наклонения 2-го лица. И в русском, и в узбекском языках они могут передавать в контексте почти все разновидности побуждения:

Приказание: — Тур, дейман, тур! — Муротали овозининг борича қичқирди (Ш. Рашидов).

(Встань, говорю, встань! — во весь голос закричал Муротали).

Призыв: — Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Бутун дун'ё, пролетарлари, бирлашингиз!

Просьба: — (Комил) — Йиғламанглар, йиғламанглар. Бас. Мана мен келдим-ку. Йиғлама, ая! Йиғлама, синглим! Бас, бас (Хамза).

(Не плачьте, не плачьте! Хватит. Вот я пришел ведь.

Не плачь, мама! Не плачь, сестренка! (Хватит, хватит).

Совет, поучение: — Ситанов особенно часто убеждал меня:

Брось все, учись на актера! (Горький).

— Қимда гумонинг бўлса, уни кўздан қочирма, изига туш! (Ойбек).

(Не упускай из виду того, на кого у тебя пало сомнение, следи за ним!).

Предостережение с оттенком испуга:

— Ты не вздумай сказать ей! — испуганно воскликнул Павел (Горький).

— Жим, жим, бас қилинг! — чимчилади оқариб Захро (Ойбек).

(Тише, тише, прекратите! — ушпинула, побледнев, Захро) и др.

Одно из распространенных средств выражения экспрессивных оттенков волеизъявления в современных русском и узбекском языках — употребление частиц при формах повелительного наклонения.

Для выражения различных экспрессивных и стилистических оттенков побуждения, пе-

¹ В. В. Виноградов, Русский язык, М., Учпедгиз, 1947, стр. 581.

² Там же, стр. 594.

³ Там же, стр. 590.

редаваемого формами повелительного наклонения, в русском языке используются частицы -ка, -ну, что ли, да, же, пожалуйста, уж и только.

В узбекском языке им соответствуют частицы -чи (-ка), модальные слова қани (ну-ка, ну), ахир (ну, наконец), фақат (только), марҳамат (пожалуйста). Эти частицы могут придавать волеизъявлению более настойчивый, решительный тон. Нередко, особенно при выражении просьбы, частицы, в частности частица -ка (-чи), служат средством смягчения тона, причем воздействие на волю собеседника становится более сильным.

Ср.—Менга қара.—ҳансираб қўзгалди Жамил.—бу ёққа юр-чи. (Ойбек).
(Слушай,—Жамил поднялся, задохнувшись,—иди-ка сюда).

Оттенок просьбы, смягченный присутствием частицы -ка, в узбекском языке может передаваться:

1) формой сослагательного (условного) наклонения с частицей -чи:

— Не спи́тся мне, Лексейка, бо́жно что-то, поговори-ка ты со мной (Горький).

— Лексейка, уйқум учиб кетди, қўрқялман, мен билан гаплашиб ўтирсанг-чи;

2) формами желательного наклонения 1-го лица множественного числа:

— Ну-ка, друг мой, поговорим-ка!

— Қани, дўстим, гаплашайлик-чи!

3) и, наконец, самой формой повелительного наклонения с частицей -чи:

— Журабоев... деди: ...Қани ўтириб олинглар-чи!

(Ш. Рашидов).

— Журабаев ...сказал: ...Ну-ка, ну-ка садитесь-ка!

С частицей -ка (-чи) неразрывно связана употребление частицы ну (қани), которая вносит в значение повелительных форм непринужденный, иногда интимный, а иногда грубый фамильярный тон и делает волеизъявление настойчивым, категоричным:

— Генерал ... обратился к капитану Стеклову: Ну-ка, ведите меня в окоп.

— Генерал ... капитану Стеклова караб:— Қани, окопга йўл бошлангчи,— деди (Ойбек).

Употребление других частиц также придает речи большую эмоциональность и усиливает императивность волеизъявлений.

Итак, интонация и употребление частиц при формах повелительного наклонения в современных русском и узбекском языках служат широко распространенными средствами выражения различных оттенков волеизъявления. В большинстве случаев частицы усиливают императивность волеизъявления и придают ему специфический модальный, эмоциональный и стилистический оттенок.

В рассматриваемых языках грамматическую сторону повелительного наклонения определяет наличие категорий залога, вида, лица, числа и отсутствие категорий времени и рода.

Категория залога в формах повелительного наклонения выражает отношение

действия к грамматическому субъекту⁴. Ср., напр., пишу письмо — хат (ни) ёзаялман; пиши письмо — хат(ни) ёз.

Категория вида в формах повелительного наклонения, как и в других глагольных формах, выражает качественную характеристику действия, к совершению которого побуждает собеседника говорящий.

Поскольку в узбекском языке нет эквивалента, соответствующего русской категории вида, и узбекские глаголы передают лишь видовые оттенки русских глаголов, мы не можем параллельно рассматривать и русские, и узбекские глаголы. Большинство русских глаголов одного вида имеет соотносительный глагол другого вида, образуя с ним видовую пару с одним и тем же лексическим значением (читал — прочитал и др.). В узбекском же языке глагол может передавать значение либо совершенного, либо несовершенного вида русского глагола, не имея парной корреляции. Причем для выражения тех или иных видовых оттенков он употребляется со вспомогательным глаголом (напр., ез — пиши, ёзиб ташла — напиши).

Повелительное наклонение с грамматической стороны характеризуется также наличием категории лица и числа. Как грамматическая категория, выражающая волеизъявление, побуждающее собеседника совершить то или иное действие, повелительное наклонение заключает в себе понятие о двух лицах — побуждающем и побуждаемом. По этой причине форма 1-го лица единственного числа не может быть отнесена к категории повелительного наклонения. Говорящий не обращает побуждения к самому себе, и такие формы, как «начну-ка», «дай начну» и другие нельзя отнести к повелительному наклонению. Они передают намерение, желание говорящего совершить действие. Поэтому 1-е лицо единственного числа выражается желательными формами и относится в русском языке к условному (сослагательному) наклонению. В тюркологии вопрос об отнесении 1-го лица единственного и множественного числа в парадигму повелительного наклонения является спорным.

Наличие лица и числа в формах повелительного наклонения в тюркских языках признается всеми лингвистами. Но некоторые лингвисты отрицают наличие 1-го лица. Одни исследователи относят форму 1-го лица к желательному наклонению⁵, а другие, напротив, признают наличие 1-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения⁶.

⁴ См. Э. В. Севортян, Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке, М., ИВЛ, 1962, стр. 456.

⁵ А. Н. Кононов, Грамматика современного узбекского литературного языка, М.—Л., 1960, стр. 205.

⁶ Н. Т. Сауранбаев, О категории лица повелительного наклонения, Известия АН КазССР, серия филол. и искусствовед.,

Здесь нельзя не согласиться с мнением тюрколога Б. А. Серебrenникова, который высказывается против включения в парадигму повелительного наклонения форм 1-го лица множественного числа, 2-го лица единственного и множественного числа и 3-го лица единственного и множественного числа. «С точки зрения историка языка, такое построение не выдерживает критики. Здесь смешаны фактические формы 2-х наклонений — повелительного и желательного»⁷.

Для сопоставительного исследования в парадигме повелительного наклонения целесообразно оставить, наряду с формами 2-го лица единственного и множественного числа, и формы 3-го лица единственного и множественного числа и лишь формы 1-го лица единственного и множественного числа рассматривать в системе желательного наклонения.

Подтверждение нашей точки зрения мы находим в работе группы ташкентских ученых «Узбек тили»⁸, где в составе наклонений в узбекском языке выделяется «Буйруқ-истак майли» (повелительно-желательное наклонение), включающий желательные формы 1-го лица единственного и множественного числа и повелительные формы 2-го и 3-го лица обоих чисел.

Основной формой повелительного наклонения является форма 2-го лица. В тюркских языках, в частности в узбекском, основа любого глагола одновременно является формой повелительного наклонения 2-го лица единственного числа (ишла — работай, ич — пей и т. д.).

Основная форма повелительного наклонения в узбекском языке соответствует императивному, но не условному значению русской основной формы (приди — кел, сядь — ўтир).

Формы повелительного наклонения 2-го лица и в русском, и в узбекском языках могут иметь единственное и множественное число:

бор — иди, ўқи — читай,
боринглар — идите, ўқинглар — читайте.

Что касается образования форм повелительного наклонения, то в отличие от узбекского языка, где основа глагола есть форма повелительного наклонения 2-го лица единственного числа, в русском языке основные формы повелительного наклонения могут быть 3 видов:

а) с конечным й (йот) после гласных: играй, читай;

б) с конечным й после согласных: говори, иди;

вып. 1—2, 1954, стр. 28—45; Л. И. Харитонов, Современный якутский язык, М., 1947.

⁷ Б. А. Серебrenников, Система времен татарского глагола, Казань, 1963, стр. 68.

⁸ М. Мирзаев, С. Усманов, И. Расулов, Узбек тили, Тошкент, Урта ва олий мактаб давлат нашриёти, 1962.

в) с конечным согласным, всегда мягким (кроме ж и ш): двинь, назначь и др.

Кроме того, в отличие от узбекского языка, в русской грамматике имеются глаголы, повелительное наклонение которых образуется особым способом или вообще не образуется⁹.

В узбекском языке, кроме простой формы повелительного наклонения 2-го лица единственного числа, имеется фамильярная форма 2-го лица единственного числа: ўқи+гин.

Аффикс -гин усиливает значение, передаваемое повелительной формой, которая на русский язык переводится повелительной формой глагола 2-го лица единственного числа и постпозитивной частицей же: — Тезроқ боргин, халоскор дўстим! (Хамза).

Иди же скорей, друг мой, освободитель!

Вместо аффикса -гин иногда употребляется другая его форма -гил; это — архаическая форма, наиболее употребительная в поэтических выражениях. Фамильярная форма повелительного наклонения образуется и с помощью аффиксов -гир /-гур /-қир, -қур-қир/-кур /-гир /-гур, причем эта форма употребляется всегда для выражения благо- или зложеланий.

Следует отметить, что эти аффиксы образуют повелительное наклонение как 2-го, так и 3-го лица.

Бой бўлгир! — Желая (тебе, ему) быть богатым!

Кўр бўлгир! — Чтобы (тебе, ему) ослепнуть!

В отличие от русского языка, где форма повелительного наклонения множественного числа передается только одним способом, т. е. присоединением к основе глагола аффикса множественности -те, в узбекском языке повелительная форма 2-го лица множественного числа образуется, во-первых, от вежливой формы повелительного наклонения 2-го лица единственного числа (бор+инг) путем присоединения к ней аффикса -лар:

ўқинглар — учитесь, читайте;

боринглар — идите, и др.

и, во-вторых, путем присоединения к повелительной форме единственного числа аффикса -(и)нгиз:

ўқингиз — учитесь, читайте;

борингиз — идите.

Иногда к последней прибавляется еще -лар, удваивая аффикс множественности — ўқингизлар.

Повелительная форма 3-го лица в русском языке образуется не от основы глагола, как во 2-м лице, а сочетанием частицы пусть с глаголом настоящего или будущего времени (пусть читает), а в узбек-

⁹ Грамматика русского языка, М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 497 и др.

ском языке — от основы глагола с присоединением к ней аффикса *-син* (уқисин — пусть читает).

В русском языке встречаются повелительные формы, состоящие из двух или более глаголов. Каждый из них стоит в форме повелительного наклонения: сходи посмотри, садись отдохни и т. п.

В узбекском же языке форму повелительного наклонения принимает лишь последний глагол, а первые глаголы остаются в форме деепричастия на *-а/-й* или на *-и(б)*: олиб келинг — принесите (досл. взяв, придите).

Отрицательная форма в русском языке образуется путем употребления отрицательной частицы *не* при повелительных формах, а в узбекском языке — присоединением аффикса *-ма* к форме повелительного наклонения:

қилма! — не делай! олиб келманг — не приводите, не приносите и т. п.

Итак, формы повелительного наклонения выражают побуждения с самыми различными оттенками — приказания, просьбы, совета, мольбы, команды, угрозы и т. д.

Существеннейшим признаком, отличающим формы повелительного наклонения от их грамматических синонимов, является

побудительная интонация. Только с ее помощью можно определить характер побуждения.

Вместе с другими языковыми средствами интонация выражает ту или иную эмоциональную окраску речи: раздражение, ласковый, вежливый тон, иронию и т. д.

Частицы, употребляемые с формами повелительного наклонения, в большинстве случаев усиливают императивность волеизъявлений и придают им ту или иную эмоциональную окраску.

Что же касается образования форм повелительного наклонения глагола, то, в отличие от русского языка, где основные формы повелительного наклонения могут быть трех видов, в узбекском языке сама основа глагола служит формой повелительного наклонения.

Таким образом, побудительная интонация, употребление частиц при формах повелительного наклонения, повелительных форм для выражения самых различных волеизъявлений — все это способствует эмоциональной окраске нашей речи, помогает понять всю красоту художественных произведений.

М. А. Батырова

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВАЯ КНИГА О РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Вопросам советского строительства и развития национальной государственности народов Средней Азии, в том числе Узбекистана, посвящена довольно обширная литература. И тем не менее до последнего времени не были решены многие принципиальные, теоретические аспекты этой проблемы, имеющие важное практическое, историко-познавательное и международное значение.

Этот пробел в значительной мере восполняется изданной в 1965 г. монографией М. Х. Хакимова¹, в которой всесторонне исследован вопрос об общих закономерностях и специфических особенностях становления и развития советской государственности в Узбекистане. Здесь глубоко вскрывается диалектическая взаимосвязь между общими закономерностями и национальными особенностями в становлении и развитии советской государственности в Узбекистане. Автор подчеркивает, что общность закономерностей национально-государственного строительства в СССР, несмотря на сложное переплетение социальных и национальных проблем в национальных республиках Союза, вытекала из единства основных задач социалистических преобразований во всей стране. Особенности национально-государственного строительства в Узбекистане, как и других республиках Средней Азии, определялись низким экономическим, политическим и культурным уровнем народов края, малочисленностью пролетариата, сильным влиянием на массы религиозной идеологии. «Эти специфические черты, — пишет М. Х. Хакимов, — сказались, прежде всего, на характере и темпах социалистических преобразований, времени их проведения и т. д.» (стр. 6). Автор правильно констатирует, что «при всей значимости национальных моментов главными оставались объективные закономерности развития советской социалистической государственности, общие для всех народов нашей страны, независи-

мо от уровня их развития к моменту Великой Октябрьской социалистической революции» (стр. 19).

М. Х. Хакимов считает одной из закономерностей некапиталистического пути развития создание и укрепление национального социалистического государства. Однако этот гравильный тезис недостаточно аргументирован. В отдельных случаях излишне кратки и выводы автора, связанные с национальными моментами в государственном строительстве Туркестанской АССР.

Большое место в книге отводится конкретно-историческому анализу осуществления ленинской идеи о применимости Советов в крестьянских странах с докапиталистическими отношениями. Здесь показывается процесс преобразования национально-демократических организаций (Иттифак, мусульманские Советы, национальные комитеты и союзы) в Советы рабочих и дехканских депутатов; история создания и первые мероприятия рабочих и солдатских Советов, Советов крестьян (дехкан), их слияния в единые органы диктатуры пролетариата; выработка Советами своих начальных конституционных основ (см. стр. 41—75 и др.).

Словом, автор дает довольно полную картину установления Советской власти в Туркестане, особо выделяя такие решающие моменты, как творческая самостоятельность масс в создании и укреплении органов власти и формировании советского самоуправления; демократические методы создания органов власти; тактика местных большевиков по отношению к соглашательским партиям, особенно левым эсерам. Исходя из многонационального состава Туркестанской республики, автор стремится также показать специфику советского строительства в различных национальных областях края.

Отдельная глава книги посвящена национальным моментам в государственном строительстве ТАССР. Здесь показаны особенности деятельности местных органов власти, их борьба за упрочение Советской власти, гибкость организационных форм, применявшихся Коммунистической партией в проведении ленинской национальной политики. В связи с этим анализируется практическая деятельность Наркомнаца, Край-

¹ М. Х. Хакимов, Развитие национальной советской государственности в Узбекистане в период перехода к социализму. Основные проблемы, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, 504 стр.

мусбюро, Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана и других органов власти.

В работе дана верная оценка деятельности Мусбюро РКП(б) в Туркестане, отмечены как его положительная работа, так и националистические ошибки, допущенные отдельными руководителями этой организации (стр. 117—133).

Много нового внесено в характеристику деятельности Турккомиссии, особенно ее роли в укреплении советской национальной государственности народов Туркестана, осуществлении некапиталистического пути развития узбекского народа (стр. 134—158). При этом подчеркивается, что ни одна организационная форма государственного и партийного строительства не навязывалась ранее угнетенным народам «сверху». Партия большевиков на основе глубокого анализа исторических, политических, экономических, бытовых и других условий жизни народов окраин Советской России, включая соотношение классовых сил внутри самих местных национальностей, помогала этим народам выработать и устанавливать формы управления, соответствующие достигнутому ими уровню развития.

На наш взгляд, М. Х. Хакимов правильно связывает решение вопроса о разграничении сферы компетенции между ТАССР и РСФСР с образованием и деятельностью Турккомиссии. Последняя, будучи органом РСФСР, осуществляла здесь функции непосредственного управления теми областями политической и государственной жизни, которые составляли исключительную компетенцию федеральной власти — оборона, внешние сношения, внешняя торговля. Как известно, эти права по Конституции ТАССР 1918 г. временно резервировались за Туркестанской республикой. Однако после упрочения Советской власти, исходя из опыта работы Турккомиссии, Конституция ТАССР 1920 г. передала вопросы руководства указанными выше отраслями управления в ведение соответствующих наркоматов РСФСР.

Следует отметить, однако, что в книге недостаточно полно сформулированы задачи, стоявшие перед Комиссией ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана в других сферах государственной жизни автономного Туркестана, и прежде всего в военной и экономической областях. Следовало бы показать и роль Турккомиссии, а также Туркбюро и Средазбюро ЦК РКП(б), в организации помощи Хорезмской и Бухарской НСР в осуществлении крупных социально-политических преобразований в этих республиках.

В работе глубоко и всесторонне освещен большой комплекс вопросов советского строительства, объединенный под названием «Оживление Советов». Здесь правильно отмечается, что главным и решающим в этом процессе было расширение демократи-

ческих принципов в деятельности Советов, массовое вовлечение дехканства в органы Советской власти, оздоровление и упрочение низового аппарата, укрепление принципа социалистической законности в деятельности Советов и ликвидация на этой основе сохранившихся еще кое-где, особенно в отдаленных районах, элементов дореволюционного аппарата — аминов, аксакалов. «Целью политики оживления Советов», — заключает автор, — было превращение Советов в подлинные органы широких трудящихся масс и усиление через них руководства рабочего класса и Коммунистической партии деятельностью всего советского государственного аппарата» (стр. 228).

В органической связи с проблемой «оживления Советов» рассматривается история национально-государственного размежевания в Средней Азии и административно-экономического районирования Узбекистана. Нам представляется правильным мнение автора о том, что «районирование в Средней Азии было проведено в два этапа: первым этапом явилось национально-государственное размежевание (1924—1925 гг.), второй этап — административно-экономическое районирование внутри вновь образованных союзных и автономных республик» (стр. 320).

Однако, говоря о размежевании республик Средней Азии, автор не высказал своего мнения о том, как правильнее именовать этот акт — национально-государственным размежеванием или национально-территориальным. Дело здесь не только в терминологии. За этим кроются принципиальные вопросы правоведческой науки.

М. Х. Хакимов правильно подошел к проблеме коренизации государственного аппарата УзССР и здесь его интересует теоретическая сторона вопроса. Он выдвинул два важных положения: коренизация аппарата составляла специфическую особенность развития национальной советской государственности ранее отсталых в экономическом и культурном отношении народов, осуществлявших переход к социализму (стр. 378); коренизация аппарата была методом осуществления политики партии по обеспечению национального равноправия в области государственного строительства (стр. 378—406).

В монографии подробно исследуется история деятельности местных Советов, показаны трудности и ошибки в их практической работе, причем автор стремился не только вскрыть причины допущенных ошибок, но и выразить к ним свое отношение.

Написанная на основе анализа и обобщения богатого фактического материала цензурируемая работа представляет собой полезный вклад в решение многих сложных и спорных проблем нашей историко-правовой науки.

А. И. Зегелев, Х. С. Саматова

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ГОДИЧНЫЕ СОБРАНИЯ В АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

22 февраля 1966 г. состоялось годовое собрание Отделения общественных наук АН УзССР, на котором были подведены итоги работы Отделения за 1962—1965 гг.

С отчетом о деятельности Отделения выступил вице-президент АН УзССР И. М. Муминов. Он отметил, что за истекший период коллектив ученых Отделения проделал определенную работу в области изучения актуальных проблем общественных наук и подготовки высококвалифицированных кадров — докторов и кандидатов наук.

Руководствуясь программными положениями партии о задачах общественных наук на современном этапе коммунистического строительства, ученые Отделения уделяли особое внимание повышению эффективности и результативности научных исследований. Это видно на примере деятельности Института экономики, коллектив которого представил в директивные и плановые органы республики 29 докладных записок, в том числе по развитию и специализации литейного производства, оптимальным направлениям перевозок хлопка-сырца, по составлению показателей общественного продукта и национального дохода на 1964—1965 гг., дифференциации закупочных цен на хлопок, рациональным направлениям развития газовой промышленности республик Средней Азии, оптимальным размерам совхозов и переводу их на полный хозрасчет, использованию трудовых ресурсов республики, разработке финансового баланса УзССР на 1966—1970 гг., экономическому расчету объема общественных фондов потребления УзССР и т. д.

Известных успехов добились и наши философы, правоведы, историки, этнографы, археологи, востоковеды, литературоведы и лингвисты.

Итоги научно-исследовательской деятельности учреждений Отделения наглядно отражаются в публикуемых ими трудах. В частности, с 1962 по 1965 гг. вышло в свет (вместе с научно-популярной литературой) 226 названий книг общим объемом 2895 печ. л. и тиражом свыше 1 млн. экз.

Развитие науки зависит прежде всего от непрерывного повышения квалификации научных кадров, роста их идейно-теоретиче-

ского уровня; поэтому в работе Отделения подготовка и повышение квалификации кадров занимают одно из центральных мест.

При Отделении работают объединенный ученый Совет по защите докторских диссертаций, объединенный ученый Совет по экономике, а также ученые Советы институтов истории и археологии, востоковедения, философии и права, языка и литературы.

С 1962 по 1965 г. на ученых Советах было защищено 262 диссертации, из них 26 докторских, в том числе сотрудниками институтов Отделения защищено 11 докторских и 160 кандидатских диссертаций. Кроме того, 3 докторских и 25 кандидатских диссертаций наши сотрудники защитили в других научных учреждениях. И если в 1962 г. в институтах Отделения работало 16 докторов и 198 кандидатов наук, то в 1965 г. — уже 33 доктора и 257 кандидатов наук. Таким образом, 49% научных сотрудников Отделения имеют ученые степени (против 33% в целом по Академии наук УзССР).

Следует отметить определенную помощь ученых Отделения кафедрам общественных наук вузов республики в развертывании научных исследований и подготовке кадров. Так, за последние четыре года институты Отделения откомандировали в вузы Узбекистана 70 кандидатов наук. Кроме того, на наших ученых Советах было защищено 14 докторских и 76 кандидатских диссертаций, подготовленных работниками вузов и внеакадемических научных учреждений Узбекистана, а также учеными Таджикистана, Киргизии, Туркмении, Казахстана и Башкирии.

В то же время ученые-обществоведы АН УзССР постоянно ощущают дружескую поддержку институтов и ученых АН СССР в подготовке кадров и проведении научных исследований.

Ученые институтов Отделения общественных наук АН УзССР поддерживают также тесные творческие связи с учеными академий наук Таджикистана, Киргизии, Туркмении, Казахстана, участвуют в различных научно-организационных мероприятиях, подготовке сводных капитальных трудов, раз-

работке основных направлений дальнейшего развития в области общественных наук.

В координации научных исследований в области общественных наук республики большую роль играют созданные при Отделении 8 проблемных научных Советов, деятельность которых способствует устранению дублирования, параллелизма, мелкотемья и содействует концентрации усилий ученых на разработке наиболее актуальных проблем общественных наук.

Ученые нашего Отделения, не успокаиваясь на достигнутых результатах, стремятся к всемерному улучшению своей научной деятельности в соответствии с растущими требованиями партии и народа к общественным наукам.

В директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану указывается: «В области экономических наук сосредоточить внимание на дальнейшей разработке теории планового руководства народным хозяйством на базе глубокого изучения и использования экономических законов социализма, на определении путей и методов повышения эффективности общественного производства, применении экономических стимулов в развитии производства».

Особое внимание следует обратить на создание капитальных трудов по обобщению опыта некапиталистического развития на примере Узбекистана, разрешения партий национальной вопроса, укрепления дружбы народов нашей страны, интернационального воспитания, борьбы с пережитками прошлого, буржуазной идеологией, фальсификацией прошлого и настоящего народов Узбекистана.

Надо усилить работу по подготовке фундаментальных исследований, посвященных знаменательным датам — 50-летию Великого Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Предстоит еще проделать большую работу по подготовке научных кадров в области общественных наук. В частности, поступили заявки на защиту в текущем пятилетии 288 докторских и 888 кандидатских диссертаций по всем отраслям общественных наук, в том числе 77 докторских и 413 кандидатских диссертаций — от сотрудников нашего Отделения. Предполагается, что к 1970 г. в институтах Отделения будут работать 85 докторов и 515 кандидатов наук. Особенно важно обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров по экономике, нумизматике, реставрации археологических памятников и др.

«Ученые Отделения общественных наук Академии наук УзССР, — сказал в заключение И. М. Муминов, — полны решимости и впредь постоянно повышать уровень научных исследований, тесно увязывать их с задачами коммунистического строительства и коммунистического воспитания трудящихся, уделять особое внимание качеству выпускаемых научных трудов, приложить все свои знания, умение и энергию, чтобы с честью выполнить задачи, возложенные на них партией и народом».

В прениях по отчету выступило 15 человек. Академики АН УзССР М. Т. Айбек, К. Е. Житов, И. М. Муминов, члены-корреспонденты АН УзССР К. Н. Бедринцев, Я. Г. Гулямов, Я. М. Досумов, В. Ю. Захидов, А. И. Ишанов, Ю. С. Султанов, М. Ю. Юлдашев рассказали о своей работе. Директора институтов Отделения (С. А. Азимджанова, М. А. Ахунова, О. Б. Джамалов, М. М. Хайруллаев, К. Х. Ханазаров) охарактеризовали основные итоги деятельности своих институтов за истекший период.

По отчетному докладу была принята развернутая резолюция.

* * *

25 февраля 1966 г. проходило годовое общее собрание Академии наук УзССР. Доклад о деятельности АН УзССР за 1962—1965 гг. сделал президент АН УзССР У. А. Арифов. О деятельности Академии в 1965 г. и проблемно-тематическом плане на 1966 г. рассказал главный научный секретарь Президиума АН УзССР М. З. Хамудханов.

В прениях по докладу участвовали академики АН УзССР Х. А. Рахматуллин, М. Н. Набиев, А. Ю. Юнусов, И. М. Муминов, К. Е. Житов, М. В. Мухамеджанов, Х. Ф. Фазылов, Г. А. Мавлянов, С. А. Азимов, С. В. Стародубцев, член-корр. АН УзССР В. И. Попов, председатель Совета Каракалпакского филиала АН УзССР С. К. Камалов.

На собрании выступил первый вице-президент АН СССР М. Д. Миллионщиков и секретарь ЦК КПУЗ Р. Н. Нишанов.

Собрание утвердило проблемно-тематический план на 1966 г., в котором нашли свое отражение задачи, вставшие перед советской наукой в свете решений последних Пленумов ЦК КПСС и проекта Директив XXIII съезда партии по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

Годичное собрание избрало новый состав Президиума АН УзССР.

Академия наук республики пополнилась 18 новыми академиками и 15 членами-корреспондентами. По Отделению общественных наук избраны академиками В. Ю. Абдуллаев (литературоведение), Я. Г. Гулямов (археология), В. Ю. Захидов (философия), Ю. Раджабов (история музыки). Членами-корреспондентами АН УзССР стали Р. Х. Аминова (история СССР), О. Б. Джамалов (экономика), С. К. Зиядуллаев (экономика народного хозяйства), М. Нурмухамедов (литературоведение), И. Т. Сагитов (литературоведение), И. А. Султанов (литературоведение), Ш. З. Уразаев (право) и В. А. Шишкин (археология).

Редколлегия журнала «Общественные науки в Узбекистане» горячо поздравляет вновь избранных товарищей и желает им новых успехов в творческом труде на благородном поприще советской науки.

Б. И. Кюпов

ВСЕСОЮЗНЫЙ ФОРУМ ТЕОРЕТИКОВ И ПРАКТИКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

С 25 февраля по 2 марта 1966 г. в Москве проходил Всесоюзный симпозиум переводчиков, рассматривавший актуальные проблемы теории художественного перевода. Художественные переводы знакомят широкие читательские массы с лучшими произведениями литератур других народов, они имеют особенно важное значение в нашей многонациональной стране, занимающей первое место в мире по изданию переводной литературы.

На форуме переводчиков обсуждались общие вопросы теории перевода, проблемы национального своеобразия подлинника, стиля и перевода, вопросы стихотворного перевода, связи теории перевода и смежных наук и т. д. Симпозиум наглядно показал, что теория художественного перевода, при всей своей специфичности и часто прикладном характере, имеет то же право на существование, что и теория литературы, как составная часть которой она и должна рассматриваться.

Совещание открыл вступительным словом секретарь правления Союза писателей СССР А. Сурков. На симпозиуме выступили крупнейшие советские ученые, представители всех союзных республик, гости из многих зарубежных стран, а также глава литературной секции отдела литературы и искусства ЮНЕСКО, французский поэт и переводчик Роже Кайюа и президент Международной федерации переводчиков, югославский поэт-переводчик Златко Горьян.

В работе симпозиума приняли участие теоретики и практики перевода из Узбекистана, в том числе научные сотрудники Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР. Канд. филол. наук Дж. Шарипов в своем выступлении говорил о необходимости изучения исторических традиций художественного перевода, имеющего в Узбекистане тысячелетнюю историю. Канд. филол. наук М. Расули отметил важность теоретической разработки вопросов перевода произведений узбекской литературы на русский язык и сообщил о своих наблюдениях над переводами стихотворений Фурката на русский язык. В докладе канд. филол. наук Г. Салямова были сопоставлены художественные переводы с флективного русского на агглютинативные узбекский, казахский, азербайджанский, киргизский, татарский языки. Младший научный сотрудник Г. Гафурова остановилась на особенностях воспроизведения колорита эпохи в художественном переводе, в частности, переведенного на русский язык романа «Навои» Айбека.

Канд. филол. наук Ш. Шамухамедов (ТашГУ) посвятил свой доклад особенностям стихотворного перевода с восточных языков на русский и узбекский, а канд. филол. наук Э. С. Азнаурова (Ташкентский институт иностранных языков) говорила об актуальности изучения природы словесного образа как в теоретическом, так и в практическом плане.

М. Р.

ҲАМЗА ҲАКИМЗОДА НИЭЗИЙНИНГ ҲАЁТИ ВА ИЖОДИГА БАҒИШЛАНГАН ИЛМИЙ СЕССИЯ

Шу йил 4 мартда Ўзбекистон ССР фанлар академиясининг А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институтида ўзбек совет маданиятининг атоқли жамоат арбоби, биринчи ўзбек халқ шоири, драматург, композитор ва педагог Ҳамза Ҳакимзоданиннг ҳаёти ва ижодини ўрганишга бағишланган IV традицион илмий сессия бўлиб ўтди.

Сессияни Ҳамза комитетининг раиси, Ўзбекистон ССР фанлар академиясининг корреспондент аъзоси Ю. Султонов қисқа кириш нутқи билан очди.

Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий адабиётимиз тарихида ўзига хос саҳифа очди. Шоир ўзининг оташин асарлари билан Улуғ Октябрь революциясининг жўшқин куйчиси ва тарғибчи бўлиб қолди. Унинг асарлари халқчиллик, интернационализм, партиявийлик билан суғорилган дастлабки социалистик реализмнинг намуналари бўлди.

Сессияда филологи фанлари доктори, профессор Л. Қаямов «Ўзбек адабиётида социалистик реализмнинг шаклланишида Ҳамза Ҳакимзоданиннг роли» деган темада мазмуни доклад қилди.

Ҳамза ижодини ўрганар эканмиз, унинг ўзбек совет адабиётида социалистик реализмга асос солганини гапирмасдан ўта олмаймиз. Ҳамза Октябрь революциясини ўзининг жўшқин революцион асарлари билан қарши олди ва революция томонга ўтди, у умрининг охиригача халқ учун хизмат қилиб, доимо халқ билан бирга бўлди.

Филология фанлари доктори Ф. Абдуллаевнинг «Ҳамза ва ўзбек миллий адабий тилининг тараққиёти масалалари» деган темада қилган доклади ҳам қизиқиш билан тингланди. Докладчи Ҳамза маориф ходими, педагог, композитор, маданий инқилоб жарчиси бўлиш билан бирга ўзбек адабий тилининг ривожланишига ҳам катта ҳисса қўшганлигини таъкидлаб ўтди. Ҳамза ўз асарларини халқчил, жонли ўзбек адабий тил нормалари асосида ёзди ва бошқаларнинг ҳам шундай содда, тушунарли тилда асарлар яратишларини талаб қилганини фактик мисолларда кўрсатди.

Филология фанлари кандидати Ф. Мўми-

нов «Ҳамзанинг номаълум бир драмаси ҳақида» деган мавзуда доклад қилиб, Ҳамзанинг революциядан илгари ёзган «Уч» номли уч пардали драмаси тўғрисида маълумот берди.

Сессияда «Ҳамза Ҳакимзода ижодига хотин-қизлар озодлиги темаси» юзасидан Тошкент Давлат университетининг ўқитувчиси М. Аминова чиқиб, Ҳамза ўзининг қатор асарларида хотин-қизларни озод, донмо хушчақчақ яшашини орзу қилганини фактик мисолларда баён қилди.

Ленинобод Давлат педагогика институтининг доценти, филология фанлари кандидати Э. Шодиев «Ҳамза Шимолий Тожикистонда» деган ўзининг мазмунли доклади билан сессияда қатнашди. Докладчи, 1920—1925 йилларда Ҳамза ўзи ташкил қилган «Сайёр драмтруппаси билан Шимолий Тожикистоннинг бир қанча жойларида бўлганини ҳозир ҳаёт бўлган ўртоқларнинг берган маълумотлари асосида батафсил сўзлади. Тожиқ халқи Ҳамзани ўзининг фарзанди сифатида севишини ва ҳар вақт ҳурмат билан тилга олишини, шу кунларда ҳам Ҳамзанинг драмалари Тожикистондаги Пушкин номли драма театрида қўйилаётганини таъкидлаб ўтди.

Филология фанлари кандидати Н. Жапақовнинг «Ҳамза ва Қорақалпоқ совет адабиёти» деган тема юзасидан қилган доклади ҳам мароқли ўтди. Докладчи Ҳамза-

нинг Қорақалпоғистонда тўрт йил яшаганлиги ва қорақалпоқ совет адабиётига таъсири ҳақида сўзлади.

Институт илмий ходими Қ. Сейдановнинг «Ҳамза асарлари қозоқ тилида» ҳақидаги доклади тингловчиларда яхши таассурот қолдирди. Сейданов қозоқлар билан ўзбеклар донмо дўст, тотув бўлиб келганини гапириб, буни ўзбек шоири Ҳамзанинг қозоқ шоири Сакен ижодига таъсири мисолида кўрсатди.

Аспирант Г. Муҳаммажонова «Ҳамза Ҳакимзода ва Фафур Фулом шеърларининг лексик хусусиятлари» деган темада доклад қилди.

Сессия охирида Ҳамза комитетининг раиси Ю. Султонов яқунловчи нутқ сўзлади. У сессиянинг юксак савияда ўтганини, бироқ хали ҳам Ҳамза ижодининг чуқур ўрганилиши лозим бўлган томонлар кўплигини, Ҳамза ҳақидаги хотираларни тўплаб нашр этиш пайти етганини, шоир ижодини ўрганишга бағишланган келгуси сессиялар Республикамизнинг бошқа илм-фан марказларида, яъни Ҳамза ишлаб ижод этган ерларда ўтказилишини айтди. Шунингдек, Тошкентда ҳам Ҳамзага хайкал ўрнатилишини зўр мамнуният билан қайд қилди.

Сессия ҳар йилгидан мароқли, сермазмун докладлар ва ахборотларнинг анча кўплиги билан диққатга сазовордир.

А. К. Воротникова, Ҳ. Т. Шамсиева

МУНДАРИЖА

Ленин йўлидан, партия йўлидан	1
В. И. Ленин туғилган куннинг 96-йиллигига	
К. Хасанов. РКП(б) МҚ нинг Туркбюросини ташкил топиши ва фаолиятида В. И. Лениннинг роли	3
В. Н. Крилов. В. И. Ленин асарларида статистика	7
Н. Усмонов. В. И. Ленин шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги иқтисодий ало- қалар тўғрисида	12
И. Н. Тохтамишев. Ўзбекистоннинг пахта етиштирувчи колхозларида меҳ- натга ҳақ тўлаш формаларини такомиллаштириш масалалари	17
Х. А. Раҳмонқулов. Хўжаликни юритишнинг иқтисодий методларини ак- тивлаштириш шароитида план ва шартноманинг нисбати	25
М. Х. Нурматов. Қарама-қаршиликлар хиллари ва улар нисбатларининг хусусиятлари ҳақида	32
Г. П. Саркисянц. Жиноят содир бўлиши учун имкон берувчи сабаб ва ша- роитларни аниқлашда ҳимоячининг иштирок этиши	40
Т. Визго. Шарқ ва Ғарб музыка маданиятининг алоқалари масаласига доир	47

Илмий ахборот

М. Соднқов. Илғор традиция ва урф-одатларни турмушга ейишда партия ва жамоат ташкилотларининг фаолияти ҳақида	52
А. И. Гинзбург. Туркистонда пролетарлар сафини кўчиб келган деҳқонлар ҳисобига тўлдириш ҳақидаги масалага доир	54
Н. Қ. Норқулов. «Тарих-и Салими» тарихий манба сифатида	57
М. А. Ботирова. Рус ва ўзбек тилларида буйруқ феъли	60

Танқид ва библиография

А. И. Зевелев, Х.С. Саматова. Ўзбекистонда миллий совет давлатчили- гининг ривожланиши ҳақида янги китоб	64
---	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Б. И. Кнопов. Ўзбекистон ССР Фанлар академиясида йиллик мажлислар	66
М. Р. Бадий таржима назариячилари ва практикларининг Бутуниттифоқ форуми	68
А. К. Воротникова, Х. Т. Шамсиева, Ҳамза Ҳакимзода Ниёзийнинг ҳаёти ва ижодига бағишланган илмий сессия	68

СОДЕРЖАНИЕ

По пути Ленина, по пути партии . . . . . К 96-летию со дня рождения В. И. Ленина	1
К. Хасанов. Роль В. И. Ленина в образовании и деятельности Туркбюро ЦК РКП(б)	3
В. Н. Крылов. Статистика в трудах В. И. Ленина	7
Н. Усманов. В. И. Ленин об экономических отношениях между городом и деревней	12
И. Н. Тохтамышев. Вопросы совершенствования форм оплаты труда в хлопковых колхозах Узбекистана	17
Х. А. Рахманкулов. Соотношение плана и договора в условиях активизи- зации роли экономических методов хозяйствования	25
М. Х. Нурматов. О типах противоположностей и особенностях их соот- ношения	32
Г. П. Саркисянц. Участие защитника в выявлении причин и условий, спо- собствующих совершению преступлений	40
Т. Вызго. К вопросу о связях музыкальных культур Востока и Запада	47
Научные сообщения	
М. Садыков. О деятельности партийных и общественных организаций по утверждению передовых традиций и обычаев	52
А. И. Гинзбург. К вопросу о пополнении рядов пролетариата в Туркестане за счет крестьян-переселенцев	54
Н. К. Норкулов. «Та'рих-и Салими» как исторический источник	57
М. А. Батырова. Повелительное наклонение в русском и узбекском языках	60
Критика и библиография	
А. И. Зевелев, Х. С. Саматова. Новая книга о развитии национальной советской государственности в Узбекистане	64
Хроника научной жизни	
Б. И. Кнопов. Годичные собрания в Академии наук УзССР	66
М. Р. Всесоюзный форум теоретиков и практиков художественного перевода . .	68
А. К. Вороникова, Х. Т. Шамсиева. Научная сессия, посвященная жиз- ни и творчеству Хамзы Хаким-заде	68

Редактор *Ф. Десятник*
Технический редактор *Т. Ларионова*
Корректор *М. Шур*

Р0688. Сдано в набор 17/1—1966 г. Подписано к печати 8/IV-1966 г. Формат 60×90^{1/4}, —
—2,38 бум. л. Печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 6,4. Изд. № 1779. Тираж 1541. Цена 40 к.

Типография Изд-ва „Фан“ УзССР. Ташкент, ул. Л. Б. Шастри, 21. Заказ 105.
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349